

ТАТЬЯНА
КАРСАКОВА

ТЕНЬ

ДАРЬЯ
ЛОЖНИКОВА

ГОСУДАРЯ

Annotation

Он — самый преданный друг, он — самый надежный соратник, он — тень повелителя. Но легко ли жить в лучах чужой славы?

Иногда даже тень выходит из под контроля. Иногда даже собственной тени нельзя доверять.

Глава 1

В старом суконном камзоле с широко распахнутым воротом ранним весенним утром на аллею дворцового парка вышел наставник наследника престола Эльвии Ульрих. Он шел медленно, хромя на левую ногу, с подозрением всматриваясь в каждую тень, прислушиваясь к любому шороху. За ним сонно плелись двое молодых людей. С малых лет они воспитывались вместе: обучались грамоте и военному делу, всегда и везде следовали друг за другом. Это были никто иные, как принц Эльвии Аскольд и его молочный брат Авес.

Они вышли к поляне покрытой зелёным ковром из молодой травы. Наставник хлопнул в ладоши и громко крикнул:

— Просыпаемся! Обнажить мечи!

Молодые люди нехотя скинули камзолы, достали из ножен мечи и приступили к тренировке.

— Живее! Живее! — подгонял их Ульрих. — Что вы как сонные мухи? Враг не будет ждать пока вы проснетесь!

Авес сделал пробный выпад в сторону противника, но Аскольд без труда увернулся.

— Лорд Авес, наступайте агрессивнее, — тут же раздался голос наставника. — Держите корпус. Помните, что Ваш отец, маркиз Бово, был великим воином. Он жизни не пожалел ради государства! — продолжал прикрикивать на своих учеников Ульрих.

На лице Авеса появилась едва уловимая гримаса обиды и злости, но он быстро справился с эмоциями. Ему не нравилось быть в тени славы своего героически погибшего отца.

— Я помню. Вы мне не даёте об этом забыть ни на секунду, — подумал Авес.

Аскольд воспользовался замешательством друга и нанес сильный удар рукояткой меча. Лорд покачнулся, не удержал равновесие и упал на землю, но тут же откатился в сторону и встал на ноги, не дав принцу возможность завершить атаку.

— Ну же! — в очередной раз гаркнул старый воин. — Ваше Высочество, ну что Вы спите на ходу? Красирскому магу Вы тоже дадите так просто уйти? У нас война маячит в ближайшем будущем, а принц предпочитает спать по утрам вместо усиленных тренировок.

Аскольд и Авес застыли друг напротив друга, не отводя взгляда от клинков. Лордне выдержал первый. Он сделал обманный выпад влево и попытался нанести удар принцу в грудь. Принц разгадал этот маневр. В последний момент юноша увернулся, сделал подсечку и приставил лезвие меча к горлу поверженного друга.

— Все не так, — покачал головой Ульрих. — Вы сегодня медлительнее виноградных улиток. В настоящем бою вас обоих уже убили бы. Для скорейшего пробуждения: каждому по дюжине кругов вокруг дворца. После продолжим. Бегом, марш!

Наставник демонстративно отвернулся и поковылял прочь от места тренировки.

Аскольд, проводив взглядом Ульриха, усмехнулся и протянул руку другу, чтобы помочь подняться, но Авес помощи не принял.

— Это будет последний раз, когда я недооценил противника, — бросил Авес хмуро, — и тебя.

Он самостоятельно встал на ноги. Убрав меч в ножны, Авес досадой махнул рукой и пошел по вымощенной булыжником дорожке.

В дворцовом парке по обе стороны главной аллеи росли кусты сирени, которые ранним

утром источали приятный чуть сладковатый запах. За ними были разбиты многочисленные клумбы с нарциссами разных сортов. В центре парка располагался пруд с золотыми рыбками, а вдоль берега росли ивы. Белая резная беседка венчала весь дворцово-парковый ансамбль

— Авес, дружище, что с тобой сегодня? — Аскольд догнал друга и потрепал его по плечу. — Что случилось? Тебе отказала какая-нибудь хорошенькая дева? Хотя нет, у тебя же есть графиня...Этой ночью ты был у нее?

— Не твое дело, Ваше Высочество, — буркнул лорд, отмахиваясь от друга.

Ему не хотелось посвящать принца в очередной конфликт со своей матерью.

Илария, мать Авеса, к сыну относилась холодно, слишком он напоминал ей нелюбимого мужа, маркиза Бово. Отдав сына ещё младенцем на попечение няnek, маркиза практически прекратила участвовать в его жизни. Отец, самый любящий и близкий человек для Авеса, погиб, когда сыну едва исполнилось четыре года. Илария посвящала все свое время государыне. Она была ее ближайшей соратницей и кормилицей принца. Авес мать ненавидел за ее холодность, чопорность и скверный характер.

Юноши проигнорировали приказ Ульриха, в очередной раз сорвав занятие по фехтованию на мечах. Они подошли к стенам дворца в полном молчании. Каждый думал о своем. Аскольд пребывал в прекрасном настроении. Прошлым вечером ему ответила взаимностью прелестная фрейлина. Авес же напротив — не хотел вспоминать о событиях прошлого вечера.

Придя в свои покои, принц позвал слугу, распорядился, чтобы ему принесли воду и лохань. Быстро ополоснулся, переоделся в чистую одежду и спустился на завтрак в семейную столовую. Все члены семьи государя уже сидели за столом в тягостном молчании. Евстахий, сильный и хитрый правитель, в кругу семьи был обычно спокоен и расслаблен, но сегодня сидел с мрачным видом, нахмурившись и доедал блины с икрой. Государыня Аглая, тоже в это утро была напряжена, допивая свой кофе, она всё думала о том, что же происходит с ее сыном. Она была женщиной властной, но справедливой. За годы своей жизни, перенесшая многое, Аглая очень любила своих детей и сильно переживала из-за пропасти, которая образовалась в последнее время в отношениях с ними.

Принцесса Ангелика без аппетита ела любимую овсяную кашу с фруктами. Ей становилось не по себе каждый раз, когда родители ссорились или ругали ее обожаемого брата. От природы принцесса имела веселый нрав, иногда бывала не сдержана, за что и получала выговор от матери.

Принц, стараясь не привлекать к себе внимание родителей, тихо сел рядом с сестрой. Слуга подал ему яичницу с жареным беконом и мясными колбасками. Молодой человек принялся за еду.

— Аскольд, где твои манеры? — рассерженно спросила мать.

— Извините. Всем приятного аппетита, — неуверенно произнес принц.

— Сын, мне доложили, что ты недостаточно стараешься в обучении, — проворчал Евстахий. — Я огорчен. Будущий государь не имеет права на ошибку, а незнания в конечном итоге приведут к ней. Твоя задача стать сильным правителем.

Аглая поджала губы. Она не терпела такого отношения мужа к их единственному сыну. Государыня родила четверых детей из которых выжили только Аскольд и Ангелика, о чем Евстахий ей постоянно напоминал и укорял в том, что она так и не смогла родить достаточно наследников.

Аскольд опустил глаза. От бывшего хорошего настроения не осталось и следа.

— Прошу извинить меня. Я помню о своем долге, — пробормотал он.

— Так же я бы хотел, чтобы ты принял участие в переговорах с представителями государства Красирского. В курс дела тебя введет мой Первый советник сразу после завтрака.

— Отец, зачем эти переговоры? — с недоумением спросил принц. — Ты же прекрасно знаешь, что они не помогут.

— Знаю, но нам нужно выиграть время, — спокойно, словно маленькому ребенку, пояснил Евстахий. — Эльвия должна быть готова к любому варианту развития событий и для этого я пойду на все.

С этими словами государь встал из-за стола, давая всем понять, что трапеза окончена. Принц первый выскочил из столовой, чтоб не нарваться на очередную воспитательную беседу ещё и от матушки. В коридоре он налетел на Авеса, чуть не сбив его с ног.

— Аскольд, ты куда так несешься? — спросил лорд, отряхивая камзол.

— Отец отправил меня к советнику, хочет чтобы я в переговорах с Красирцами участвовал, — сказал Аскольд. — И я опять не устраиваю родителей как наследник короны.

— И ты собираешься терпеть занудство советника в одиночку? — удивился Авес. — Давай, я пойду с тобой! Вместе веселее! Да и половину работы своим волевым решением ты сможешь скинуть на меня. Я же знаю, как ты не любишь всю эту бумажную волокиту! Позволь верному другу подставить тебе крепкое плечо!

— Я не знаю, — ответил принц вполголоса. — Отец только меня одного отправлял.

— Не переживай. Я не буду даже попадаться на глаза советнику! Так, постою в стороне у стены, подожду тебя, — с напускным весельем сказал Авес.

— Ладно пошли, — произнес Аскольд и слегка улыбнулся. Он понимал, что хороший сын должен выполнить указание отца, а сын государя просто обязан. Но... Но принц действительно всем сердцем ненавидел возню с государственными делами. А если рядом верный друг, то никакие испытания ему не страшны! Когда рядом Авес даже недовольные взгляды отца и его приближенных воспринимаются не так болезненно.

Принц уныло плелся за бодро шагающим другом по длинным коридорам.

Первый советник Лоцхер уже ждал наследника во дворцовой библиотеке. Он сидел за большим письменным столом и задумчиво перебирал бумаги, покручивая пальцами кончики длинных усов.

— Ваше Высочество... — поднял он глаза на молодых людей, когда те вошли в библиотеку. — Лорд Авес, и Вы тут? Что ж, проходите, нам есть, что обсудить с Вами, Ваше Высочество. Маркиз, сядьте, пожалуйста, в кресло возле камина и не мешайте.

— Итак, государство Красирское, — начал Лоцхер, — прислало нам свой вариант мирного соглашения. Их требования: возвращение земель на западе близ устья реки Луная и передача магического населения под их присягу. В свою очередь государство Красирское обязуется подтвердить право Эльвии на свободную торговлю на территории своего государства и дать беспошлинный выход к Северному морю, — прочитал советник официальную бумагу и поправил свое пенсне.

— Серьезно? — возмутился Аскольд. — Они хотят отобрать у нас часть страны иза это дать возможность торговать?

— Мой друг, не горячись, — меланхолично попросил Авес, потирая подбородок рукой. — Тут прежде следует подумать.

Принц тяжело вздохнул и без особого энтузиазма взглянул еще раз на документы. Лоцхер только неодобрительно покачал головой. Пренебрежительное отношение принца к делам государства расстраивало все верховное правительство и венценосную чету.

Немного поразмыслив, Аскольд произнес уже более спокойно:

— Конечно, территория на западе ценная, но и с магами проблем много, а так можно избавиться от головной боли. Да и торговля с красирцами, беспошлинный выход к Северному морю — очень выгодное предложение, — начал рассуждать принц. — Красирцы живут преимущественно на песчаном берегу, занимаются кораблестроением, но материала для кораблей у них совсем не осталось. Свой лес они почти вырубili, чужой привозят втридорога с другого континента. Им это крайне невыгодно. А у нас леса много и мы можем стать главными поставщиками. Но северный берег — это сделка с совестью. Красирия развяжет войну с Финсией, а мы будем спокойно смотреть со стороны и пожимать плечами?

— Ерунда! — пренебрежительно отмахнулся советник. — При всем уважении к Вам, Ваше Высочество, Вы говорите неразумные вещи. Западная территория наша по праву! Она принадлежала нашим предкам! К тому же, в Вековой войне наш народ заплатил кровью за эту территорию! А что до выхода в северное море, они так или иначе нападут на эти земли, а затем на Эльвию! Нам необходимо выиграть время.

— Но финсы — наши соседи и никогда не вступали в конфликт против нас. А мы молчаливо будем смотреть на нападение красирцев? — Аскольд скривил губы, только этим показав свое раздражение.

— Вы еще слишком молоды, Ваше Высочество, — поспорил советник, — Вам кажется, что все вокруг идиоты! Но люди гораздо умнее, чем Вы думаете. В особенности те, кто гораздо старше и опытнее! Король государства Красирского — известный хищник!

— Я считаю, что нужно выдвигать свои условия. Западная территория остаётся нашей и никак иначе. Красирцы жаждут войны, это очевидно. Но нельзя допустить воссоединение магов, и дать возможность Красирии подготовиться к войне лучше нас. Мы можем усыпить их бдительность, быть учтивыми, создать ощущение мнимой незащищенности, а потом нанести упреждающий удар, когда мы будем готовы, — спокойным тоном произнес Авес. Развалившись в кресле возле камина, он рассматривал свои сапоги.

— Маркиз, мне кажется, Вы забываетесь! Знайте свое место! — оборвал его советник. — Хотя признаю, в Вашей речи есть рациональное зерно.

— А что думает мой отец? — спросил Аскольд.

— Его Величество солидарен со мной и с правительством, — Лоцхер в очередной раз подкрутил пальцами кончики усов. — Нам надо подыграть врагу, чтобы в нужный момент ударить первыми. Они ведь маги и считают, что преимущество на их стороне, но не все так, как кажется.

— Сейчас мы с Вами, Ваше Высочество, составим ответную грамоту, в которой будут описаны наши требования. А Вы, лорд Авес, можете быть свободны, — произнес советник и указал маркизу на дверь.

Маркиз едва удержался, чтобы от злости не хлопнуть дверью, покидая библиотеку.

Принц скупно кивнул, ему было неприятно такое обращение со своим другом, но он давно привык не задавая лишних вопросов выполнять любые приказы отца и его советников. Лоцхер подал Аскольду лист бумаги, перо и чернила. Принц, словно прилежный ученик, принялся старательно выводить каждую букву по диктовку советника.

Спустя четверть часа принц вышел из библиотеки, в коридоре его поджидал Авес.

— Друг мой, это все так мерзко, мне очень стыдно за отношение советника к тебе, да и отца тоже, — опустив голову, произнес Аскольд. — Но я ничего не могу с этим сделать, ты же знаешь.

— Не переживай, пойдем лучше погуляем? — притворившись, что его это не задело, предложил маркиз.

— Ты хочешь снова бродить по парку? — удивился принц.

— Ваше Высочество, ну что ты, я не прогулку по парку предлагаю. Я хочу направиться в город!

— Если тебе охота с охраной по городу шататься, то иди один. Я пас!

— А я ничего не говорил про охрану, — на лице Авеса появилась ухмылка, будто у кота, который собирается стащить со стола сметану. — У меня есть план.

Через два часа из дворца вышли двое простолюдинов в серых плащах. Лица их скрывали капюшоны.

— Авес, куда мы идём? — озираясь по сторонам, спросил Аскольд.

— Мы идём в самое сердце города — на рынок, там всегда можно услышать и увидеть то, что нив одном официальном отчёте ты не прочитаешь, — улыбнулся лорд, удовлетворенно поглядывая на друга. — А именно — настоящую жизнь. И не только твоего народа.

Дальше они шли молча, не привлекая к себе внимание.

Аскольд вдыхал полной грудью вожделенный воздух свободы. Стены дворца, обязательства, этикет давили на принца, хоть он и не всегда сам осознавал это. А вот сейчас, вдали от строгих родителей и вездесущей охраны, он ощутил себя по-настоящему счастливым и свободным — таким же, как и все остальные, без бремени венценосных обязательств над головой.

Авес удовлетворенно щурился и едва слышно насвистывал себе под нос веселый мотивчик. Ему нравилось устраивать другу вот такие встряски, немного разгружать его в бесконечной круговерти забот.

Рынок Эльвии напоминал рой пчел. Он гудел, двигался, жил своей жизнью. Торговцы зазывали покупателей, стараясь перекричать друг друга; горожане прогуливались вдоль прилавков, выбирали товары и торговались; носильщики сновали с нагруженными тачками во всех направлениях, расчищая себе путь окриками: "Дорогу, дорогу!"; молодые девицы на выданье в сопровождении степенных матрон выбирали себе приятные мелочи, хихикали и строили глазки мимо проходящим юношам, в надежде побыстрее выйти замуж. Здесь каждый мог купить все, что только можно было пожелать: от булавок до коня — были б златники. А ещё от иностранных купцов можно было узнать многое о разных странах, обычаях и настроениях. Как раз к одному такому чужеземцу и направлялись двое молодых людей.

— Здравствуй, Петру! — радостно поприветствовал Авес купца в цветастом кафтане со смуглым лицом и черными, как угольки, глазами. — Как дела? Как семья?

— Вашими молитвами, господин, — ответил мужчина, выскакивая из-за прилавка, чтобы подать руку гостю.

— Нам надо поговорить, — понизив голос, произнес лорд. — Найдешь тихое местечко?

В Петру Авес был уверен. Этот заезжий торговец был обязан лорду жизнью. В одну из вылазок юноша зашел в таверну и застал там драку. Лорд помог иностранцу отбиться от нападавших, заполучив тем самым верного человека, обязанного ему жизнью.

Аскольд стоял в поодаль от маркиза, разглядывая товары, и ждал, когда его друг договориться с торговцем.

Авес обмолвился с купцом парой слов шепотом, взял друга за плечо и потащил его вглубь торговой палатки. За прилавком остался шустрый юноша, сын хозяина.

В подсобном помещении было пыльно, царил полумрак, везде лежали тюки с товарами, в углу стоял маленький столик и четыре грубо срубленные табурета. Петру зажег огарок свечи и предложил гостям присесть.

— О чем вы хотели поговорить, лорд? — спросил торговец.

— Нам с другом очень интересно узнать какие настроения у красирцев, что покупает народ, о чем говорят люди? — спросил Авес, глядя иностранцу в глаза.

Аскольд в это время бродил по помещению и с любопытством осматривая все вокруг. Молодому принцу такие места были в новинку.

— Господин, в государстве Красирии король призывает воинов на службу, народ закупает впрок провиант. Многие настроены враждебно к эльвийцам. Войне быть. Больше я ничего сказать не могу, — Петру с сожалением развел руками и опустил глаза.

— Это я и хотел услышать, спасибо, — хмыкнул Авес. — Аскольд, хватит глазеть. Если тебе что-то приглянулось — заплати сколько просят и пойдем уже. А можешь попроситься к Петру в помощники, узнаешь, как зарабатываются деньги на самом деле, а не из уст ученых мужей.

— Нет, что ты? — принц смутился. — Мне ничего не нужно. Пойдем, конечно пойдем!

Только на улице Аскольд встревоженно спросил:

— Ты думаешь ему можно доверять?

— Думаю да, — Авес пожал плечами. Настроение молодого человека стремительно ухудшалось, он анализировал ситуацию и приходил к не самым утешительным для их страны выводам.

— Авес, отец не хочет этой войны, — встревоженно заметил принц. — Он боится за страну готов на любой мир, лишь бы отсрочить кровопролитие. А я не знаю как быть. Мне придется участвовать в войне на передовой. Я должен быть с воинами. Имне страшно, что я не справлюсь.

— Дружище, ты помнишь сколько лет мы вместе? Сколько всего пережили? — Авес хлопнул друга по плечу и ободряюще улыбнулся. — Я буду всегда рядом с тобой. Если надо будет- я закрою тебя своим телом. Эльвийцы выиграла столько войн. Ты потомок великой династии Гилен, так будь достоин своих прародителей. А бояться — не стыдно. Только дураки не боятся войны, — добавил он. — Давай возвращаться, уже скоро обед и нас могут хватиться.

Погруженные в мрачные думы молодые люди отправились обратно во дворец.

Когда маркиз вошел в свои покои, его встретил слуга.

— Господин, желаете помыться после дороги? — спросил старик и забрал плащ.

— Да, Самюэль, было бы отлично, — улыбнувшись, произнес Авес. — Ничего не произошло за время моего отсутствия?

— Нет, мой господин. Только Вам передали письмо, как всегда без адреса отправителя, — делая ударение на последнее слово, ответил слуга.

— Спасибо, ступай, — напряженно сказал лорд, отпуская старого слугу. — Дальше я справлюсь сам.

Авес спешно вскрыл конверт и с жадностью начал читать строки, написанные ровным,

женским почерком:

“Дорогой и горячо любимый, Авес! Моя душа летит к тебе вместе с этими строками.

Мне больно и тоскливо от того, что уже более двух недель мы не можем увидеться. Виною тому стала болезнь моего сына. Виктор очень слаб и ни один лекарь помочь ему пока не смог. Граф запретил мне покидать покои сына без особой на то надобности. Все дни напролет я занята хлопотами о Викторе, но мои мысли только с тобой, любимый. Как же я жду нашей встречи, чтобы хоть ненадолго стать счастливой рядом с тобой. Как твое здоровье? Все ли у тебя благополучно?

Бесконечно любящая тебя, твоя Ами.”

Подойдя к письменному столу, лорд провел пальцем по родным строкам, вдохнул аромат духов любимой, которыми она надушила письмо, и принялся писать ответ:

“Любовь моя! Твои чувства делают меня счастливейшим из людей. Прошу тебя, крепись и не отчаивайся. Здоровье мое в порядке и дела благополучны. Насчет болезни Виктора обратись к травнику Амадею Бонво, он обязательно поможет, и мальчик, я в этом уверен, в скорости пойдет на поправку. Если все наладится, то через три дня буду ждать тебя в городском саду на нашей аллее.

Помни, я безумно люблю тебя, Ами. Целую тебя нежно. Навсегда твой Авес.”

Маркиз запечатал письмо воском и оставил на столе, а сам разделся донага и опустился в лохань. Прохладная вода покрыла красивое, словно выточенное скульптором тело молодого лорда. Авес лежал и размышлял об отношениях с Амандой, о ситуации с красирцами. Но мысли его были прерваны слугой. Самюэль, войдя в комнату с подносом еды, поставил его на стол и проверил температуру воды в лохани.

— Господин, ну что ж Вы как маленький, вода совсем остыла, — всплеснул руками слуга, — заболееете, мой лорд. — Онзаботливо подал полотенце. — Быстрее надевайте халат и ешьте горячий суп. Как мальчишка, ей-Богу.

— Самюэль, успокойся, все хорошо. Я не простужусь. В конце концов, мне не пять лет, ну что ты, в самом деле, — одеваясь, весело произнес лорд. — Спасибо тебе за заботу, дорогой ты мой человек, — он обнял старого слугу и приступил к обеду.

Старик хлопотал вокруг своего молодого хозяина и продолжал ворчать.

— Самюэль, нужно доставить это письмо в кратчайшие сроки и лично в руки адресату, — серьезно сказал Авес и указал на конверт.

— Да, мой господин. Я лично займусь этим, — слуга, оторвавшись от дел, кивнул хозяину. — Ой, я ж совсем забыл! Вам же записка от Его Высочества.

— Спасибо, иди уже к себе, отдохни немного, а потом разберись с поручением, — сказал лорд и взял записку.

“Дорогой друг! Жду тебя после ужина на игру.

Твой побратим, Аскольд.”

Тем же вечером в гостиной покоев принца друзья играли в шашки и неспешно беседовали.

В большом камине ярко горел огонь, дрова потрескивали и давали ощущение уюта. Рядом с камином стояли два массивных кресла и маленький круглый столик между ними. На полу лежал ковер с длинным ворсом. Стены были украшены гобеленами. Окна плотно закрыты тяжелыми шторами.

— Скажи, Авес, ты до сих пор поддерживаешь отношения с графиней? — спросил Аскольд и сделал ход.

— А с чего это тебя интересуют мои отношения с Амандой? А, Ваше Высочество? — вопросительно изогнул брови и хмыкнул маркиз.

— Вот умеешь ты, друг мой, отвечать вопросом на вопрос, — смеясь, ответил принц, и задумчиво посмотрел на доску.

— Аскольд, ты будешь сегодня ходить или как? — раздражаясь, спросил лорд.

— Подожди, Авес, я думаю. — Аскольд мечтательно улыбнулся, и перевел взгляд на позолоченную люстру с сотней свечей.

— Над чем, интересно? Твои ходы давно просчитаны и прозрачны, как слезы младенца.

— А знаешь, Авес, я давно заметил, что для того, чтобы сосредоточиться и настроиться на нужный лад, необходимо вспомнить о чем-нибудь приятном.

— И о чем же ты вспомнил сейчас?

— О прошедшей ночи, — принц прикрыл глаза, еще глубже погружаясь в воспоминания. — Если бы ты только видел это чудо. Шелк ее волос, рассыпающийся по моим плечам, такие изящные линии ее тела, такая нежность в каждом прикосновении, грация и изящество в каждом движении, ее влюбленный взгляд. А какие чудесные, пухлые губки!

— Ммм, — прервал поток красноречия принца Авес. — А потом этими же губами эта девушка будет целовать своего суженного. А суженный будет кривиться, но терпеть, ведь ему досталась столь великая честь — быть мужем фаворитки принца — доедать объедки с королевского стола...

— Кто бы говорил, — хмыкнул Аскольд. — Сам ты объедками с графского стола не брезгуешь.

— Это другое, — огрызнулся Авес. — У нас с Ами не мимолетное влечение, а нечто большее.

— И что же у вас? — оживился Аскольд.

— Мне трудно это описать словами, — Авес задумчиво потянулся к доске. — Когда я с Амандой, я счастлив. Мне кажется, что только с ней я полный и гармоничный. Счастливый, довольный, на своем месте. Ами, как вторая половинка моей души. Мне без нее пусто, словно чего-то не хватает в моем сердце.

— А что же не заберешь ее у мужа насовсем? — Аскольд с сочувствием посмотрел на друга.

— Было бы все так просто! — маркиз резко стукнул ладонью по столу, заставив шашки на доске подпрыгнуть. — Как ты себе это представляешь? Украсть ее у графа? Уехать в никуда? Скитаться по королевству без дома и без денег? Так ты видишь наше счастливое будущее? Хотя... — на губах мужчины появилась коварная улыбка. — Если бы она только согласилась и ты бы помог... Мы могли бы подкинуть государю идею отправить графа переговорщиком к красирцам. А оттуда он бы уже не вернулся. Никто не гарантирует безопасность в пути. Одна стрела с красирским гербом и смерть достойного государственного мужа на совести наших врагов...

— Отец никогда не прислушается ко мне! — Аскольд болезненно скривился.

— Вот и Ами против моего плана. Но я бы мог на ней жениться. У нас бы родилась дочь, мы были бы счастливы. Мой титул и некоторые средства оставшиеся от отца позволили бы при грамотном подходе жить безбедно. А ее сын был бы обеспечен деньгами графа.

— Авес, ты — безнадежный романтик, — Аскольд расхохотался.

— В отличии от тебя я не меняю кровати каждую ночь, — фыркнул друг.

— Я наслаждаюсь всем, что есть в этом мире! — философски заявил принц. — Век девичьей красоты недолог, а ее удел — дарить удовольствие мужчинам. Быть может родители скоро выберут мне подходящую партию и я буду крепко привязан к супружескому ложу. Измены в браке я не приемлю, поэтому хочу насладиться всеми удовольствиями сейчас. Тем более, никто не в обиде. Статус фаворитки очень почетен и о всех своих увлечениях я забочусь.

— Главное бастардов не наплоди, — весело сказал Авес.

Аскольд ничего не ответил на язвительное замечание лорда. Так и просидели двое друзей весь вечер, перекидываясь шутками и смеясь, но тему отношений больше не поднимали.

Утром Авес позволил себе поспать чуть дольше обычного, так как из-за приезда красирцев их с принцем учебные занятия отменили.

Покои маркиза были меньше, чем у принца, состояли всего из двух комнат: гардеробной и спальни. Обстановка была сдержанной. Светлые стены, темная мебель: кровать с серым шерстяным балдахинном, письменный стол, два кресла, ковер и камин. Лорд открыл глаза, потянулся и подошел к столику для умывания. Старый слуга налил из кувшина воду в медный таз, подал льняное белое полотенце.

— Самюэль, ты подготовил красный костюм? — спросил Авес.

— Да, господин. Позвольте я помогу Вам?

— Скажи, пожалуйста, ты передал письмо, которое я просил?

— Да, мой господин. Как Вы и приказали, лично в руки графине. Лорд, как Вы сейчас похожи на своего отца, только недавно я помогал ему, а уже Вы так возмужали, — слуга поспешно вытер набежавшие на глаза слезы.

Лорд любил своего слугу. Он для него был близким человеком, который ухаживал за ним во время болезни, покрывал шалости и угощал сладостями.

— Самюэль, ты пьешь лекарства, которые тебе передал лекарь? Ты мне нужен крепкий и здоровый, помнишь? — заботливо спросил лорд и обнял слугу.

— Да, господин, вы выросли в прекрасного юношу, — ответил с улыбкой Самюэль. — Ваш отец гордился бы Вами.

Авес улыбнулся старику в ответ. Помедлив, он вышел из покоев и отправился на завтрак с матерью. Лорд шел по длинному коридору, уже не обращая внимания на висящие на стенах портреты предков правящей династии. На мраморном полу была расстелена красная ковровая дорожка. Возле покоев маркизы Авес остановился, выдохнул и постучал в дверь.

Ему открыла розовощекая служанка. Войдя внутрь, маркиз холодно поприветствовал:

— Матушка, доброе утро! Вы готовы к завтраку?

— Доброе утро, сын. Я готова, — отозвалась леди и протянула руку лорду. Он склонился покорно и поцеловал ее.

Они сели за маленький круглый стол, накрытый белой скатертью. Служанка подала

кашу, козий сыр, масло, свежий хлеб, фрукты и чай с бисквитом. Семья приступила к кушанью.

Илария, некогда красивая женщина с темными кудрями, сейчас имела чрезвычайно болезненный вид: кожа бледная сухая, зелёные глаза поблекли, губы обескровлены. Одетая она была в бордовое платье, волосы собраны в пучок и покрыты тонкой темной вуалью.

— Сын, мне донесли о твоих непозволительных отношениях с графиней Террес. Это же ужасно, как ты посмел связаться с ней? — негодовала Илария.

— Вас, дорогая матушка, мои отношения не должны волновать! — отчеканил Авес.

Маркиза посмотрела на юношу исподлобья, отложила столовые приборы и отвернулась к окну, не проронив ни слова.

Авесу было тягостно это молчание. Он ненавидел напряжение, постоянно присутствующее между ними. Именно поэтому молодой человек поспешно доел и встал из-за стола.

— Матушка, меня ждут дела, — поклонился он почтительно.

— Без тебя дела сделают, — сварливо заметила Илария. — Не такая уж ты важная птица, чтоб без тебя не справились! Неужели тебе не интересно, как я провела эту ночь? Как я себя чувствую! Как мое здоровье!

— Матушка, — Авес устало вздохнул, — в Вашей жизни все на редкость стабильно. Вы отвратительно спите по ночам, отвратительно себя чувствуете и здоровье у Вас тоже отвратительное. Зачем же я буду задавать лишние вопросы, если и так знаю все ответы наперед?!

— Ты грубиян! — в гневе воскликнула пожилая женщина. — Весь в отца! Такой же чёрствый и невнимательный, как все Бово.

— Ну вот, — маркиз картинно закатил глаза, — И здесь надо мной довлеет тень моего без времени почившего батюшки! Матушка, сейчас ничего нового Вы мне не скажете, поэтому позвольте откланяться. Дела не ждут!

Авес поклонился еще раз и скрылся за дверью, прервав нравоучительную речь материна полуслове. Маркиз направился в покои принца поддержать его перед, без преувеличения, историческим событием рассказать свой очередной авантюрный план.

Аскольд, который уже успел собраться очень обрадовался увидев друга.

— Авес, как хорошо, что ты пришел! — воскликнул принц и обнял побратима. — Я так переживаю о том, как пройдут переговоры с красирцами. Мне мучительно знать, что тебя рядом не будет.

— Аскольд, я тоже рад тебя видеть. Перестань меня тискать, наконец. Я же не одна из твоих дам, — маркиз освободился из объятий. — И кстати, о твоём беспокойстве. Я могу быть рядом.

— Как? — спросил принц. — Я не понимаю! Ты решил послушаться моего отца? Тебя ведь накажут за это! Большое счастье, что советник не донес ему о тебе в прошлый раз.

— Не переживай и не горячись, — спокойно стал излагать свой план маркиз — Я зайду в зал в составе охраны и остановлюсь не далеко от тебя. Я буквально растворюсь в твоей тени, меня никто не узнает. А когда переговоры закончатся, то быстро удалюсь.

— Это очень рискованно, и отцу это точно не понравится, — нахмурился Аскольд.

— Мне это нужно, понимаешь? — с мученическим видом произнес маркиз. — Я хочу приносить государству пользу. А как я могу это осуществить, если ничего не буду знать?

— Я понимаю и восхищаюсь тобой, мой друг. Мне бы хоть малую толику твоей

настойчивости. Отец был бы счастлив, — принц грустно вздохнул. — Ладно, я согласен на твой план. Если поймают — перед государем постараюсь оправдать тебя.

Первый министр Красирии возглавлял делегацию уполномоченных послов-переговорщиков. Он шел первым по богато украшенным коридорам дворца, то и дело прикрывая глаза от яркого солнечного света, пробивающегося через цветные витражи окон.

Остановившись перед резной дубовой дверью, все представители делегации замерли в ожидании приглашения войти. За дверью находился церемониальный зал Его Величества государя Эльвии. В глубине зала на помосте из белого мрамора стоял золотой трон, на котором восседал сам государь. Пространство позади трона было закрыто парчовой тканью с изображением геральдических львов. Мраморные колонны с капителями, украшенными растительным витым узором, отделяли центральную часть тронного зала от его боковых нефов. Государь напряженно смотрел на присутствующих здесь государственных мужей из своего окружения. Подготовка к переговорам отняла у него много сил. Ему любой ценой нужен мир. Он ясно понимал, что война в ближайшие время погубит его и страну в целом. Евстахий был одет в белую рубаху и богато расшитый камзол из тёмно-синего бархата, на ногах — короткие штаны того же цвета и черные сапоги. Голову государя венчала тяжелая золотая корона с россыпью драгоценных камней. Рядом с ним, с царственным видом, восседала государыня, одетая в длинное темно-зеленое платье, которое расширялось снизу. Ее талия было перетянута широкой лентой с золотой вышивкой. Изящные кисти Аглаи почти полностью скрывали расклешенные рукава платья. Высокую прическу украшала золотая тиара и тонкая вуаль.

Слева от отца стоял принц в синем шелковом камзоле, коротких черных штанах и сапогах. Возле него находилась принцесса в нежно салатном платье с серебряной вышивкой на рукавах, пояс на платье был отделан жемчугом. Волосы принцессы заплетены в сложные косы и украшены жемчужными нитями.

По знаку государя караульные открыли дверь. Воцарилась полная тишина. В дворцовый церемониальный зал вошла делегация красирцев. Первым переступил порог министр, за ним все остальные. Колонну замыкала охрана. Министр, как и другие дипломаты, одет был в парчовый длинный кафтан, искусно вышитый золотыми нитями, и белую сорочку. На ногах — мешковатые брюки и туфли с чуть заостренными носами.

Делегация остановилась в десяти шагах от трона. Церемониймейстер громко объявил: «Послы государства Красирского!»

Один из дипломатов окинул хищным взглядом весь зал и остановился на принцессе. Девушка с любопытством смотрела на иностранцев, но в то же время от смущения и скромности жалась ближе к брату.

— Мы рады приветствовать Вас на нашей земле, — сказал Евстахий.

— Благодарим Вас, Ваше Величество, за гостеприимство и уделенное нам время, — поклонился красирский министр. Но недостаточно низко, как того требовал протокол, выражая тем самым свое презрение к принимавшей стороне. — Мы привезли Вам подарки, — мужчина дал знак и дипломаты тут же вынесли сундуки набитые доверху драгоценностями и другие дорогие дары.

Принцесса через плечо брата с восторгом разглядывала переливающиеся в ярком свете алмазы. Эти камни добывали только в красирских землях, они были невероятно редкими. Девушка уже предвкушала как выпросит у родителей парочку алмазов себе на украшения. А

если ими украсить подол платья... Такое сокровище подойдет и для украшения подвенечного наряда. Ангелика, расстроившись, подавила тяжелый вздох. До подвенечного платья ей было далеко. А иметь камушки в своей шкатулке хотелось уже сейчас!

Аскольд, словно замороженный, любовался шелковыми коврами. «Вот бы занять хотя бы один такой себе в комнату!» — мечтательно подумал он.

Даже государыня едва заметно склонилась над сокровищами, желая получше разглядеть их. Блеск украшений радовал женский глаз.

Евстахий дал знак слугам и красирцам преподнесли связки соболиных шкур и серебряную посуду лучших мастеров, выбранную самой Аглаей.

Венценосная чета внимательно наблюдала за реакцией гостей на ответный жест. Красирцы отреагировали на удивление спокойно. Сдержанно кивнули, сухо поблагодарили. И не поймешь, что у них на уме. Вроде как они приехали с дорогими подарками, что должно было показать их благосклонность и лояльность, а с другой стороны тем самым они сделали предупреждение, продемонстрировав свое величие и могущество.

После обмена подарками церемониймейстер, следуя протоколу, объявил о начале пира. Государь с государыней величественно прошли в трапезный зал, где уже были накрыты столы в честь «дорогих» гостей. За ними шли принц с принцессой. Затем — красирцы в полном составе, а уже замыкали шествие придворные эльвийского двора.

Каждый занял свое место. В центре длинного стола сидели государь и государыня. Слева от них расположилась делегация иностранных дипломатов. Рядом с Аглаей сели принц с принцессой и все семейство Бово.

Слуги в коричневых камзолах подносили напитки и закуски. Столы, накрытые белыми скатертями и сервированные столовым серебром, ломились от разнообразия яств: рыба, птица, запеченные поросята, икра, множество видов сыров, различные фрукты и овощи, всевозможные сладости. Вино лилось рекой. Каждый мог выбрать себе кушанье по вкусу.

Зал был украшен букетами из местных и экзотических цветов. Музыканты выводили дивные трели, которые услаждали слух присутствующих. Очень скоро в трапезной стало шумно. Вино из дворцовых погребов развязывает языки даже самым немногословным. То тут, то там раздавался взволнованный шепот барышень:

— Ах, какие у них чудные наряды!

— Посмотри только, какая тонкая ткань!

— А какие черты лица у этих мужчин. Такие грубые... — тут фраза оборвалась томным вздохом, но легко можно было понять, что под грубостью прелестная леди подразумевала привлекательность.

Чужеземцы отличались от местных мужчин и поэтому казались еще более притягательными. Государство Красирское долгое время было закрытой территорией, недоступной извне. Настоящих красавцев в Эльвии было не так много, именно поэтому приезд иностранцев вызвал такой ажиотаж среди молодых девушек.

Дворяне поначалу пытались соблюдать правила приличия, но спустя час сдались и они.

— Интересно, что у этих пройдох на уме? — обратился тучный вельможа к своему соседу, такому же разодетому франту.

— Не будет войны, — глухо заявил товарищ, жуя кусок мяса. — Невыгодно это. Ни им, ни нам. Невыгодно. Понял? И больше даже не думай об этом. Давай лучше выпьем!

Слово "война" повисло в воздухе. Его никто не произносил, но все его боялись. И чтобы немного успокоиться, предпочитали обсуждать все, что угодно, кроме этой темы.

Только два человека не могли отпустить напряжение на этом пиру: государь Евстахий и король красирцев Ласкэр III Далка, который прибыл инкогнито.

Ласкэра не интересовала мышьяная возня за столом. Он никак не мог оторвать взгляд от Ангелики. Она была настолько прекрасна и молода, так отличалась от тех женщин, которые встречались на его Родине, что ему хотелось забрать ее и спрятать ото всех, как певчую птичку, посадить в золотую клетку и никому не показывать. Но впереди его ждали долгие переговоры, которые, как думали эльвийцы, им помогут. Как они заблуждались, только оттягивая неизбежное. Король Красирии точно знал, чего он хочет — ему нужны плодородные земли Эльвии и полный контроль за выходом к морю. Но пока он выигрывал только время необходимое для накопления мощи армии. А ещё Ласкэр понял, что его влечет к принцессе. Нет, это не была любовь с первого взгляда, в столь нежные чувства он давно не верил, но возможность обладать этой молодой ланью принесло бы ему истинное наслаждение. Пытаясь отогнать от себя эту навязчивую мысль, Ласкер сдвинул брови. Ему всю жизнь внушали превосходство Красирии над другими государствами, особенно его семья не жаловала нынешнюю правящую династию Эльвии. Будь жив его отец, он только за одну мысль о юной принцессе убил бы старшего сына собственными руками.

После официальной протокольной части приема послов государь Евстахий и Первый министр Красирии вошли в парадный кабинет. За ними следовали дипломаты и другие государственные деятели.

В центре комнаты стоял длинный стол и двенадцать стульев, по шесть с каждой из сторон стола. Тяжелые шторы из шерсти были задернуты, в кабинете царил полумрак, свечи горели в канделябрах, создавая причудливые тени на стенах. Представители делегаций заняли свои места. Напротив Евстахия сидел Первый министр государства Красирского. Они сверлили друг друга взглядом — никто не собирался уступить. За спинами делегатов стояла охрана.

Переговоры обещали быть сложными. В воздухе витало тягостное настроение, все понимали, что войне быть.

— Господа, давайте перейдем к делу, — с серьезным видом произнес Евстахий. — Озвучьте ваши предложения.

— Наши условия очень просты: вы отдаете земли на берегу Луная, прекращаете держать в автономии магов и они переходят в наше подданство. За это наш король даёт разрешение торговать вам на территории Красирии и беспоплинно пользоваться выходом в Северное море, — заявил Первый министр красирцев и дал знак секретарю передать бумаги другой стороне. — Мирный договор выгоден и вашей стороне. Наш король не хочет кровопролития, но мы обязаны защитить наших братьев, которые вынуждены жить в заточении уже многие годы.

Принцу, как и его отцу не нравилось настроение красирцев, слишком самоуверенные они были.

— Они все уже решили и думают, что мы на все согласимся, друг мой, — стоя за спиной принца, шепнул еле слышно Авес.

Эльвийцы были обескуражены таким наглым поведением оппонентов. Все присутствующие знали, что творили красирцы на континенте. Они подчинили все ближайшие малые государства и теперь решили оторвать по куску от соседей покрупнее.

— Эльвия уже много лет владеет западными землями и отказываться от них не собирается. Мы готовы остановить гонение на магов, только при условии, если они не будут

покидать город Анвин и его окрестности. Что касается торговли на территории государства Красирского, мы требуем отмену пошлины уже сейчас, — жестко отчеканил Евстахий и секретарь передал документы красирцам. — Кроме того, у Красирии нет сейчас выхода к Северному морю, насколько мы осведомлены, а участвовать в бойне с Финсией ради этого эльвийцы не будут. И самое главное требование — гарантии о ненападении в ближайшие два года.

Красирцы переглянулись. Король и его Первый министр не ожидали такого жесткого отпора от Евстахия. Ласкэр очень жалел, что не может применить магию и убедить «партнёров» в нужном решении. Ему не хотелось давать обещания «не нападать» и он очень надеялся, что Эльвия не будет вмешиваться в войну с Финсией, но все пошло не по плану. Ласкэр про себя неласково вспомнил всю династию Гелен за подавление магической силы особыми методами, но делать было нечего и пришлось действовать без магии, как обычные люди, а именно — договариваться.

— Город Анвин, как и земли на берегу Луная, много столетий принадлежали нашему государству, — огрызнулся министр. — Магическое население страдает и мы не можем все оставить как есть. Наш король хочет защитить своих «магических братьев».

Красирцы зашумели. Ласкэр склонился к министру и что-то шепнул ему на ухо.

— Господа, призываю вас соблюдать тишину, — громко сказал Первый советник Эльвии.

— Мы не собираемся разрешать спокойно перемещаться магам и покидать пределы их автономии, — выдержав паузу, ответил Евстахий. — Слишком много бед от них.

Переговоры затянулись надолго.

Несколько раз стороны заходили в тупик, и переговоры находились на грани срыва, но все же послы смогли найти компромисс.

Результаты переговоров не слишком удовлетворили гостей Эльвии, но им все же пришлось согласиться на условия оппонентов. Для нападения на такую большую страну нужно было время и ресурсы.

В итоге государство Красирское обязалось не претендовать на земли в устье реки Луная и дает гарантии о ненападении на Эльвию. В свою очередь, эльвийцы обязуются не притеснять магов на территории их автономии, о чем был составлен и скреплен подписями и печатями представителей сторон договора официальный документ.

После подписания договора Евстахий и Первый министр государства Красирского пожали руки. Переговоры были окончены. Красирцы покинули зал первыми, за ними потянулись представители Эльвии. Охрана сопровождала делегации до их покоев. В переговорной остались только Аскольд, Евстахий и один из охранников, которого государь остановил у самых дверей.

— Лорд Авес, кто Вам позволил находиться на переговорах? — зло крикнул государь, как только шаги последнего человека в коридоре затихли. — Кем ты себя возомнил, щенок?! Ты со своей матерью живешь в моем дворце, ешь с моего стола и пользуешься моей добротой только благодаря памяти о моем друге Андресе, но я больше не намерен терпеть твое своеволие...

Авес опустил голову и потупил взгляд. Он давно принял правила игры и знал, что в минуты гнева государя лучше притвориться покорным слугой и не потерять остатки милости. Лорду очень нужно было удержаться во дворце, ведь он мечтал получить должность Первого советника.

— Отец, это я во всем виноват. Я попросил Авеса быть на переговорах. Он не хотел, но не смог мне отказать, — решительно перебил отца Аскольд. — Не нужно наказывать его.

— Сын, ну хоть в чем-то, кроме постельных утех, ты преуспел, — устало отозвался Евстахий и залпом выпил вино из кубка, стоявшего на столе. — Ты знаешь цену дружбе. Но неужели ты думаешь, что я поверю в твои речи? В вашем тандеме, увы, ты ведомый, а не ведущий. Это непозволительно для будущего правителя.

— Ваше Величество, Его Высочество не виноват. План действительно принадлежал мне, но я хотел поддержать друга и принести пользу государству, — сказал Авес. — Мой государь, позвольте? — Евстахий кивнул, ему стало интересно, что еще выкинут эти несносные мальчишки.

— В составе делегации красирцев был их король. Он прибыл тайно, — доложил маркиз.

— С чего ты решил? — заинтересовался Евстахий.

— Во время пира я увидел геральдические знаки на запястье одного из послов, он скрывал их кафтаном, — спокойно ответил лорд, — но мне удалось рассмотреть, это знак династии Далка — змей.

— Отец, и на переговорах он постоянно подсказывал, что говорить министру, — начал поддакивать другу принц.

— Так... — хлопнул по столу государь, — за наблюдательность хвалю, а за свою выходку, Авес, ты месяц сидишь в своих покоях под арестом. И скажи спасибо, что не в камере. А ты, Аскольд, месяц будешь писарем у Первого советника, — постановил Евстахий и позвонил в колокольчик.

Вошла охрана.

— Увести лорда в его покои. Он месяц под арестом, — с этими словами государь удалился по своим делам. Вслед за ним охранники вывели Авеса и Аскольда.

Евстахий шел по длинным коридорам дворца. Он думал о будущем своей страны, своих детей. Груз ответственности давил на него. За своими тяжелыми мыслями государь не заметил как попал в покои государыни. Он уже очень давно не появлялся в этом крыле дворца. Их брак был династический. Любви супруги друг к другу не испытывали, но Евстахий уважал свою жену. Только в начале совместной жизни государь испытывал влечение к законной супруге. Молодая, красивая дева сразу привлекла его внимание, но со смертью первого ребенка в отношениях появилась трещина, которая со смертью второго сына превратилась в пропасть. А после рождения Ангелики он и вовсе практически перестал обращать внимание на жену.

Аглая уже собиралась готовилась ко сну. В комнате царил полумрак. Две служанки поправляли постель, другие две — помогали государыне переодеться.

— Выйдете! — приказал государь.

Служанки поклонились и удалились, затворив за собой дверь.

— Евстахий, зачем ты пришел? — удивилась Аглая. — Уже долгое время ты не посещал меня.

— Я не знаю зачем пришел. Эти переговоры вытянули из меня все силы, — с горечью ответил государь и сел в кресло. — Аскольд с Авесом опять отличились. Они никого не слушают. А самое ужасное то, что наш сын полностью под влиянием маркиза.

— Ты думаешь, что из Аскольда не выйдет достойный правитель? — с тревогой в голосе спросила государыня. — Это все из-за проклятья, мои дети вынуждены страдать от этого.

Аглая села в кресло и обхватила себя руками.

— А еще эти ужасные красирцы! Зачем этот спектакль, Евстахий? — сквозь слезы спросила она.

Государь попытался сжать ладонь жены. Он понимал ее, его тоже тревожила обстановка.

— Да, война будет, это дело времени, эти переговоры только отсрочивают ее. Я не знаю как Аскольд перенесет тяготы военной жизни. Он слишком доверчив, — с тоской в голосе произнес государь. — Проклятье висит дамокловым мечом над нашей династией, но эта плата за власть, страшная плата.

— Аскольд ещё слишком юн. Это, мой дорогой, проходит, — ответила государыня, глядя мужа по руке. — Ты сильный правитель, смелый воин, верь в себя. Я уверена, что ты не допустишь смерти еще одного нашего сына.

— Знаешь, меня беспокоит не только судьба наследника, но и ваша с Ангеликой. Потерять семью и страну — это то, чего я боюсь по — настоящему.

— С нами все будет хорошо. Если ты решишь вести войска лично, то нашей охраной займется Ульрих, а с ним нам ничего не страшно.

— Спасибо тебе, Аглая, ты всегда понимаешь меня лучше всех, — ответил Евстахий. Склонился перед ней и положил голову ей на колени. Жена погладила его волосы и тихо спросила:

— Муж мой, ты останешься сегодня? Ты голоден?

— С твоего позволения, я останусь. Знаешь, я ужасно хочу есть, — улыбнувшись произнес государь.

Тем временем в покоях, которые выделили красирцам, тоже спали не все.

В комнате главного министра обстановка была сдержанной. Фисташковые стены, темные шторы, камин, темная мебель: кровать с балдахин, стол, кресла, шкаф для одежды и столик для умывания.

Возле камина в высоком кресле сидел мужчина, с широким разворотом плеч, атлетичной фигурой, черными волосами, заплетенными в тугую косу, щетиной на лице. Одет был в белую рубаху и черные штаны. Он курил трубку и задумчиво смотрел на огонь.

Первый министр государства Красирского сидел напротив него, опустив ноги в таз с горячей водой.

— Ваше Величество, мне кажется переговоры прошли прекрасно, эльвийцы поверили во все, — радостно заметил министр.

— Не обольщайся, Владислав, эльвийцы — это лисы, а Евстахий — самый опасный лис, — ответил король.

— Я осмелюсь заметить, как Вы смотрели на принцессу? Возможно нам стоит подумать о династическом браке и разрешить все миром?

— Миром? Хах, право, ты меня рассмешил. Во-первых, принцесса ещё слишком молода для брака, хотя не скрою, она хороша; во-вторых, мне нужны все южные и западные земли, а возможно и вся Эльвия; в-третьих, зачем мне жена — эльвийка, если мою постель и так есть кому согреть?

— Простите, мне мою бестактность, Ваше Величество.

— Прощаю. Ладно, здесь сегодня ты у нас хозяин, поэтому пошел я в свои скромные апартаменты, — улыбаясь сказал Ласкэр.

Комната отведенная королю была точной копией покоев министра. Крыло в котором поселили красирцев предназначалось для размещения делегаций разного уровня

значимости.

Ласкэр, войдя в свои покои, снял туфли и упал на кровать. Он лежал и думал о девушке с каштановыми волосами, озорными огоньками в глазах, о ее улыбке, которую она дарила брату и лорду, но не ему.

— Хватит, Ласкэр, это глупо. У тебя есть любовницы, тебе нужны земли, какая принцесса?! Тебе уже тридцать лет, выбрось все из головы, займись делом. Она Гелен, а значит — враг, — вел диалог сам с собой король.

Он ещё долго думал обо всем, что произошло этим днем. О том, что нужно сосредоточиться на будущей войне, а он никак не может выбросить из головы юную девицу. Так, проворочавшись почти до утра, он уснул беспокойным сном.

Ангелике тоже не спалось в мягкой и теплой постели. Ее мысли не отпускал красирский дипломат. Она его боялась, хотя и слышала во время пиршества, как его обсуждали фрейлины матери, как восхищались его красотой и мощью. Она постоянно пыталась спрятаться за брата или лорда Авеса. На нее никто так раньше не смотрел. Видя ее состояние, старая служанка предложила выпить горячего молока с медом, но это не помогло.

С самого утра Авес не находил себе места. Он под арестом и не может вырваться к Аманде. Мысль о том, что она зря будет ждать его в саду отравляла его сердце все сильнее.

Молодой человек, словно зверь в клетке, расхаживал по темной комнате уже, казалось, целую вечность, хотя прошло всего лишь несколько часов его заточения. Вдруг он услышал стук в окно. Отодвинув штору, Авес увидел сидящего на суку векового дуба принца с котомкой за плечами.

— Дружище, открывай скорее, — весело произнес наследник престола. — Я не могу сидеть тут долго, меня заметят.

— Аскольд, ты с ума сошел? — удивленно спросил лорд, открывая окно. — Ты же принц, откуда по деревьям лазать умеешь?

Принц взобрался на подоконник и спрыгнул в покои.

— И что с того, что я — принц? Знаешь, Авес, всякое в жизни случается, — с задумчивым видом произнес Аскольд. — И наследники престола по деревьям научатся взбираться, если потребуется.

— Ваше Высочество, признайся честно, не все мужья твоих любовниц рады своим рогам? — смеясь, спросил маркиз.

— Ну, скажем так, один из них захотел познакомиться со мной в неформальной обстановке. Но, как ты понял, я не согласился на это. Единственное спасение — дерево за окном. Ладно, хватит о моих талантах. Тебя тут хоть кормят? Слышал, что Самюэля не пускают к тебе, и я решил принести еды.

Принц снял свою котомку с плеч и начал доставать свертки: с мясом, сыром, хлебом. Крынку молока.

— Ешь давай, а то заморят тебя тут голодом, — произнес Аскольд и принялся нарезать продукты.

— Спасибо, но меня нормально кормят, — сказал маркиз. — Не столь разнообразно как ты, Ваше Высочество, но жить можно. Как тебе все это удалось?

— А, пустяки. Это Самюэль собрал еду. Я отработал свою повинность и сразу к тебе, — ответил наследник престола, сооружая бутерброд.

Друзья с аппетитом уплетали всю снедь, сидя на полу, запивая молоком прямо из

крышки.

— Аскольд, и как тебе быть секретарем у советника? — спросил лорд. — Нет желания все бросить и сбежать?

— Ох, друг мой, я бы с удовольствием стал бродячим менестрелем, путешествовал по разным странам... А сколько хорошеньких барышень смог бы повидать!.. — мечтательно произнес принц. — Но мой долг — нести тяжелое бремя власти и никуда от этого не деться, к сожалению.

— Мне кажется, барышень ты и тут не мало видишь, — высказался маркиз, дружески толкнув в бок принца. — А к делам и правда, Ваше Высочество, ты мог бы относиться серьезнее.

— Ой, не нуди, Авес, — попросил принц. — Помню я про все дела, ты мне лучше другое скажи. Ты заметил, как этот король красирский на нашу Анжелику смотрел?

— Да уж, это сложно было не заметить, — задумчиво ответил лорд. — Мне кажется, он напугал ее. Ведь принцесса наша как тепличный цветок, мужчин не знает.

— Конечно не знает, ей всего семнадцать, — с возмущением произнес принц и подавился бутербродом. — Ангел еще ребенок. Да и о браке ей рано думать, а уж тем более с магом. Не думаешь же ты, что он решится посвататься?

— Успокойся, Аскольд. Я ничего такого не имел ввиду, но в любом случае, это решать не нам и даже не Ее Высочеству, а государю. К моей глубокой печали, если это будет выгодно, то ваш отец скорее всего даст добро на свадьбу.

— Я думаю, надо поговорить с Анжеликой.

— Это правильно, ее надо успокоить. Дать понять, что ты всегда на ее стороне.

— Да, я так и сделаю. Дружище, а с тобой все в порядке? Ты какой-то задумчивый сегодня, что случилось?

— У меня должна была быть встреча с графиней, — печально произнес маркиз, — но, как видишь, я не могу к ней выбраться.

— Послушай, сейчас обед, — оживленно сказал принц. — Твоя охрана тебя уже проверила, а в следующий раз они придут вечером, так ведь?

— Так, но что ты предлагаешь? — недоумевая спросил лорд, — Я не понимаю?

— О, все просто. Ты вылазишь в окно, переодеваешься и идешь на свидание. Я сижу тут и создаю видимость твоего присутствия. Затем ты возвращаешься сюда, а я — к себе.

— Аскольд, это, конечно, рискованный план, но делать нечего, — обняв друга произнес маркиз. — Мне правда очень нужно с ней увидиться.

— Авес, хватит ко мне липнуть, — смеясь принц отпихнул лорда. — Оставь это для графини.

Маркиз спешно надел темный камзол и черный плащ, который полностью скрывал его личность, и выбрался через окно наружу, перелез с карниза на дуб и осторожно спустился. Убедившись, что все тихо и никто не поднял тревогу, Авес отряхнулся, поправил свое одеяние и быстрым шагом направился в сторону общественного сада.

В саду прогуливалась молодая леди в сопровождении служанки и маленького мальчика. Мальчик с интересом изучал окружающий мир, улыбался и постоянно задавал вопросы матери.

— Мамочка, посмотри какие цветочки красивые. Мамочка, а почему травка зеленая? — спрашивал маленький почемучка.

— Милый, цветы и правда дивные. А травка зеленая, потому что её дождик водичкой

поливает и солнышко согревает. Виктор, осторожно, не убегай далеко. Ингрид, смотри за ним внимательнее, — приказала леди.

Они шли по уединенной мощеной речным камнем дорожке мимо цветущих яблонь. Леди задумчиво смотрела на то, как играет служанка с сыном. Навстречу им шел молодой человек в черном плаще.

— Леди Аманда, здравствуйте! Я рад встрече. Могу ли я составить Вам компанию? — произнес молодой человек.

— Лорд Авес, какой приятный сюрприз! Для нас это большая радость. Ингрид, Виктор давайте дойдем до реки. Сынок, будешь кидать камушки в воду? — спросила леди и погладила по вихрастой макушке сорванца.

— Ура, речка, камушки. Ингрид, побежали! — обрадовался мальчик.

Ребенок побежал быстрее, служанка пыталась его догнать. Леди и лорд шли за ними.

— Я вижу, лечение помогло малышу? — светским тоном спросил маркиз.

— Да, господин Бонво творит чудеса, — улыбнувшись ответила графиня.

Возле речки мальчик сразу взял камушки и начал весело бросать их в реку.

Влюбленные сели на скамейку в беседке из розовых кустов неподалеку.

— Авес, я еле вырвалась из дома. После болезни сына муж хочет увезти нас из столицы на лето. Уже совсем скоро я должна уехать. Для меня разлука будет мучительна, — обнимая юношу, промолвила леди.

Он гладил ее по светлым волосам и утешал:

— Милая, не плачь. Это всего на три месяца. Ты не успеешь оглянуться, и мы снова будем вместе. Я люблю тебя, Ами. Ты самое доброе и светлое, что у меня есть.

Он приподнял ее голову и нежно поцеловал. Авесу было невыносимо видеть ее такой. Он знал как ей тяжело в браке. Злился на себя, что не мог избавить любимую от мук.

Издали они услышали голос ребенка. Аманда отпрянула от Авеса, вытерла слезы и улыбнулась сыну.

— Мамочка, мамочка смотри какой жук, — в беседку вбежал мальчик.

— Виктор, родной, мне кажется поднимается ветер, нам стоит вернуться домой. До свидания, лорд, — поспешно попрощалась леди и, не дожидаясь ответа, удалилась.

Авес проводил их взглядом и прочитал записку, которую незаметно вложила в его руку Аманда:

"Любимый, я буду ждать тебя через неделю в субботу на нашей поляне в два часа пополудни".

Лорд смял записку и бросил в воду. Быстрым шагом он направился прочь от беседки. Время было против него. Авес чувствовал, что не успевает к назначенному часу вернуться в свою «темницу», поэтому перешёл на бег. Наконец, впереди замаячил дворец. Молодой человек, решив сократить дорогу, перепрыгнул через живую изгородь, но зацепился полой плаща за куст. Чтобы высвободиться, он затратил еще несколько драгоценных секунд. Преодолев внутренний двор дворца незамеченным, лорд ловко взобрался по дереву и влез в окно, как раз в тот момент, когда открылась дверь и вошла охрана. Маркиз успел скинуть плащ и спрятать его под подушку на кресле. Принц рванул к окну, но было поздно — их заметили.

— Ваше Высочество, что Вы делаете в покоях маркиза и как сюда попали? — нахмутив

брови спросил один из стражей.

Аскольд молчал. Авес все еще тяжело дышал после стремительного спринта и радовался, что никто не узнал о его побеге. В друге он был уверен — тот не выдаст тайну.

— Что ж, милорд, Вы можете молчать сколько угодно, но я буду вынужден доложить об этом инциденте государю, — строго произнес воин. — Лорд, вы замешаны в появлении тут наследника?

— Я... — начал Авес, но его перебил Аскольд,

— Маркиз тут совершенно ни при чем. Это была моя инициатива, — посмотрев прямо в глаза охраннику, сказал принц.

— Следуйте за нами, Ваше Высочество.

Аскольд в сопровождении стражей вышел из покоев лорда. Один из охранников остался у двери. Другой отправился с принцем к государю.

Евстахий работал в своем кабинете, когда в дверь постучали.

— Войдите! — громко произнес государь.

Дверь открылась. В помещение зашел принц, за ним — охранник.

— Ваше Величество, разрешите доложить? — кланяясь спросил воин.

— Докладывай, — сняв пенсне и массируя переносицу, сказал государь. — Что случилось?

— Его Высочество нарушил Ваш приказ и пробрался в покои к маркизу Бово, — отрапортовал страж.

— Понятно. Ты свободен, оставь нас, — холодным тоном ответил государь.

Аскольд стоял в кабинете отца, опустив голову. Он прекрасно знал эту гнетущую обстановку. Отчего-то государь предпочитал темную, массивную мебель. Он считал, что так можно морально надавить на оппонента, еще не начав разговора. В детстве Аскольда пугала эта комната, но с годами он стал спокойнее переносить и придирки отца, и тяжелую ауру этого места.

— И так, сын, как ты попал в покои маркиза? — с притворным спокойствием спросил Евстахий. — А главное зачем? Когда ты перестанешь вести себя как мальчишка? Ты — наследник великой династии, сколько можно ее позорить?

— Я пробрался в покои Авеса по дереву, что растет под окном, — Аскольд с вызовом посмотрел прямо в глаза отцу. — Мне хотелось пообщаться с другом, маркиз для меня как брат, а Вы к нему несправедливы.

— Глупый мальчишка! Ты хоть понимаешь, что творишь? — закипая от злости, закричал государь. — Ты помнишь о проклятье? Ты — единственный наследник, других нет. Что будет с государством, если не станет ни меня, ни тебя? Кто займет престол?

— Я помню, отец, в нашем роду умирают сыновья. Остается только один, но и он не живет долго, — тихо произнес принц. — Я знаю, что вы с матушкой беспокоитесь, но я не могу жить в вечных оковах. Мне хочется жить полной жизнью, быть обычным молодым мужчиной с безрассудными поступками, с романтическими порывами, а не оглядываться постоянно на проклятье, в котором виноваты мой предок и маги, которых он сверг.

— Аскольд, ты еще слишком молод и я понимаю твои порывы, — смягчившись, произнес государь. — Сам когда-то был таким, но на тебе лежит большая ответственность, и ты должен помнить, что государство превыше всего! Не подпускай никого слишком близко к себе. Самый злейший враг может казаться самым близким другом.

— Отец, ты не прав. Мы же с Авесом выросли вместе, мы жизни друг за друга готовы

отдать. Мои кровные братья мертвы, но маркиз стал мне утешением.

— Сын, маркиз предан династии, но он слишком честолюбив, а это неизбежно приводит к предательству. Подумай над моими словами, а теперь ступай, — надев пенсне, государь вернулся к своим делам. — И вот еще что, Аскольд, твоя работа у советника продлевается как минимум на неделю.

Красный от злости, принц ворвался в свои покои и громко хлопнул дверью. В руках он держал послание государыни, которое ему передал слуга, дожидавшийся у двери.

Принц нервно развернул бумагу.

"Сын, жду тебя у себя".

Прочитав, Аскольд швырнул записку в камин. Все четко и лаконично, без лишних слов, как и любит его мать.

— Прочь, пошел прочь! — не помня себя, закричал Аскольд на посыльного.

Ему казалось, что отец просто издевается над ним. Принц не понимал, как можно так морально истязать своего ребенка, заставляя прислуживать человеку ниже его, наследника престола, по происхождению. Его раздражало, что все твердили о предательстве Авеса, хотя ближе и роднее маркиза никого не было в его жизни. Исключение составляет сестра, но это были совсем другие отношения.

Пнув кресло и перевернув столик вместе с шашками, Аскольд налил себе бокал вина и осушил его залпом. Переведя дух и немного успокоившись, он потер ладонями лицо, привел себя в порядок и отправился к матери.

Принц застал государыню в богато украшенной гостиной. На стенах висели гобелены, на полу лежали шелковые ковры. Сама Аглая сидела в резном высоком кресле из красного дерева. Рядом на диванчиках, оббитых бархатом, расположились фрейлины. Кого-то из них принц знал очень близко, другие в разное время являлись любовницами его отца. Аскольд не понимал, почему мать держит их подле себя, но так было принято при дворе, и Аглая смирилась с этим. Возле камина, кутаясь в шаль, сидела маркиза Бово, а напротив нее с задумчивым видом расположилась принцесса. Дамы вышивали и переговаривались. Но все разговоры стихли, когда леди обратили внимание на принца. Фрейлины встали и поклонились. Аскольд подошел к матери, преклонил колено и поцеловал ее руку.

— Встань, сын мой, — произнесла государыня. — Дамы, прошу оставить нас с наследником наедине.

Принцесса подошла к матери, поклонилась для благословения и, получив его, удалилась в сопровождении маркизы и фрейлин.

— Аскольд, присядь, пожалуйста, — попросила Аглая. — Ты, конечно, знаешь почему я тебя пригласила?

— Знаю, матушка, — раздраженно буркнул наследник. — Если ты хочешь прочитать мне нотацию, то батюшка сделал это до тебя.

— Нет, я не собиралась тебя отчитывать, — спокойным тоном произнесла государыня. — Оставим это для твоего отца. Я хочу поговорить с тобой, сынок. Что тебя мучает? Я же вижу, ты своими выходками пытаешься заглушить внутреннюю боль. А эти бесконечные девы в твоей постели? Мой мальчик, поверь, бастарды долго не живут. Не нужно обречать невинное дитя на верную смерть.

— Но вы же с отцом сделали именно это по отношению к моим братьям. Их больше нет.

— Ты забываешься, Аскольд! У нас не было выбора, и не дай тебе Высший Бог узнать какво это — хоронить своих детей.

— Простите, матушка. Уверю тебя, у меня нет бастардов. Касательно остального, ты же прекрасно знаешь, что бремя власти не для меня. Я же не должен был стать наследником престола, но это проклятье... Оно разрушает жизни, я не могу никак смириться с этим. Я ненавижу магов, но еще больше презираю своего предка, который ради богатства и власти обрек нас на такие страдания.

— Мальчик мой, будь сильным. Государев венец — тяжелая ноша, но я уверена, ты станешь хорошим правителем, — Аглая встала рядом с сыном и погладила его по голове, как в детстве. — Ты сын своего отца. Ты не сможешь быть в стороне, когда твоему народу нужна будет надежная власть, как гарант безопасности. Родной мой, ты ко всему привыкнешь, тебе нужно только время и немного смирения. Окружи себя мудрыми и умными людьми, учись у них. Найди союзников и тогда никто и никогда не сможет отобрать у тебя то, что принадлежит тебе по праву рождения.

— Матушка, я с удовольствием бы отдал этот венец кому-нибудь другому, но и у отца нет бастардов. Или есть? — с грустной усмешкой спросил принц.

— Не говори так никогда! — строго сказала Аглая и встряхнула сына за плечи. — Ты — единственный наследник престола Эльвии и поверь, мне очень непросто пришлось, чтобы так это и осталось. Ты забываешь, что от тебя зависят наши с Ангеликой жизни. И мне очень не хочется вставать на колени под топор палача. А особенно страшно — увидеть на плахе вас. Помни об этом, Аскольд.

— Я понял, матушка, — покаянно кивнул наследник. — Если это — все, я могу идти?

— Ступай, сын, — благословляя принца произнесла государыня.

После отъезда красирцев Эльвия стала походить на муравейник. В столице и за ее пределами разговоры велись только о возможной войне. Граждане кинулись закупать провиант, многие укрепляли дома и строили убежища. Особые противомагические кристаллы стали самым ходовым товаром, хотя стоили приличных денег. Те, кто выжил в последней войне с магами, пророчили новые испытания для всех эльвийцев.

Ещё прадед нынешнего государя выяснил особенные свойства одного редкоземельного минерала, позволяющего блокировать магические способности, и при помощи своих соратников уничтожил династию магов Лерди.

В прежние времена маги поработали людей. Дворяне не являющиеся магами теряли привилегии и жили в постоянном страхе, но этому пришел конец, после страшного восстания. Погибло множество людей и магов, но в итоге на престол взошла новая династия Гелен, которая очень дорого заплатила за власть. А маги отныне жили изолировано в автономии Анвин за противомагической стеной. В стране была запрещена любая магическая деятельность. За ней очень строго следили и сурово наказывали ослушавшихся.

В западных землях Эльвии, где жили после восстаний остатки магического населения, усилили надзор. Государь отлично понимал, что маги легко перейдут на сторону красирцев, ведь те поощряли магию.

На следующий день после переговоров с послами Красирии государь Евстахий объявил созыв тайного военного совета, который возглавил лично. В состав совета входили опытные военачальники: адмирал Алан Дрей, генерал Грегори Брук, капитан Дир Веральди и Первый советник Франц Лоцхер. Секретарем назначили наследника престола, а помощником секретаря — маркиза Бово.

Заседание совета проходило в обстановке особой секретности, в потайной комнате рядом с личными покоями государя. Участники попадали туда через тайный ход. Точное время сбора передавали через слуг письмом с тайными знаками.

Когда все собрались, слово взял Евстахий:

— Господа, прошу присаживайтесь, — сказал государь и сам сел в высокое дубовое кресло. Остальные последовали его примеру и расселись по своим местам за длинным, овальным столом. — Я бы хотел обсудить предстоящую войну. Прошу вас доложить о готовности.

Первым решил выступить генерал Брук:

— Ваше Величество! Господа! Я хотел бы ознакомить Вас с новой разработкой. Это доспехи с особым противомагическим напылением, которое позволяет любое магическое заклинание использовать против мага создавшего его, — произнес генерал и разложил документы на столе. — Также, я категорически против, и думаю совет меня поддержит, чтобы Вы, Ваше Величество, воевали на передовой. Мы не можем потерять Вас в сражении.

— В вашем предложении, Грегори, есть свои плюсы, — задумчиво произнес Евстахий. — Но я думаю, что должен воевать плечом к плечу со своими солдатами. Новое снаряжение нужно выдать всем как можно скорее. Я отдам соответствующий приказ мастерам для увеличения объема производства.

— Государь, я, как Ваш Первый советник, поддерживаю Брука. Вам нельзя возглавлять войска лично, — промокнув лоб от пота платком, продолжил советник Лоцхер. — Его

Высочество не достаточно подготовлен, чтобы в случае острой необходимости взойти на престол.

Наследник поджал губы, ему было очень неприятна такая оценка, но возразить он не мог. Ведь отчасти это являлось правдой, Аскольд не был готов принять венец власти и потерять отца.

— Ваше Величество, я тоже поддерживаю генерала и советника, нельзя Вам на фронт. Что же касается вооружения, то тут я считаю, что необходимо для начала вооружить разведку, пехоту и конницу, — спокойным, негромким голосом отрапортовал капитан Веральди. — По донесению моих разведотрядов, красирцы увеличили численность своего гарнизона вблизи западных границ, поэтому есть большая доля вероятности нападения именно оттуда. Видимо, они рассчитывают на помощь магов, находящихся в глубине автономии.

— Дир, я бы не рассчитывал на нападение с суши, — с издевкой произнес адмирал. — Мой опыт подсказывает, что красирцы могут все это делать для отвода глаз, а нападение будет как раз с моря. И поэтому в первую очередь поставить новое снаряжение флоту.

— Господин Дрей, я с уважением отношусь к Вашему опыту, но привык опираться на данные добытые моими подчиненными, — оставаясь внешне спокойным, ответил капитан. — Если первые поставки уйдут флоту, а нападение случится на суше, то потери будут колоссальные.

— Господа, хватит спорить, — призвал к порядку генерал. — Я уверен, что наши мастера не подведут и снаряжение будет поставлено всем в кратчайшие сроки, как и сказал наш государь.

— Отец, а кто поведет войска, если твою кандидатуру не принимает совет? — тихо спросил Аскольд.

— Раз все против моего прямого участия в войне, — с досадой произнес государь, — войска поведет генерал Грегори Брук. На этом, господа, давайте сегодня закончим.

Военноначальники поклонились государю и покинули комнату. Адмирал, поравнявшись в коридоре с капитаном, одарил его неприязненным взглядом и быстро удалился прочь. Их вражда длилась уже давно. Дрей презирал Веральди за дальнейшее родство с династией Лерди. Он считал, что по его жилам течет кровь магов, пусть и в очень малой доле. Дир же старался держаться от адмирала подальше и дел с ним не иметь.

Авес, покинув комнату для заседаний, отправился напрямик в конюшни. Маркиз предвкушал встречу со своей любимой. Он тайным ходом незаметно вышел в коридор для слуг, а через него попал прямо на задний двор, где было рукой подать до конюшен.

— Стив, здравствуй! — поздоровался маркиз. — Будь добр, оседлай мне Шустрого и принеси мою седельную сумку.

— Сию секунду, милорд, — ответил конюх и принялся за работу.

Из дворца в сторону лесного тракта выехал всадник в черном плаще. Лицо его скрывала повязка и капюшон, тело закрывал плотный плащ, а на руках надеты перчатки.

Весеннее солнце ещё не обжигало, лишь грело ласковыми лучами всадника.

Он скакал во весь опор, то и дело пришпоривал гнедого жеребца.

Наконец, всадник въехал в лес, который только-только оправился от зимы. На деревьях появились молодые листочки, сочная зеленая трава проростала местами, птицы выводили свои трели, а в воздухе витала свежесть. Он остановился на поляне, украшенной плотным жёлтым ковром из одуванчиков, спешил и отпустил лошадь гулять.

В карете сплотно зашторенными окнами его ждала дама. Извозчик и служанка, верные

слуги леди, ожидали вдалеке. Молодой человек отворил дверь кареты и сел в нее. В полумраке он мог рассмотреть только силуэт любимой, вдохнуть ее запах, ощутить мягкость волос.

— Ами, любовь моя, — молодой человек припал жарким поцелуем к губам возлюбленной и тут же получил вожделенный ответ.

— Авес, какое счастье, что нам удалось увидеться. Каждый день вдали от тебя — это мука! — прошептала Аманда в перерывах между поцелуями. — Но мне кажется, что у тебя что-то случилось? Это так?

— Ами, ничего особенного, просто мне опять указали на мое место, что я — всего лишь бедный родственник, — раздосадовано произнес молодой мужчина. — Но я ведь хочу пользу государству приносить, как отец.

— Авес, твое время еще придет. Ты станешь лучшим государственным деятелем и все те, кто сейчас не понимают этого, будут склонять головы при твоём появлении. Я буду молиться за тебя Высшему Богу. Ты же знаешь как важен для меня? — успокаивающе произнесла Аманда. И тут же руки девушки заскользили по крепким плечам любимого, она откинула голову, подставляя шею для поцелуев. Графиня сама села на колени любимому.

Их близость, как обычно, была быстрой и страстной. Спустя некоторое время любовники упали на сидения, сплелись в объятиях, стараясь отдышаться.

— Когда мы сможем увидеться в следующий раз, Ами? — спросил он, поглаживая талию девушки. Лорд прекрасно знал, что каждая секунда свидания дорога, нельзя тратить время на пустое молчание.

— Авес, жизнь моя, я не знаю, — прошептала Аманда, уткнувшись в шею любимого. Она не хотела видеть сейчас его грустных глаз. — Как только у меня появится возможность, я пришлю тебе весточку. Я тебя люблю. Сильно! Как жаль, что судьба к нам жестока. — девушка постаралась сдержать набежавшие на глаза слезы.

— Любимая моя, одно твое слово и мы будем вместе... — Авес попытался закончить мысль, но графиня порывисто поднесла руку к его губам.

— Тсс... — прошептала она испугано. — Ты же знаешь, я не смогу жить с мыслью, что я сделала тебя убийцей, и по моей вине погиб отец моего сына. Но как же я хотела бы растить дочь похожую на тебя, с такими же кудряшками. Я бы назвала ее Элис. Тебе нравится это имя?

Графиня пропустила сквозь пальцы кудри возлюбленного.

— Это самое прекрасное имя, — согласился Авес с улыбкой. — Я обещаю тебе, у нас будет девочка, с такими же голубым глазами как у тебя.

Лорд быстро поцеловал любимую, стараясь вложить в этот поцелуй всю нежность, которую к ней испытывал, все восхищение, всю любовь.

— Милая, мне надо идти, — через силу произнес молодой человек. — Ты же знаешь, как тяжело мне дается прощание. Езжай домой и постарайся быть хорошей девочкой. Пусть твой старик думает, что ты даже глаза на постороннего мужчину боишься поднять, пусть уверится в том, что нет в этом мире жены добродетельнее тебя. А когда появится возможность, ты приедешь ко мне.

Авес быстро поцеловал руку возлюбленной и вышел из кареты. Не оглядываясь, он побрел к своему коню, проклиная несправедливую судьбу и собственную трусость.

Аскольд, решив не откладывать разговор с сестрой, отправился к ней в покои, но не найдя ее там, решил, что в это время суток принцесса скорее всего будет в зимнем саду.

Принцесса Ангелика действительно гуляла там, любовалась красотой экзотических растений и думала о странном красирском дипломате.

Тут росли апельсины, лимоны и разнообразные диковинные цветы. Среди деревьев попадались клетки с певчими птицами, ажурные лавочки стояли вдоль многочисленных дорожек, пересекающих весь сад словно паутина, а в ее центре находился небольшой фонтан.

Вскоре в саду появился принц.

— Ангел, ну наконец-то я тебя нашел, — обрадовался брат и поцеловал девушку в щеку.

— Аскольд, здравствуй! — улыбнулась принцесса.

— Как ты? — с тревогой спросил принц. — Мне показалось, что на приеме тебя кто-то напугал?

— Меня? — неуверенно спросила девушка — С чего ты взял? — ей казалось неправильным обсуждать эту ситуацию с братом.

— Ангелика, прошу, доверься мне! — нежно сжав ладони сестры, попросил принц. — Что произошло? Ты жалась весь прием то ко мне, то к Авесу.

— Аскольд, я не знаю как объяснить. Меня напугал один из красирских послов, — тихо произнесла принцесса. — Он так смотрел на меня, раньше я не испытывала такого. — закрыв красное от смущения лицо, призналась Ангелина. — И я всю ночь о нем думала. Это ужасно, да? — девушка подняла глаза на брата.

— Ангел, это не ужасно, — поглаживая по голове, Аскольд крепко обнял сестру. — Просто ты уже выросла и тебя стали волновать молодые люди, но прошу тебя, будь осторожна, репутацию потерять очень легко.

Так они простояли некоторое время. Ангелика чувствовала, что брат не осуждает ее и понемногу стала успокаиваться.

— Пойдем? — мягко произнес Аскольд, взял за руку сестру и повел на выход. — Тебе скоро на занятия, да и мне тоже.

Наследник, оставив принцессу на попечение гувернантки, поспешил на занятие к наставнику.

Авес, после встречи с Амандой, был очень рассеян, за что получил выговор от Ульриха.

После занятий молодые люди остались в классе одни, принц спросил:

— Дорогой друг, что же повлияло на твое настроение, неужели графиня?

— Аскольд, даже если и так, то это не тема для шуток! — ответил маркиз.

— Авес, да ты точно влюбился? — радостно воскликнул принц и похлопал друга по плечу.

— Возможно. И давай прекратим эту тему. Лучше скажи, ты поговорил с Ангеликой?

— Да, как мы и предполагали, она испугалась их короля, — Аскольд нахмурил брови — Она же дитя совсем, а он почти в отцы ей годится.

— Успокойся, Ваше Высочество. Навряд ли наша принцесса заинтересовала короля Ласкэра всерьез. Она ещё дитя, как ты ранее заметил, — попытался успокоить друга лорд. — Пойдем лучше в библиотеку, тебе же нужно подготовить документы для советника?

— В библиотеку, так в библиотеку, — тяжело вздохнул принц. — А тебе что там понадобилось?

— Хочу найти книги по флотоводству, — ответил маркиз, — Мне адмирал предложил поехать с ним на верфи.

***

Государь, чтобы отвлечься от тяжёлых дум, все чаще свое свободное время стал проводить с женой, сопровождая ее на прогулку по парку и ночуя в ее покоях.

— Евстахий, ты выглядишь уставшим. Когда в последний раз ты нормально спал? — с укором произнесла государыня, — Аскольд тоже стал больше похож на тень. Вы совсем не бережете себя, так же нельзя.

— Аглая, сейчас в стране сложная ситуация, а я как ее государь должен сделать все, чтобы максимально обезопасить свой народ, — спокойно ответил Евстахий и поцеловал жену в губы. — Аскольд, он молодец! Я не ожидал от него такого интереса, а главное серьезного подхода к делу. Мне всегда казалось, что наш сын только и делает, что таскается за барышнями.

— Муж мой, мы в парке, на нас фрейлины и охрана смотрят, — ворчливо ответила Аглая, но государя не оттолкнула. — Некоторые из них, между прочим, твои бывшие любовницы.

— Дорогая, не ворчи, тебе не идет, — сказал Евстахий и улыбнулся жене.

Дальше они шли молча, любовались красотой природы парка, тихим журчанием фонтана. Фрейлины, как и охрана, держались на расстоянии и не мешали уединению супругов.

***

Аскольд пытался всеми силами доказать себе и отцу, что он может быть полезным и нужным в предстоящей войне. Он проводил все дни напролет за изучением донесений, обсуждении тактики ведения предстоящей войны.

Авес тоже активно, на сколько ему позволяли, участвовал в делах совета, изучал книги и карты по навигации с большим интересом. Посещал верфи и даже участвовал в строительстве корабля. Все это он делал, чтобы заглушить тоску по Аманде. На следующий день после их последней встречи она уехала из столицы с семьей и за эти недели он не получил ни одного письма от нее. С матерью отношения не улучшились и даже предстоящая война не сблизила их.

Ангелика же, напротив, казалось успокоилась и стала прежней веселой и жизнерадостной. Она убеждала себя, что все придумала — не смотрел на нее жадно красирец. Да и, скорее всего, она этого посла никогда и не увидит больше, а значит надо все забыть. Тем более, на пороге война с государством Красирским, какие уж тут симпатии?.. Днём принцесса пыталась сосредоточиться на благотворительности, которую они с матушкой и леди Иларией организовали. Но только каждую ночь во сне к ней приходил черноволосый красавец, и мысли о нем не давали спать уже несколько недель.

На следующий день из дворца в окружении охраны выехала карета, украшенная гербом правящей династии. В ней ехали с инспекцией в госпиталь государыня с принцессой и леди Илария.

Возле старинного двухэтажного здания с колоннами, где располагался госпиталь, встречали царственную делегацию главный лекарь и другой персонал, всего человек десять. Государыня в окружении своей свиты подошла к госпиталю. Главный лекарь поклонился ей, а сестры сделали реверанс.

— Господин лекарь, здравствуйте! Как себя чувствуют больные? — участливо спросила Аглая.

— Ваше Величество, мы рады приветствовать Вас в нашей обители! — с воодушевлением приветствовал лекарь. — Больные идут на поправку, а благодаря Вашей

помощи их пребывание в госпитале стало еще комфортнее.

Государыня помнила, как первый раз попала в госпиталь и увидела обшарпанные палаты, постельное белье от постоянной стирки выглядело как тряпки, еда для больных походила на помой. Медперсонала не хватало. Хотя содержать госпиталь даже в таких условиях пытались в чистоте. Аглаю такое положение дел не устроило. Вернувшись во дворец, она отправилась сразу к государю и потребовала убрать с поста советника по медицине, а также проверить все траты на нужды медицины. Если так выглядит госпиталь в столице, в десяти минутах езды от дворца, что же твориться на местах. Евстахий удовлетворил требования жены и начал расследование, выяснилось что советник был казнокрадом, его и ещё нескольких соучастников казнили. А государыня сама занялась курированием госпиталей.

— Меня это очень радует, но я хотела бы лично всё увидеть и пообщаться с больными, — строго сказала государыня. — Будьте добры выдать халаты.

— Прошу в мой кабинет, Ваше Величество, там Вам и леди будет удобнее переодеться. — ответил лекарь.

Они шли по залитым теплым июньским солнечным светом коридорам, охрана из четырех человек следовала за ними. Кабинет главного лекаря был аскетичен. Светлые стены, темный стол, кресло, два стула с высокой спинкой, книжный шкаф и кушетка для отдыха. Леди оделись в халаты кипенно-белого цвета и вышли обратно в коридор.

В палатах было чисто. Почти всю стену занимали большие окна, завешанные белыми занавесками, которые приглушали яркое летние солнце. Железные койки стояли вдоль стен и в середине палаты, в углу стоял большой умывальный стол. Больные были одеты в белые рубахи и накрыты грубыми, шерстяными одеялами грязно-серого цвета. Сейчас в госпитале пациентов почти не было, но в случае начала войны лекари готовы были работать круглые сутки.

— Здравствуйте! Как вы себя чувствуете? — войдя в одну из палат спросила государыня. Кто из больных мог, те встали и поклонились, остальные же просто опустили головы.

— Хорошо, государыня. Спасибо, матушка, за все Вам. Да хранит Вас Высший Бог, — раздался нестройный гвалт голосов.

Ангелика шла позади матери, рядом с леди Иларией. Ее всегда пугала эта женщина своей строгостью и чопорностью. Поездки в госпиталь принцесса, как ни странно, любила. Ее не пугала грязная работа. Когда не хватало сестер, Ангелика наравне с государыней и маркизой помогала делать перевязки, кормила больных, давала отвары. Девушка чувствовала себя нужной и полезной. Она даже хотела пойти добровольцем в госпиталь в случае войны, но отец был против.

Илария смотрела на всех холодным взглядом, она не могла отказать государыне, понимала, что они делают важное дело, но больше всего ей хотелось закрыться в своих покоях и никого не видеть. Единственный сын ненавидел ее. Она понимала, что своим отчуждением сама добилась этого. Но с собой ничего поделаться не могла. Своего мужа она никогда не любила, он был груб, с ней обходился холодно. В брак их заставил вступить Евстахий, она не могла государю простить этого до сих пор, ведь любила совсем другого человека, с которым ее разлучили ещё на родине. С каждым днем маркиза чувствовала себя все хуже, а лекари не могли ничем помочь. Единственной отдушиной оставалась дружба с Аглаей.

После инспекции госпиталя их пригласил на чай главный лекарь.

В столовой все сели за один общий длинный стол. Во главе стола сидела государыня, а по правую руку от нее — принцесса и маркиза, далее — старшие медсестры госпиталя, слева от Аглаи было место главного лекаря, за ним расположились младший медперсонал и больные. На столе стояли белые чайные пары, большой заварочный чайник, сахарница, большие вазы с печеньем и лимоном, а также вазочки поменьше на высокой ножке с медом и вареньем. Во время чаепития разговоры шли о погоде, природе, вышивках и других мелочах, но никто так и не решился задать вопрос государыне о красирцах.

Время шло, дни сменялись месяцами и в Эльвии неизбежно осень уже начинала вступать в свои права и местами золотить деревья. Красирцы войну не объявляли, но усиливали свои гарнизоны на границе, что приносило немало переживаний гражданам Эльвии. Военный совет все чаще и чаще стал собираться и обсуждать уже практически реальную угрозу от Красирии.

В комнате для тайных совещаний шла напряженная работа. Мужчины в военных чинах толпились возле карт, споря о стратегии. С появлением государя, в сопровождении наследника, споры поутихли и адмирал Дрей попросил слово.

— Ваше Величество, господа! Прошу ознакомиться с отчетом по строительству двух новых кораблей. Подобных экземпляров нет на вооружении ни у одного государства, — передавая бумаги, рассказывал адмирал. — Это абсолютно новая разработка, которую сконструировали наши мастера и в создании которой участвовал я лично и маркиз Бово.

— Очень любопытно, — надевая пенсне, произнес государь. — В чем же их преимущество, господин Дрей?

— Эти корабли не только оснащены по последнему слову, но и имеют отражающий щит, что позволяет не бояться магического воздействия, — отрапортовал адмирал. — Более подробно расскажет маркиз.

Авес не ожидал, что ему дадут слово, да еще без разрешения государя, поэтому немного смутился, но быстро взял себя в руки и начал рассказ.

— Ваше Величество, господа! Как ранее изложил адмирал, отражающий щит действительно уникален, он может работать от одного крупного кристалла, что дает существенную экономию как средств, так и ресурсов. Но в тоже время может отразить достаточное количество атак магов, чтобы остаться на плаву.

— Маркиз, а как же работает этот щит? — поинтересовался капитан Веральди.

— Основа щита покрывается кристаллическим порошком, — ответил Авес. — Он и усиливает в сотни раз работоспособность одного кристалла.

— Я не ожидал от вас маркиз таких глубоких познаний, — напряженно произнес Евстахий и обратил свой взор на адмирала. — Мне крайне неприятно узнать, что Вы, Дрей, привлекли к созданию кораблей лорда Авеса без моего разрешения, но, раз результат показал себя наилучшим образом, в этот раз я прощаю такое своеволие.

Адмирал знал, что ему может влететь за мальчишку Бово, но он видел в нем потенциал и не понимал почему его не используют на благо. Приглядевшись к нему получше, Дрей решил помочь юному маркизу и применить его знания в нужном русле.

— Виноват, Ваше Величество, — произнес адмирал.

— Генерал Брук, какие у Вас успехи? — поинтересовался государь. — Всего ли достаточно нашей армии?

— Да, Ваше Величество. Мною по Вашему поручению был произведен смотр войск и выявлены недостатки в боеприпасах и снаряжении, но все уже устранено, — бодро

отрапортовал генерал. — Также заготовлено достаточное количество фуража и обмундирования.

— Это радует, Грегори, — проговорил государь. — Итак, следующее, что с провизией, медикоментами и укрепительными сооружениями, Франц, в столице и на местах?

— Ваше Величество, госпитали работают исправно, стараниями государыни, как в столице так и по всей стране, — начал свой отчет советник, промокнув лоб платком. — Что касается продовольствия, то сейчас активно идет сбор урожая, запасов зерна будет достаточно, чтобы обеспечить страну хлебом в критической ситуации. Также в этом году хороший урожай овощей, да и некоторые запасы остались с прошлого года. Укрепительными сооружениями в столице занимается господин Ульрих, работы практически закончены.

— Хорошо, но жду от Вас отчет по окончании всех работ, — произнес государь. — Ульрих опытный военный, он участвовал уже в обороне столицы и ему я доверяю. Капитан Веральди, какие донесения у разведки?

— Ваше Величество, господа, прошу обратить внимание на карту! — спокойным голосом произнес капитан и указал расположения вражеских отрядов. — По донесению разведки крупные отряды стягиваются к западной границе. Многочисленные отряды идут в столицу из так называемых “стран союзников”, большинство из них маги, но есть и люди. Красирцы настроены серьезно, они также укрепляют свой флот, но по моему мнению нападать они все же будут с суши.

— Грегори, что ты думаешь по этому поводу? — спросил Евстахий

— Ваше Величество, судя по донесениям, красирцы нападут в ближайшие месяцы и рассчитывают на победу до наступления суровых морозов, — нахмутив густые брови, произнес генерал. — Я считаю, что нам тоже нужно переводить армию и флот на военное положение.

— Поддерживаю Ваше решение, генерал. — мрачно произнес государь. — А теперь, господа, оставьте нас с наследником наедине.

Военачальники поклонились и молча покинули комнату.

— Аскольд, я хотел с тобой поговорить, — произнес Евстахий и посмотрел на сына с отеческой любовью. — Но не как с наследником, а как с сыном. Мальчик мой, я уже достаточно стар для полевой жизни. Совет прав, мне уже не место на передовой. Ты будешь там. Тебе будет сложно, но знай, ты очень сильный, умный и достойный молодой человек. В последние месяцы ты доказал это. Я очень горд за тебя. Мы любим тебя с мамой и всегда будем ждать домой.

Евстахий обнял сына. Аскольд растеряно стоял на месте, не пошевелившись. Таких разговоров с отцом у него не было уже давно.

— Отец, я постараюсь оправдать твои ожидания, — смущенно произнес наследник. — Я буду смелым воином и не уроню в грязь имя нашей династии.

— Я рад это слышать, — похлопал по плечу сына государь. — Так же мне доложили, что в последнее время ты много времени стал проводить с капитаном Веральди, это очень хорошо. Дир отличный воин и человек чести, в отличии от адмирала. Предупреди Авеса.

— Дир многому меня научил, — ответил принц. — А дружба Авеса с Дрейком мне самому не нравится. После их общения его как- будто подменили.

— Вот и поговори с маркизом, — посоветовал отец и посмотрел на карманные часы. — Вы же друзья, а другу надо помочь найти верный путь. Ладно, ступай сын, а то мне еще матушку твою на прогулку сопровождать. Ты же знаешь, она не терпит опозданий.

Сын и отец вышли тайным ходом в светлый коридор. Каждый отправился по своим делам.

Войдя в свои покои, государь принялся писать записку:

“ Дорогой друг, Ульрих!

У меня к тебе очень деликатная просьба. Найди мне, пожалуйста, и приведи на встречу в охотничий домик Амадея Бонво.

Твой друг Е.Г.”

Евстахий позвал слугу и поручил передать письмо Ульриху. После он наскоро освежился и спустился в сад на прогулку с Аглаей.

Через четверть часа на встречу прогуливающейся в тени аллей венценосной чете спешил, хромая, наставник наследника. Поклонившись, Ульрих произнес:

— Государь, Государыня, доброго дня! Ваше Величество, можно попросить Вас о аудиенции?

— Ульрих, что-то не так с Аскольдом? — обеспокоенно спросила Аглая.

— Ну что Вы, Ваше Величество! С наследником все в порядке, — ободряюще улыбнулся старый воин. — В данный момент Его Высочество помогает советнику.

— Аглая, душа моя, все хорошо, — погладив по руке жену, утешил государь. — Ступай во дворец, отдохни перед ужином.

Мужчины дождались, когда государыня в сопровождении фрейлин и части охраны удалилась, и стали обсуждать дела.

— Евстахий, я выполнил твое поручение, — отчитался наставник. — Бонво сидит в домике под охраной. Не очень он хотел на встречу к тебе.

— Спасибо, Ульрих, — похлопав друга по плечу, поблагодарил государь. — Амадей весь в мать, такой же строптивый.

В охотничий домик государь выдвинулся переодевшись в простолюдина, и взяв с собой в сопровождении только верного охранника. Добравшись до места, Евстахий распорядился оставить их в домике одних, охрана ждала на улице.

— Здравствуй, Амадей, — поприветствовал государь мужчину и развязал его. — Давно мы не виделись. Как поживаешь?

— Вашими молитвами, крестный! — оскалился Бонво, потирая руки затекшие от веревок. — Что Вам нужно от меня?

— Амадей, ты же знаешь, что я всегда покровительствую тебе, — начал Евстахий. — Твой отец был мне близким другом, да и мать не чужой человек...

— Короче, Ваше Величество, — зло выплюнул мужчина, перебивая крестного. — Я все знаю про своих родителей, да и помощь Ваша тоже то еще счастье.

— Ты как всегда нетерпелив, прям как Андрес, — продолжил государь. — Но, тем не менее, я не сержусь, твоя мать всего лишь простолюдинка, хотя, надо признать, талантливая травница, откуда у тебя воспитание. Я хочу чтобы ты мне помог.

— В чем же это интересно? — изогнув черную бровь спросил Амадей. — Кого-то надо отравить?

— Нет, ты поедешь на фронт в составе полевого госпиталя, — произнес государь тоном не терпящим возражений. — И будешь присматривать за наследником престола, ну и за братом своим тоже присмотри.

— И какой мне от этого резон? — нагло спросил Амадей. — Братец мой и так как уж изворотлив, а к наследнику в няньки я не нанимался. Да и, тем более, я травник, а не врач или воин.

— Титул барона, — произнес Евстахий. — Ты не в том положении, мой мальчик. Я знаю о всех твоих темных делах и ты не весишь на главной площади только потому, что я обещал твоему отцу заботиться о вас.

— О, Вы позаботились, — ехидно ответил Амадей. — Сначала выдали мою беременную мать за этого алкоголика Бонво, а потом устроили и брак папули.

— Ты поедешь на фронт, — зло сказал государь. — А если будешь сопротивляться, то не сносить тебе головы, дорогой мой крестник.

Весь дворец был еще во власти Морфея, когда в двери покоев государыни очень настойчиво постучали. Евстахий подскочил с постели, накинул халат и вышел в гостиную. Обеспокоенная Аглая тоже поднялась, накинула шаль на плечи и вышла из покоев вслед за мужем.

— Ваше Величество, красирцы напали на Анвин! — запыхавшись, отрапортовал молодой мужчина в военной форме. — Местные маги оказали сопротивление, отбросив вражеские отряды за границу автономии.

Дир очень спешил к государю, темные кудри падали на лоб, чем очень его раздражали. Капитан Веральди был привлекательным мужчиной, с атлетичной фигурой и очень необычными зелеными глазами, про такие обычно говорят — кошачьи.

— Капитан, это неприятная новость, — тяжело вздохнув, произнес государь. — Но ожидаемая.

Государыня подала стакан воды гонцу. Веральди поклонился, принял воду и с жадностью выпил. Аглая села в кресло и, закрыв лицо руками, беззвучно заплакала. Евстахий, увидев, что у жены начинается истерика, подошел к ней и успокаивающе погладил по голове.

— Дир, ступайте, — нахмурившись, приказал государь. — Сообщите Совету, что я собираю срочное совещание через сорок минут.

Евстахий встал на колени возле жены, обнял ее и произнес:

— Милая моя, хорошая моя, не плачь! Слезы не помогут, но я тебе обещаю все будет хорошо! — подняв ее лицо, чтобы их взгляды встретились, тихо прошептал государь. — Ты веришь мне? Верь, иначе у меня ничего не получится.

— Я верю тебе, муж мой. И всегда верила. — тихо ответила Аглая.

Аскольд, не ожидая плохих вестей этой ночью, наслаждался обществом страстной брюнетки.

Они возлежали на постели принца. Наследник пил вино из серебряного кубка, а девушка целовала его в шею, грудь, спускаясь все ниже. Аскольд предвкушал удовольствие. Он не первый раз встречается с Джудит и точно знает, на что она способна. В эту минуту в дверь постучали. Девушка отвлеклась, подняла глаза на любовника.

— Милый, давай не будем открывать? — томно произнесла брюнетка. — Нам же так хорошо, зачем нам кто-то еще?

— Прикройся, Джуд! — раздраженно произнес принц, кинув простынь любовнице и схватив ее рукой за щеки. — Никогда не смей указывать, что мне делать, поняла?

Аскольд всегда хорошо обходился со своими любовницами. Он был щедрым и умелым любовником, но никогда не терпел, когда им пытались манипулировать.

Девушка послушно закивала, прикрывая нагое тело простыней. Наследник накинул халат и отправился открывать дверь.

— Чего тебе? — сухо спросил он слугу.

— Ваше Высочество, Вам срочная депеша, — кланяясь ответил слуга.

— Ступай, я сам оденусь, — отослал слугу принц и развернул письмо.

“Ваше Высочество, красирцы напали на Анвин. Срочное совещание в четыре часа.”

— Джуд, иди сюда, — попросил принц уже спокойнее, одновременно натягивая брюки. — Помоги мне и одевайся сама. На сегодня свидание окончено.

— Что-то случилось? Ты обиделся на меня, Аскольд? — надув губки, спросила нагая прелестница.

— Девочка, ты же — умница. Будь послушной, иначе быстро отправишься в отставку, — произнес принц. — Будешь престарелого мужа обслуживать, а не во дворце жить под крылом государыни.

— Простите меня, Ваше Высочество, — покорно произнесла Джуд, помогая принцу одеться.

Распровавшись с любовницей, принц отправился к тайному ходу. В кабинете он увидел нескольких мужчин с суровыми лицами, склонившихся над картами.

— Здравствуйте, господа! Прошу прощения за опоздание, — извинился принц.

— Проходи, сын. Ты не опоздал, — сказал государь. — Итак, господа, все в сборе, давайте обсудим ситуацию. Капитан Веральди, Вам слово.

— Ваше Величество, господа! Красирцы напали на западные земли Эльвии. Попытались взять Анвин, но силы обороны оказали сопротивление и враг был отброшен за крепостные стены, — рапортовал капитан. — Войско красирцев насчитывает сто пятьдесят тысяч душ. Орудий — пятьдесят тысяч единиц.

— Грегори, какой план действий? — поинтересовался Евстахий. — Франц, была ли грамота от красирцев об объявлении войны?

— Ваше Высочество, я предлагаю основными силами наших войск, под моим командованием, разбить правый фланг красирцев, а капитан Веральди со своими отрядами выступит против левого фланга, — рассказывал генерал. — Это позволит общей атакой откинуть силы противника как можно дальше от наших земель. Против магов мы применим противомagicкое снаряжение и орудия.

— Ваш план мне нравится, генерал, — похвалил государь. — Предлагаю флот также перевести на военное положение и при необходимости ударить с моря дальнобойными пушками, пресекая любые попытки прорыва противника.

— Ваше Величество, государство Красирское не объявляло войны, — подкрутив ус ответил советник. — Красирцы напали внезапно и вероломно!

— Что ж, господа, надеюсь, задача всем ясна. Немедленно объявляем общий сбор войск, а на рассвете следующего дня выступаем. — постановил Евстахий. — Да хранит нас Высший Бог. Мы должны освободить нашу землю от захватчика. Наследник престола и лорд Авес отправятся на фронт вместе в подразделении под командованием капитана Веральди.

Лорд и принц задумчиво стояли рядом. Авес внимательно выслушивал доклады военных, он очень хотел попасть во флот к адмиралу Дрею. Маркиз чувствовал, там он будет на своем месте, но государь в очередной раз напомнил, что он всего лишь тень, а не герой. Страх за себя Авес не испытывал, но вот разлука с Аmandой его тяготила.

Аскольд, наоборот, был рад своему назначению. С капитаном они в последнее время стали дружны. Война — отличная возможность доказать всем, что он уже не юнец безусый, а настоящий воин и достойный наследник славы своей династии. Да и общество местных дев принца начало тяготить, а тут такая возможность избавиться от всех и сразу.

Мужчины в тягостном молчании покидали кабинет. Все понимали сколько горя и бед принесет эта война. Но враг уже пришел и нужно освободить свою родную Эльвию от

захватчиков.

Утром глашатае по всей Эльвии объявили о вероломном нападении Красирии.

В столице, как и в других городах и весях, добровольцы приходили с прошением попасть на фронт. Все мужчины, от млада до велика, в едином порыве хотели защищать свою страну.

Наследник престола, как и его побратим, маркиз Бово, собирались на фронт.

Авес рано утром сухо попрощался с матерью. Маркиза благословила сына и попросила помнить, что в случае его гибели она останется совсем одна, без помощи и поддержки. Ничего другого мужчина от своей матери и не ждал, поэтому воспринял все спокойно. Накануне от сестры Аманды он узнал о ее приезде и теперь ждал вечера, чтобы увидеть, наконец, любимую.

Аскольд нежно попрощался с родителями и сестрой. Государыня и принцесса обнимали и целовали любимого сына и брата, боясь больше никогда его не увидеть. Государь с отеческой теплотой обнял сына, пожелал ему силы и храбрости. Наследник, воодушевленный такими проводами, размышлял о том, как избавиться от подружек и получить при этом удовольствие. Ничего лучше Аскольд не придумал, как собрать трёх своих любовниц вместе. Придя в свои покои принц написал три записки и отправил девам.

Через час в покои одна за одной вошли девушки. Наследник возлежал на ложе и пил вино.

— Дамы, рад вас сегодня видеть, — с усмешкой произнес принц. — Вы же знаете, что завтра я уезжаю на фронт, вот решил попрощаться.

— Ваше Высочество, но как же так? — с негодованием произнесла одна из девушек.

— Аскольд, ты же говорил, что только меня любишь! — взвилась другая дева в платье с глубоким декольте.

— Что угодно, Вашему Высочеству? — покорно спросила третья.

— Итак, дамы, я отвечу на все вопросы, — с улыбкой произнес принц. — Участие в войне — моя святая обязанность, если это ты имела ввиду, Лизи. Что касается твоего вопроса, Эни, я люблю каждую и всех одновременно. Ну и ты, Джуд, вижу сделала выводы, молодец. А теперь, милые мои, предлагаю поужинать и расслабиться.

Эни и Лизи удалились практически одновременно, громко хлопнув дверью.

— Ну, что же ты осталась, Джуд? — смотря прямо в ее глаза, спросил наследник. — Могла бы тоже уйти?

— Не могу, но и о своих чувствах не скажу, — отведя взгляд, тихо произнесла девушка. — Тебе это не нужно, а я знаю, что больше мы не встретимся. Вот хочу напоследок погреться.

— Джуд, ты умная и красивая женщина, поверь я оценил это, — обнимая девушку, ответил принц.

Она таяла от его страстных объятий. Принц быстро избавил ее от одежды, взяв на руки, отнес на кровать. Пара слилась в единое целое. Их близость как никогда была откровенна и обжигающая.

После они лежали обнявшись. Девушка гладила обнаженную спину любовника. Ей очень хотелось плакать, но она сдерживала себя. Леди точно знала, что эта их последняя встреча, вскоре ей придется отправиться в родовой замок мужа, чтобы исполнить свой долг — родить наследника. Джуд страшилась одной только мысли о близости с законным супругом.

— Джуд, я хочу подарить тебе подарок, — перевернувшись на спину, сказал принц и взял с тумбочки бархатную коробочку. — Смотри какая красота!

Аскольд достал прекрасное кольцо, он одел его на любовницу, поцеловал ее в шею.

— Тебе очень идёт, — лаская мочку ее уха, шептал Аскольд. — Быть одетой только в кольцо.

— Спасибо, — тихо произнесла девушка, чтобы не зарыдать в голос.

Джуд очень хорошо знала, что когда принц отправлял в отставку очередную любовницу, он дарил шикарное кольцо.

Вечером этого же дня темная повозка остановилась у небольшого особняка с колоннами и кованым забором. Из нее вышел человек в темном плаще, лицо его было закрыто капюшоном. Он прошел по дорожке к дому. Тяжелая дверь открылась и дворецкий впустил его внутрь.

— Лорд, добрый вечер! Госпожа ждет Вас в кабинете. Я провожу, — забирая плащ, сказал слуга.

— Спасибо, ведите, — ответил Авес.

Они прошли через светлый коридор к кабинету. Слуга открыл дверь и пропустил лорда вперед.

В кабинете стоял дубовый письменный стол, массивные кресла, высокие книжные полки, камин, возле которого на полу лежала шкура медведя. Леди сидела в кресле и читала книгу.

— Лорд Авес, здравствуйте! — поприветствовала леди.

— Леди Кристин, здравствуйте! — ответил маркиз.

Кристин — старшая сестра графини, имела пышные формы, пшеничные волосы и серо-голубые глаза.

— Лорд, подойдите, пожалуйста, к книжным полкам и вытащите крайнюю книгу на верхней полке, — сказала леди

Авес выполнил ее указания. Соседний книжный шкаф отъехал в сторону и открылся проход в другую комнату.

— Вас ждут, дорогой друг, — улыбаясь, сказала леди.

Маркиз прошел в маленькую, но уютную спальню. Там, сидя в кресле, ждала его графиня. Окон в этой комнате не было. В центре стояла резная, дубовая кровать с балдахинном, столик для умывания, два кресла и жаровни с углями, на полу лежал искусно сотканный ковер. Комнату освещали всего несколько свечей. Аманда, одетая в тонкую, полупрозрачную сорочку, бросилась на шею любимому.

— Ами, как же я ждал нашу встречу, — сказал лорд и начал целовать ее руки.

— Авес, я люблю тебя, — сказала леди и нежно поцеловала возлюбленного. — Больше жизни люблю.

Мужские руки ласково гладили ее по щекам. Большие пальцы очерчивали пухлые губы. Аманда прильнула к рукам и накрыла их своими. Скользнула губами и поцеловала Авеса. Он ответил на поцелуй настойчиво. Обнял леди, впечатывая ее в свое тело. Девушка гладила любимого по плечам и груди.

Губы лорда коснулись маленького ушка графини, затем спустились к шее. Он целовал ее и шептал:

— Ами моя. Любимая моя.

Она помогла ему избавиться от камзола и рубашки. Он поднял ее на руки и понес к

кровати.

Позже они лежали обнявшись, лорд гладил обнаженную спину леди.

— Авес, я буду молиться за тебя каждый день, — целуя любимого, прошептала девушка. — Я так боюсь потерять тебя.

— Не бойся, Ами, — обнимая, попросил маркиз. — Я вернусь к тебе, чего бы это не стоило.

— Как бы я хотела лежать так все время с тобой, но мне скоро нужно возвращаться домой. Я отпросилась у мужа к Кристин под предлогом, что к ней придет модная портниха и я хочу заказать у нее платье, — с горечью сказала графиня. — Он, знаешь ли, не очень одобряет мое общение с сестрой, считая ее легкомысленной. По его мнению Кристин до конца дней своих должна носить траур по мужу.

— Ами, не думай сейчас ни о чем. Давай проведем это мгновение вместе даже в мыслях? — попросил Авес и стал покрывать поцелуями нежную кожу любимой.

На пороге дома они прощались долго, никак не могли оторваться друг от друга. Тоска заполнила сердца влюбленных. Расставшись, графиня наконец пришла к сестре в гостиную.

— Ами, выпей отвар, пожалуйста, — протянув чашку, попросила Кристина. — Тебе не нужны проблемы, а ребенок вне брака их принесёт.

— Нет, я не выпью это! — решительно произнесла Аманда. — Возможно, этот ребенок будет единственным напоминанием об Авесе. Если я забеременею, то буду очень счастлива.

— Глупая ты моя! — сокрушалась сестра. — Если твой муж узнает, то бед не оберешься. Ты о Викторе подумай.

— Кристин, я все решила, — тихо произнесла графиня. — Не отговаривай меня, пожалуйста, помоги мне.

Сестры обнялись, старшая гладила по голове младшую, как в детстве, и приговаривала:

— Ладно, Ами, если беременность наступит, я помогу тебе, — со вздохом произнесла Кристин. — Я увезу тебя из столицы, ты родишь, а с ребенком уже вернусь я. Моей репутации уже ничего не страшно.

— Спасибо, сестрёнка, — обнимая ещё крепче сестру, произнесла Аманда.

— Только обещай, что до нашего отъезда граф ничего не узнает, — с тревогой попросила Кристин.

— Я очень постараюсь, — пообещала графиня. — Но мы ещё не знаем будет ли ребенок или Высший Бог не благословил нас с Авесом.

В эту ночь, как и вся страна, Амадей Бонво собирался на фронт. Он паковал в седельную сумку травы, инструменты, немного личных вещей. Оружие давно было готово и ждало своего часа. Молодой мужчина неласково вспоминал крестного, но грело душу то, что он получит титул и сможет начать новую жизнь. Сейчас же его хибара почти на окраине леса была маленькой и требовала ремонта. Амадей после смерти отчима жил один, пока в лесу не нашел младенца. Ребенок почти не дышал, тело было настолько холодным, что травник подумал, что девочка не выживет, но все же забрал ее к себе, закутав в плащ. Он долго и терпеливо выхаживал малышку, и его старания оказались не напрасны. Девочка пошла на поправку, а когда и вовсе задышала свободно, он дал ей имя — Лийса. Она росла смышленной и озорной. Следила за ней в отсутствие Амадея старуха Марта. Пожилая женщина не имела родственников и жила по соседству. Травнику она была обязана жизнью. Он поднял ее на ноги, когда иные лекари от нее уже отказались. Вот такой странной семьёй (травник, старуха и ребенок), они и жили.

— Амадей, ты носки теплые положил? — вытирая руки о полотенце, спросила старушка. — Лийса, девочка, ну куда ты полезла, нельзя брать травы брата.

— Взял, Марта, все необходимое взял, — подхватив малышку на руки, отчитался травник. — Не переживай, пожалуйста. Смотри, в комод лежат деньги, заberi их. Тут хватит на первое время, а позже я ещё постараюсь заработать.

— Мальчик мой, да тут на год жизни хватит. Много нам надо-то с этой егзой, — ласково произнесла женщина. — Ты береги себя, и все будет хорошо.

— Конечно будет! — ответил Амадей и посадил Лийсу в кроватку.

Малышка скуксилась и хотела уже заплакать, как братец протянул ей тряпичную куклу, набитую душистыми травами. Лийса отвлеклась и решили пока пожалеть названных родственников.

— Как все закончится, я стану бароном. Дом купим и будем жить припеваючи, — смеясь, обнял старушку молодой человек. — Купим тебе платье как у знатной матроны и те бусы из лавки украшений.

— Ой, дурной, ну какие платья и бусы? — бурчала Марта. — Тебе жениться надо, а то бобылем живёшь. А нам с Лийсой и так хорошо.

— Вот и женюсь тогда, но вы все равно будите рядом со мной, — ответил Амадей и взял сумку. — Не плачь, Марта, рано меня оплакивать. Ты же знаешь, я живучий.

Бонво обнял ещё раз старуху, поцеловал в лобик девочку и вышел в предрассветную мглу.

Войска вышли из столицы и направились в сторону Анвина. В пути им предстояло пробыть два дня, они очень спешили. Всю дорогу их сопровождал проливной дождь, который сменялся густым туманом, таким, что невозможно было ничего разобрать. Дороги размыло и это тоже доставляло много хлопот.

Авес и Аскольд ехали на своих лошадях, продрогшие и уставшие. Рядом ехал капитан Веральди. Он, казалось, был свеж, отдавал приказы, следил за порядком, бранил кого-то из подчиненных, так, что маркиз и наследник узнали много нового.

— Аскольд, ты как? — спросил маркиз, покачиваясь в седле. — Воевать не передумал?

— Не дождешься, Авес, — буркнул наследник. — Ты лучше отстань от меня и проверь как там Самюэль. Зачем ты его с собой потащил?

— Уже проверил, пока ты с капитаном общался, — ехидно ответил маркиз. — Да не хотел я его с собой брать, но старик решил, что без него я пропаду и пристроился к нашему обозу.

— Кремень он у тебя, — смеясь заметил Аскольд. — Зато весь быт наладит.

— Это точно. Ладно, я отлучусь ненадолго, не скучай, — сказал маркиз.

Авес был очень удивлен, когда в составе полевого госпиталя увидел своего сводного брата. С Амадеем у него не было теплых братских отношений, он и узнал о нем случайно, матушка в порыве гнева рассказала, что у отца был еще один сын. Маркиз разыскал брата. Тот оказал прохладный прием, поэтому дружеского общения они не поддерживали, но Авес всячески ненавязчиво пытался помочь.

— Здравствуй, Амадей! — приблизившись, поздоровался маркиз. — Почему ты здесь? Ты же не доктор.

— Здорово, братец, — огрызнулся Бонво. — Да вот, решил себя в новом ампула попробовать. Чего тебе надо?

— Ничего мне не нужно, — ответил спокойно лорд. — Амадей, если тебе что-то понадобится, я всегда тебе помогу...

— Мне ничего от Вас, милорд, не нужно и подавно! — раздраженно перебил травник и поскакал вперед.

Войска прибыли на место. На подъезде к Анвину они разделились на две части и каждый двинулся в свою сторону.

Капитан Веральди отправил вперед разведчиков, чтобы знать, не ждет ли их засада на месте предполагаемого лагеря. Вернувшись с задания, те сообщили, что все чисто и красирцы не ожидают нападения с левого фланга.

Лагерь разбили в лесу вдоль берега реки. Дождь прекращался ненадолго, давая небольшую передышку. Палатки приходилось ставить между огромных луж. Жаровни с углями не могли достаточно обогреть солдат. Дрова мокрые от дождя плохо горели.

Аскольд увидев, всю обстановку в лагере был шокирован, он не ожидал грязи и холода. Палатка наследника отличалась от других, обстановка намного комфортнее. Настоящая кровать с достаточно удобным матрасом, деревянный настил на полу, который закрывали шкуры. Несколько жаровен с углями.

Авес же спокойно воспринял все неудобства. Его палатка отличалась скромностью обстановки. Две походные кровати-раскладушки, стол, стул. Маркиз специально

распорядился о второй кровати для слуги, он жалел старика и понимал, что тому очень не просто дается полевая жизнь. На полу так же был деревянный настил и шкуры, но только одна жаровня. Самюэль хлопотал по хозяйству, пытаясь создать уют и комфорт для своего хозяина.

Вечером этого же дня капитан Веральди собрал у себя в палатке командиров отрядов, наследника престола и маркиза для обсуждения будущего сражения.

— Господа, генерал Брук дал первое сражение красирцам, — объявил капитан. — Мы оттеснили противника с нашей территории, но говорить о полной победе еще рано. Завтра на рассвете мы нападём на лагерь противника.

— Господин Веральди, вы уверены? — спросил один из военачальников. — У красирцев хорошо укрепленная позиция и нам это может стоить больших потерь.

— Я уверен в своем решении. Генерал Брук его одобрил, — спокойно ответил капитан и указал на карту. — Основные силы наших войск зайдут с правого фланга, а мы подстрахуем их. Красирцы не ожидают нападения с левого фланга и будут дезориентированы, нам это на руку.

— Дир, мы должны будем форсировать реку на рассвете? — удивленно спросил наследник.

— Да, Ваше Высочество. — продолжал рассказ Веральди. — Это позволит приблизиться незаметно к лагерю противника. Итак, господа, завтра мы форсируем реку, дожидаясь условного сигнала от генерала Брука и нападаем с левого фланга, — резюмировал Дир. — Командиры скоординируйте свои отряды, Ваше Высочество и милорд, вы будете биться рядом со мной. А теперь давайте расходиться, всем нужно отдохнуть.

Выйдя от капитана, Аскольд и Авес пошли к себе в палатки..

— Друг мой, ты боишься, скажи честно? — спросил тихо маркиз.

— Боюсь, — помолчав произнес наследник. — Не смерти боюсь, а не оправдать доверие. А ты, Авес?

— Как ни странно, нет у меня страха за себя, — ответил лорд. — За Ами страшно.

Больше не произнеся ни слова, они разошлись.

Амадей помогал обустроить госпиталь. Разбивал палатки, таскал скарб. К вечеру он уже выбился из сил. Мечтая только об отдыхе, он вполуха слушал наставления главного медика. Травник знал, что он здесь с особой миссией и это не прибавляло радости. Его долг спасти наследника, если этого не сможет сделать Авес.

Утром начался бой. Врага застали врасплох.

Обезумевшие красирцы пытались отбиться на правом фланге. Плотный огонь из укрытий и ловушки сделали свое черное дело. Но эти одержимые все продолжали лезть, вместо того чтобы отойти для перегруппировки. Они умирали там, даже не зная, что отряд капитана Веральди уже переплыл реку и вот-вот нападёт на обороняющихся со спины.

Отряды наездников, даже тот, что был спрятан в лесу, были уничтожены непрерывной стрельбой каких-то громоздких механизмов.

Дир снова выругался, уставившись себе под ноги. Точнее туда, где они должны были быть. Он стоял, а вернее висел над полем боя, не чувствуя ни боли, ни страха. Он вообще ничего не ощущал, даже собственного тела, лишь недоумение и любопытство. Красирской маг смог добраться до него своим заклинанием. Там, внизу, воины продолжали сражение, лилась кровь, звенел металл, гремел порох и с мерзким шипением носились заклинания. Все казалась хаотичным и бессмысленным. От прежнего построения ничего не осталось, теперь

каждый отряд вел свою небольшую битву. Через мгновение капитан больно ударился о землю, перекувырнулся, схватил меч и продолжил бой.

— Аскольд справа! — громко крикнул маркиз, отбиваясь от противника. — Да что ж вы прете так, ироды?!

— Авес, пригнись! — ответил наследник и поразил мечом противника.

Наследник бился храбро, от вида погибших в бою его сначала взяла оторопь, но потом он вошел в азарт. Пушки палили по противнику, не щадя никого. Ядра разметали их как щепки. Храбрые солдаты отбивались, отесняя красирцев все ближе к границе. Медики сновали по полю боя, пытаясь спасти солдат. Выносили их на своих плечах, стараясь не попасть под заклинание красирцев.

Авес как никогда чувствовал себя свободным. Страх не было. Он несся в бой, прикрывая наследника, отбиваясь от атак. Пару раз ему пришлось туго. Но среди этого хаоса и жестокости он чувствовал себя живым и настоящим.

Общая атака эльвийцев вынудила врага спешно бросить свои укрепления и бежать. Остатки конницы красирцев пытались прикрыть отступление, но была остановлена тяжелой артиллерией Эльвии. Одержав вторую победу, эльвийцы ненадолго выдохнули.

Вернувшись в лагерь, воины испытывали горькую радость победы. Они прощались с братьями по оружию.

Медики помогали раненым, зашивая и промывая раны. Амадей готовил снадобья, чтобы солдаты шли скорее на поправку. Командовал помощниками. Он не привык к помощи в своих делах, пришлось долго объяснять что делать и внимательно следить за процессом. Главный лекарь по достоинству оценил подарок государя, талантливый травник в их госпитале — это просто находка. Его помощь очень облегчала выздоровление воинов.

В палатке лекарей Самюэль помогал молодой сестре милосердия обрабатывать раны и ссадины наследника и маркиза.

Девушка была чудо как хороша. Аскольд не мог обойти вниманием эту голубоглазую нимфу.

— Спасительница, открой свое имя? — весело попросил наследник. — Ай, за что?! Щиплет же.

Девушка обрабатывала настоем из трав рану принца. Она старалась сосредоточиться на работе, но голый торс мужчины смущал, от чего ее щеки покраснели.

— Ваше Высочество, прошу, сидите спокойно, — не смея поднять взгляд, попросила сестра. — Мое имя Клариса.

— Ты так же прекрасна, как и твое имя! — сделал комплимент Аскольд.

Авес взглянул на принца, закатил глаза и покачал головой. Он не одобрял наследника.

Самюэль за время боя весь извелся. От страха за молодого хозяина его сердце чуть не выпрыгнуло. Он боялся потерять его, как когда-то потерял отца Авеса. Ведь этот мальчик весь смысл жизни старого слуги.

— Мой господин, сейчас будет немного больно, — предупредил старик, потом нанес отвар на рану и подул. — Ваш отец гордился бы вами!

— Самюэль, ну что ты со мной как с маленьким? — злясь, ответил Авес. — Извини меня, — тут же попросил он примирительно. — Тревожно мне что-то в последние время. Писем не было?

— Нет, господин, — произнес слуга.

К концу сентября армия Красирии несла большие потери. Эльвийцы давали отпор и все

дальше оттеснили врага из своих земель. Король Ласкэр, видя незавидное положение своей армии, решил разделить ее на отряды и окружить эльвийцев. Маг надеялся взять в плен наследника династии Гелен.

Красирцы разделились, ночью было решено окружить отряд Веральди. Принца Аскольда необходимо было выкрасть. Ласкэр надеялся так найти рычаг давления на государя Евстахия.

Ночь выдалась холодная. Вокруг лагеря стояла тишина, такая бывает обычно перед большой бедой.

Дозорные караулили лагерь, везде горели костры. Кто-то спал в палатках. Другие грелись у огня, слушая рассказы бывалых воинов.

Красирцы напали со стороны леса. Заклятия полетели градом. Воины отбивались противомогагическими щитами. Дозорные успели предупредить генерала Брука о нападении, тот с малым отрядом кинулся на помощь.

Эльвийцы, поднявшись по тревоге, отбивались от противника. Капитан Веральди и маркиз Бово мужественно защищали наследника. Аскольд бился храбро, не щадя врагов. Лязг метала, крики и стоны боли разносились далеко по округи. Лекари при помощи слуг держали оборону госпиталя. Сестры выливали на врага кипятки, мужчины отбивались подручными средствами. В ход шло все: медицинский инструмент, топоры, посуда.

Ближе к рассвету Брук прибыл с подкреплением, но силы были неравны. Эльвийцам пришлось отступить.

Раненых срочно грузили на повозки, кто мог идти сам — уходил. Остальные хватили самое необходимое и ценное. Отряд генерала Брука прикрывал отступление. Воинам капитана пришлось отступить вглубь леса подальше от красирцев.

Капитана Веральди не радовало отступление, это откинуло армию назад, но они сохранили жизнь наследника и на этом спасибо. Все понимали, что нужен отвлекающий маневр.

Измученные и раненые воины разбивали снова лагерь. Медики помогали нуждающимся. Командиры считали потери. Эта вылазка красирцев дорого стоила эльвийцам.

С приходом октября дожди стали лить чаще. Лагерь буквально утопал в воде, по приказу капитана построили деревянные настилы, укрепили землянки и палатки. Быт со временем налажился. Почта стала доходить чаще, только маркиз не получал ни одной весточки от любимой Аманды.

В палатку вошел посыльный и объявил.

— Милорд, для Вас письмо.

— Спасибо, ступай, — ответил маркиз и спешно вскрыл конверт.

"Дорогой, лорд Авес. С прискорбием спешу Вам сообщить, что наша дорогая Аманда скончалась. Ее похоронили два дня назад.

Умерла она при странных обстоятельствах. Ами была беременна и эта новость повергла графа в бешенство. Она споткнулась и упала с лестницы. К сожалению, лекарь ничем не смог помочь.

Графа хватил удар и он слег. Бедный Виктор остался сиротой при живом отце.

Искренне ваша Кристина."

Авес сидел в своей походной палатке и читал письмо, которое ему только что вручил

посыльный. В первое мгновение он не поверил своим глазам, но спустя пару секунд весь убийственный смысл послания дошел до маркиза. Горечь зародилась в груди, постепенно заполняя все тело. Но ни единым движением молодой человек не показал этого чувства, только лишь крепче сжал листок с посланием, оставляя отметины от ногтей на белой бумаге...

Авес отчётливо понял, что граф должен умереть и обязательно в долгих муках. Он хочет отомстить этому старому упырю за каждую слезу, за каждое страдание его любимой.

Слуга убирался в палатке, когда хозяин окликнул его.

— Самюэль, будь добр, найди травника Бонво, — сохраняя остатки спокойствия, попросил Авес. — Приведи его ко мне.

Он подошёл к столу, налил в кубок вина и залпом осушил его.

Через полчаса в палатку вошел слуга и мужчина в черном.

— Самюэль, ступай отдохни. — приказал хозяин. — Амадей, у меня есть к тебе дело, мне нужен особый яд из цветка Аконита, — холодным тоном произнес Авес. — И лекарь, который сможет дать его графу Террасу.

— Братец, я смогу тебе помочь, но это будет стоить дорого, — спокойно ответил мужчина. — Яд дорогой, да и молчание лекаря тоже стоит денег.

— Я заплачу сколько необходимо. Уезжай в столицу на неделю, этого срока должно хватить, чтобы выполнить задание, — сказал Авес и передал травнику деньги. — Езжай прямо сейчас.

Амадей удалился, а лорд взял бутылку вина, сел в кресло возле жаровни с углями и начал пить.

Самюэль, выйдя от лорда, поспешил, на сколько позволял его возраст, к принцу.

Возле входа в палатку ему путь преградили двое охранников.

— Старик, чего тебе? — грубо спросил воин и толкнул мужчину. Слуга чуть не упал в грязь, но смог удержать равновесие. — Его Высочество отдыхает.

— Мне нужен он, это срочно! — твердо ответил старик.

В палатке принц был не один, но услышав странный шум и какую-то возню вышел в одном белье.

— Что здесь происходит? — строго спросил Аскольд у охраны. — Самюэль, что случилось, ты почему такой взволнованный?

— Ваше Высочество, беда с моим господином! — с горечью произнес слуга. — Могу я с Вами наедине поговорить?

Принц пропустил его в палатку. Там на походной кровати лежала, немного выглядывая из-за ширмы, еле прикрытая девица, с пшеничными волосами, повсюду валялась одежда, на столе стояли кубки с вином и закуски.

— Говори что случилось? — спросил Аскольд.

— Моему господину письмо какое-то пришло, так он весь переменялся, вызвал к себе этого душегуба Амадея... — начал рассказ слуга. — Ваше высочество, вы же друзья, поговорите с ним, ведь молодой он, горячий, бед натворит, — искренне попросил старик.

— Да, идем, я поговорю, только оденусь, — взволнованно ответил принц и начал одеваться. — Клариса, дождись меня. — бросил, выходя из палатки, Аскольд.

Когда они добрались до Авеса, тот был уже сильно пьян. Он сидел в кресле, растрёпанный, с потухшим взглядом, вокруг творился хаос, лорд разнес все: жаровни с углями, стулья, стол и раскладушка были перевернуты. Бумаги, перья, чернила, осколки

посуды, валялись под ногами.

— Самюэль, иди пока, я с ним поговорю, потом убираться будешь. — сказал принц.

Авес, дружище, что стряслось? — спросил принц и потряс друга за плечо.

Маркиз поднял глаза и посмотрел на принца стеклянным взглядом.

— О, Аскольд, а ты знаешь, я все таки прекратил отношения с графиней. Ты рад? — схватил принца за грудки и прокричал в лицо. — А знаешь почему? Этот упырь, он убил ее, а она беременна была моим, ты понимаешь, моим ребенком!!!

— Авес, отпусти меня, пожалуйста. — спокойно ответил принц. — Давай поговорим?

— А я, знаешь, я отомщу. Он будет долго мучаться перед смертью, этот старый хрыч ответит за каждую ее слезинку. — сказал лорд и без сил упал в кресло, единственное целое что осталось.

— Ты сделал заказ Бонво? — участливо спросил принц. — Мне Самюэль сказал, что ты его звал к себе сегодня?

— Да, я решил отравить графа, — холодным тоном произнес Авес. — Просьба у меня к тебе, Аскольд. У Ами есть сын, Виктор. Сделай так, чтобы опекуном назначили его тётку, Кристин. Она его очень любит, — попросил маркиз. — Должен же кто-то из близких быть с мальчиком.

— Я сделаю это для тебя, друг мой, — похлопал по плечу маркиза Аскольд.

— Ты наверное теперь презираешь меня? — спросил лорд.

— Нет, как ты мог такое подумать, ты же мне как брат! — жестко произнес принц и обнял за плечи друга. — Не смей так больше говорить.

— Хочешь выпить? — неуверенно спросил Авес. — У меня осталось немного, только я посуду всю перебил.

— А давай прям из горла, солдаты мы или как? — улыбнувшись предложил Аскольд.

Когда через полчаса в палатку с подносом еды зашёл Самюэль, он застал сидящих на шкуре двух молодых людей, которые были изрядно навеселе, сидели в обнимку и пили вино.

Авеса после смерти любимой как-будто подменили. Он стал раздражителен. Мог запросто кинуться в драку или накричать на любого. В частых стычках с красирцами маркиз становился безумцем, кидаясь в прямую атаку на мага. Он искал освобождения от боли, что сковало сердце. Даже возвращение Амадея и подробный рассказ о предсмертных муках графа не принесли облегчения. Маркиз пытался заглушить свою тоску вином, но не получилось. Капитан Веральди сделал ему выговор и пригрозил вышвырнуть с позором из армии. Аскольд предлагал забыться с другой женщиной, за что получил тумачков от лорда.

По приказу генерала Брука капитан сформировал разведотряд. Воины должны были узнать о планах красирцев. Эльвийцы собирались наступать. Авес уговорил Веральди включить его в отряд. Туда входили еще несколько воинов и травник Бонво. Амадей отлично ориентировался в лесу и служил проводником.

Они пробирались по лесу, стараясь не шуметь и не привлекать к себе внимание. Подойдя поближе к лагерю противника воины попали в западню. Красирцы их ждали. Зашипели заклятья на незнакомом языке. Они старались прицельно попасть в прорехи в доспехах. Воины Эльвии обнажили мечи, выставили щиты. Завязался страшный бой. Авес с Амадеем стали спиной к спине и отбивались от красирцев. Другие воины пытались отступить, кто-то из магов послал оглушающие заклятие в маркиза, но травник закрыл его собой. Бонво упал на землю, как подкошенный, схватился за голову и закричал от боли. Авес оттащил брата подальше от поля боя, с остатками отряда они отступали. Маркиз соорудил из

еловой ветви носилки и с помощью воина они донесли травника до лагеря. Бонво был в беспамятстве. Только попав в землянку к медикам, Авес понял, что серьезно ранен. Он настолько испугался за брата, что ничего не замечал. Сестра милосердия обработала и зашила рану. Маркиз стал практически белым, потерял много крови. Врачи еле удержали его на кровати, он рвался спасти Амадея. Только когда к медикам позвали принца, получилось влить в маркиза отвар сонной травы, Авес успокоился.

На теле Бонво ран практически не было, только ссадины, но он оказался контужен. Придя в себя, травник ощущал сильные головные боли, любой шум мог вызвать приступ.

Позже, выйдя из госпиталя, Авес узнал, что среди их отряда был предатель, он и выдал всех красирцам. Казнь негодяя случилась в тот же день. Капитан Веральди лично отрубил ему голову.

Всех, кто участвовал в той вылазке, отправили домой на десять дней. Авес, видя, что Самюэль чувствует себя все хуже, решил увезти его в столицу. Амадей вызвался ему помочь. Спустя пару дней мужчины въехали в город. Старый слуга тяжело заболел в дороге. Его состояние поддерживали отвары травника.

Прибыв в столицу, мужчины разделились. Каждый отправился своей дорогой.

Попав во дворец, Авес первым делом разместил Самюэля, а потом уже отправился к себе в покои.

Маркиз искупался, переоделся и отправился на доклад к государю. Бово должен был передать секретные документы лично в руки Евстахию.

Авес постучал в дверь, после разрешения он вошёл.

— Государь, здравствуйте! — поклонившись, поприветствовал маркиз. — Я принес Вам документы.

— Здравствуй, Авес, — взяв в руки бумаги, ответил Евстахий. — Слышал ты был ранен. Как чувствуешь себя? Как Аскольд?

— Ваше Величество, спасибо все хорошо, — ответил маркиз. — Здоровье Его Высочества в порядке, он сражается, как лев.

— Я рад и горд это слышать! — заметил государь. — А теперь ступай, мать тебя ждёт.

Прежде чем пойти к матушке, Авес отправился проведать слугу. На первом этаже дворца он зашёл в крыло для прислуги. В конце коридора маркиз открыл старую обшарпанную дверь и попал в маленькую комнату, почти каморку. Раньше лорду никогда не приходилось бывать тут. Места еле хватало, чтобы разместить узкую кровать, стул и небольшой шкаф. Самюэль лежал бледный на кровати. Старика трясло. Попробовав лоб, маркиз обнаружил, что у слуги жар. Авес дал ему отвар и положил холодный компресс на лоб.

— Милорд, ну зачем? Вы же заболеть можете, — еле слышно проговорил слуга. — Я сам справлюсь это всего лишь простуда.

— Самюэль, успокойся, пожалуйста, — попросил маркиз. — В детстве, когда я болел, ты ухаживал за мной, теперь моя очередь.

— Негоже, чтобы хозяин за слугой ухаживал, — откашливаясь, ворчал Самюэль.

— Попей отвар, — Перестань ворчать и поспи. Я скоро вернусь.

Авес поставил кружку, поменял компресс и вышел из комнаты. В коридоре он встретил служанку, которой приказал приглядывать за стариком. Маркиз отправился к матери. Идти мужчина туда не хотел, но этого требовал сыновний долг и правила этикета.

— Здравствуйте, матушка! — произнес Авес и поцеловал руку матери. — Я ненадолго в отпуск приехал.

Маркиз отметил, что Илария все больше укутывалась в шали, хотя в покоях было тепло, ее лицо сильно осунулось и постарело.

— Здравствуй, сын! — холодно поприветствовала мать. — Ты голоден? Я распоряжусь.

— Спасибо, я сыт, — Авесу от такого приема кусок не лез в горло.

— Ты был ранен, я слышала, что спас тебя этот Бонво, — зло выплюнула Илария. — Хоть на что-то сгодился выродок твоего отца.

— Матушка, прошу Вас не говорить в таком тоне об Амадее, — начиная злиться, ответил маркиз.

— Ты защищаешь бастарда? — начала возмущаться женщина. — Мне очень жаль. Я не ожидала такого от тебя сын. Хотя, признаться, я рада, что графиня, наконец, Богу душу отдала. Теперь ты сможешь жениться и родить наследника этому проклятому роду.

— Не смейте никогда произносить имя Аманды! — закричал Авес. — Род Бово велик, а вы просто старая злобная старуха!

Хлопнув дверью, маркиз удалился. Внутри полыхала ярость. Он не знал чем ее унять. Придя в свои покои, он разнес всю обстановку. Немного успокоившись, Авес распорядился об уборке, а сам отправился к старому слуге.

Молодая служанка кормила из ложки старика бульоном. Самюэль съел две ложки и сильно закашлял.

— Ступай, — сказал маркиз. — Я сам справлюсь. Самюэль, давай ещё хоть пару ложек съешь.

— Не могу, — простонал старик и снова начал кашлять.

Приступ усилился, началось удушье, слуга захрипел и через мгновение все прекратилось. Его глаза остекленели. Авес закрыл ему веки, сложил руки на груди и зарыдал. От него ушли все, кого он любил.

Самюэля похоронили на старом кладбище под раскидистым дубом. На похоронах присутствовал Авес и ещё несколько слуг.

После похорон маркиз вернулся во дворец и забылся сном в своих покоях.

Вечером ему доставили записку.

"Дорогой друг Авес! Узнал, что ты в городе и хотел пригласить тебя в гости. Приезжай утром на завтрак.

Адмирал Дрей."

В назначенный час Авес направился в гости. Дом адмирала по красоте и дороговизне не уступал дворцу, хотя и был меньше. Вход на территорию особняка украшали массивные кованые ворота, высокий забор с заостренными пиками, цветущий сад.

В доме маркиза удивило богатство и экзотическое убранство. Стены украшены гобеленами, полы покрыты сплошь шелковыми коврами, резная мебель из красного дерева, фонтаны, диковинные растения и райские птицы в клетках.

— Авес, друг мой! Какая радость, — поприветствовал адмирал. — Рад видеть тебя в добром здравии.

— Здравствуй, Алан! — улыбнувшись, ответил маркиз. — У тебя красивый дом.

Мужчины пожали друг другу руки. И хозяин пригласил гостя на трапезу.

— Проходи, друг мой! Чувствуй себя как дома.

Дрей предложил Бово прилечь на диван, рядом на низком столике стояли всевозможные яства. Прислуживали мужчинам девы в лёгких, мало что скрывающих тогах. Адмирал подал знак — заиграла музыка и в зал впорхнули танцовщицы. Они плавно двигались, услаждая своим танцем взор хозяина дома и его гостя.

— Авес, угощайся, пожалуйста, — предложил Алан. — Ты уже отвык от такой красоты, расслабься.

Адмирал выпил немного вина и с удовольствием следил за танцем чаровниц.

— Спасибо. — поблагодарил маркиз. — А ты сам давно вернулся?

— Немного раньше тебя, — закинув ягоду винограда в рот, произнес мужчина. — Нам необходимо отвлечь красирцев, вот я и приехал получать наставления от государя. Хоть разомнемся, а то скукота одна.

— Есть план? — тихо спросил Бово

— О, да. Ты посмотри на эту прелесть! — глядя по ноге смуглую служанку отвечал адмирал. — План есть, и он очень прост. Подойдем поближе, дадим бой и деру.

Красавица удалилась, а Дрей, отпив немного вина, серьезно произнес.

— А на самом деле мы подойдем максимально близко к флоту красирцев и постараемся его уничтожить.

— Ты знаешь, я хочу участвовать в этом походе, — поделился Авес.

— Я знаю и помогу тебе, — пообещал Дрей.

Закончив трапезу мужчины ещё немного поговорили и распрощались.

"Дорогой, Аскольд!

Пишу тебе и возможно прощаюсь. В распоряжение армии я больше не вернусь. Ты знаешь, как давно я хотел попасть на флот. Теперь такая возможность представилась. Алан Дрей берет меня в свою команду. Мы дадим решающий бой красирцам и, если Высший Бог даст, доживем до победы. Береги себя, Ваше Высочество. Если нужна будет помощь и защита, обращай к Амадею Бонво, брат не оставит тебя в беде.

Твой побратим Авес."

Запечатав письмо, маркиз отдал его молодому, расторопному слуге и вышел из покоев. Авес ни с кем не прощался. Во дворце его никто уже не держал. У мужчины оставалось только одно дело, очень важное. Маркиз отправился навестить могилу своей возлюбленной.

Авес проник на семейное кладбище графа Террес. Там в большом склепе в мраморном белом саркофаге нашла покой его Ами. Рядом покоился ее супруг. Авес подошел ближе, положил руку на гладкую, холодную поверхность и зашептал: " Милая моя, прости меня! Я все-таки стал убийцей. Граф умер по моей вине, но я не жалею. Он отобрал у меня самое ценное — тебя и ребенка, а я отобрал у него жизнь. Это малая цена. Я люблю тебя. Прости, Ами." Маркиз сгреб с саркофага увядшие цветы и положил скромный букет ромашек. Выйдя на улицу, солнце ударило ему в глаза, мужчина прищурился. Закрыв ворота, он спешно пошел прочь.

Авес должен был попасть в порт, откуда отходили корабли Эльвийского флота. Алан Дрей, как и обещал, добился разрешение на участие маркиза в морском походе. Лорд стал правой рукой адмирала.

Эскадра Эльвийского флота, пройдя тысячи миль, вдали от своих родных портов двинулась в тыл красирцев. Эльвийцы должны были отвлечь неприятеля от сражений на Анвинском фронте.

Уже несколько дней они были в пути. Авеса мучил ужасный запах гниющей рыбы и человеческого пота. Если на открытой палубе его еще как-то можно было переносить, то в душных трюмах и кубриках можно сойти с ума. Маркизу повезло — ему выделили каюту, которую он делил с еще одним офицером. Она находилась на верхнем уровне и имела иллюминатор.

Огромные военные корабли представляли собой плавучие крепости. Они были оснащены по последнему слову техники своего времени, имели около шестидесяти пушек и противомагические кристаллы.

Кормили на корабле достаточно скупо. Сухими галетами, вяленным мясом, кашей. Офицерам подавали свежее мясо и овощи. Пресная вода была в дефиците, поэтому ее расходовали крайне аккуратно.

Красирцы знали о походе Эльвийцев и рассчитывали заманить их в узкий пролив Иос. На четвертый день похода адмирал Дрей собрал у себя в каюте всех офицеров.

— Господа, враги решили нас заманить в ловушку, — рассказывал Алан. — Они хотят расстрелять наши корабли, но я предлагаю обхитрить их.

Адмирал подробно объяснил свой план. Он требовал большой концентрации и сноровки. Но Эльвийский флот славился слаженностью работы и железной дисциплиной.

— Господин адмирал, предлагаю в первую тройку пустить флагман “Эльвия” под моим командованием, — сказал капитан Дрей. — Вы будете находиться на корабле второй линии. Командующий должен остаться жив.

— Хорошо, Уильям, — тяжело вздохнув, произнес адмирал.

Уильям Дрей являлся любимым племянником Алана. Тот детей не имел и всю свою душу вложил в воспитание и образования сына своего родного брата. Также у адмирала была еще и племянница, но ее Дрей не очень любил, считая женщин всего лишь ресурсом.

Дальше обсуждали план того, как организовать офицеров и матросов. Впереди всех ждал тяжелый бой.

Рано утром эльвийская эскадра вошла в пролив. В авангарде флота шли три корабля: “Эльвия”, “Аглая” и “Свобода”. Они, подойдя на расстояние трех кабельтова, резко развернулись и встали параллельно красирскому флоту. Враги дали залп из пушек, не понимая почему эльвийцы молчат. Флагман “Эльвия”, подойдя максимально близко к флагману красирцев, дал залп из всех орудий и выпустил абордажную команду. Моряки смело ринулись в бой, прикрываясь противомagicескими щитами. Маги пытались защищаться заклинаниями от захватчиков. Завязался бой. Грохот орудий, свист снарядов, крики и вопли раненых разносились по всей округи. Вода в проливе стала красной от крови моряков.

Перебитая снарядом, грот-мачта красирского корабля загорелась и с грохотом упала на эльвийский корабль. Матросы в шлюпках, увидев это, попытались канатами оттащить “Эльвию”, но было поздно. В считанные минуты флагман взорвался, забирая с собой корабли противника. Яркое пламя охватило их. Матросы и офицеры пытались спастись на шлюпках и вплавь, горящие, они без раздумий прыгали в воду.

Другие корабли первой тройки, “Аглая” и “Свобода”, успели отойти и остаться без повреждений.

Наблюдая весь этот ужас, что творился в проливе, адмирал Дрей с нечеловеческим ревом выкрикнул: “Уильям!!!” упал в обморок. На флагмане “Эльвия”, до последнего не покидая судно, героически погиб со многими другими моряками капитан Дрей. Адмирала еле привели в чувства. Авес хлестал его по щекам, брызгали водой, но Алан не приходил в сознание. Решено было вызвать лекаря. Тот подsunул под нос адмирала порошок из особой ядовитой травы, и он открыл глаза. Офицеры помогли ему подняться и, шатаясь, мужчина прошел в каюту. От шока Дрей не мог говорить.

Красирцы, потеряв два корабля, отступили в бухту Кесмен, под защиту береговой охраны.

Бой был закончен. Эльвийцы выиграли сражение, но красирский флот не был разбит.

Адмирал жаждал отомстить, он стал ненавидеть магов еще сильнее, чем прежде.

Обработав раны, моряки не чокаясь молча выпили по стакану рома и так же молча разошлись. Все были уставшие и изможденные. В воздухе витала тяжелая атмосфера потери.

Вечером того же дня адмирал собрал совещание. Ситуация была критическая.

— Господа, красирский флот не уничтожен, но понес серьезные потери, — громко и со злостью произнес Дрей. — Они ушли в бухту. И их теперь будет трудно там достать. Какие есть предложения?

— Господин адмирал, каждый наш корабль, который зайдет в бухту, непременно погибнет, — неуверенно произнес один из моряков. — Возможно, нам лучше попробовать выманить их оттуда.

— Как, интересно? — с сарказмом поинтересовался Алан.

— У меня есть идея, — задумчиво произнес маркиз. — Я предлагаю создать брандерные команды и попытаться сжечь флот врага.

— Днем все шлюпки красирцы потопят, — парировал офицер. — И вообще, брандеры — это самоубийство, лорд Авес.

— Я знаю, но лично мне терять уже нечего, — спокойно ответил маркиз. — А напасть нужно ночью, когда красирцы меньше всего этого ожидают.

— Авес, твой план крайне рискован. Брандеры давно никто не использует, — задумчиво потер подбородок адмирал. — Но у нас нет другого выхода. Приказываю капитанам закрепиться на позициях, заблокировав вход в бухту. Собрать из добровольцев брандерные команды и завтра ночью мы нападём. Действуйте, господа офицеры.

Моряки покинули каюту. Остались только Дрей и Бово. Они сели в кресла и залпом осушили кубки с вином.

— Авес, тебе действительно уже нечего терять? — с грустью спросил адмирал. — Знаешь, я сегодня потерял племянника, но у меня появился новый смысл в жизни — месть. Малыш Уильям должен быть отомщен.

— Знаешь, Алан, я отомстил уже... — выпив ещё кубок вина, ответил маркиз. — И от этого только хуже стало. Враг погиб, а ее это не вернёт.

— Возможно, ты прав, — произнес Дрей. — Но я все равно отомщу. Это — мой долг. Они ещё долго сидели и молчали, каждый о своем.

Рано утром, еще до восхода солнца все члены корабельной команды были на ногах. Шла подготовка к бою. Добровольцев брандеров возглавил сам маркиз. Матросов и офицеров набралось на четыре шлюпки. Их вооружили противомagicескими снарядами. Адмирал перепроверил все позиции по три раза и только после этого дал согласие на начало операции.

С наступлением темноты четыре брандерные шлюпки под охраной кораблей “Аглая” и “Свобода” бесшумно зашли в бухту Кесмен.

Красирцы, не ожидавшие нападения, не сразу начали отбиваться. Одна команда во главе с Авесом вплотную подошла к флагману противника и взорвала шлюпку.

— Ребята, поджигай! — скомандовал маркиз.

Матросы промасленным факелом подожгли длинный фитиль. Команда, перепрыгнув в другую шлюпку, начала быстро отходить.

— Фуф, кажись получилось, — вытерев пот со лба, сказал один из матросов.

— погоди еще, не радуйся раньше времени, — тихо ответил ему Авес.

Противник дал залп, три лодки с боеприпасами пошли ко дну. Моряки попрыгали в воду, их подбирали на шлюпке уцелевшие. Эльвийские флагманы открыли ответный огонь.

В бухте открылось чудовищное и пугающее зрелище — огромные корабли горели и тонули, как щепки, а за остатки мачт и такелажа с трудом цеплялись уцелевшие моряки. На остатках своего затонувшего судна пыталась спастись горстка уцелевших в битве красирцев.

Вся их надежда на выживание заключалась в том, что их возьмут в плен, не дав утонуть в мрачных морских водах.

Языки пламени вздымались вверх, так что казались адским огнем, будто полыхает само море. Дым и гарь от погибающих в огне кораблей закрыли горизонт.

К рассвету от красирского флота не осталось ничего. Он полностью выгорел. Эльвийцы потеряли всего одиннадцать человек.

Вернувшихся на корабль эльвийских моряков встречали как героев. Их несли на руках и громко скандировали: “УРА! УРА! УРА!”. Вся эскадра ушла в безопасный порт и закатила грандиозный праздник.

Красирцы, понимая, что шансов на победу у них не осталось, пока не стало слишком поздно, запросили мирных переговоров, и теперь началась совсем другая война. В бой вступали послы.

Переговоры проходили на острове Элиос. Сто лет назад он принадлежал государству Красирскому, но в результате тогдашней войны перешёл к Эльвии.

На острове сохранились красирские храмы и архитектура. Не смотря на позднюю осень, было достаточно тепло. На деревьях ещё золотилась листва, укрывая землю ярким ковром.

Красирская делегация прибыла на Элиос впервые за много лет и испытывали смешанные чувства, предки некоторых из них были родом из этих мест.

У послов стояла непростая задача, с одной стороны, они нанесли большой урон армии Эльвии, но, с другой, — потеряли весь флот. Нужно было добиться максимально неразорительных условий, ведь Красирии теперь придется долго восстанавливаться.

Встречали послов в Белом дворце. Эту резиденцию государь Евстахий построил в честь рождения наследника. Этот дворец очень любила венценосная чета. Его фасад украшали резные колонны, стены покрыты белым мрамором с золотыми прожилками, высокие окна и двери. Изюминкой дворцового ансамбля был сад с экзотическими растениями, фонтанами и собственным пляжем.

Красирцев проводили в парадный кабинет.

— Господа, приветствую Вас, — еле сдерживая отвращение, произнес наследник престола. — Давайте начнем переговоры.

Присутствие Аскольда на подписании было необходимо. В состав красирской делегации входили главный министр, послы и принц-инфанта, брат короля Ласкэра.

Наследнику Эльвийского престола претила сама мысль находиться рядом с врагом, но государь срочно вызвал его в столицу и отправил на Элиос.

— Итак, господа, — подкрутив усы, произнес Лоцхер. — Наши условия мирного договора следующие: Государство Красирское перестает претендовать на западные земли Эльвии, выплачивает контрибуции в размере четырех миллионов златых и обе стороны проводят обмен военнопленных.

— Мы согласны отказаться от претензий на западные земли, обменяться военнопленными, — ответил принц-инфанта. — Но сумма контрибуции немыслима! Мы готовы заплатить не больше двух миллионов златых. Также, для гарантии вечного мира предлагаем брак нашего короля и вашей принцессы. Принца передернуло от мысли о этой свадьбе.

— Вы выплатите четыре миллиона и не златым меньше! — со злостью отчеканил Аскольд. — Что же до брака, то это не возможно, принцесса ещё мала для этого.

Советник Лоцхер несколько раз покашлял, показывая принцу, что надо остыть немного.

— Ваше Высочество, Красирия готова выплатить контрибуции в полном объеме, но частями за пять лет, — предложил министр Красирии. — На браке мы настаиваем, тем более, принцессе уже исполнилось восемнадцать.

— Что ж, господа, нам нужно подумать. — устало произнес наследник Эльвии. — Следующий этап переговоров через три дня. Вы можете расположиться в Морской резиденции, вас проводят.

Аскольд поднялся с места, давая всем понять, что переговоры на сегодня окончены. Когда красирцы удалились, наследник смачно выругался, успокоившись, произнес:

— Лоцхер, отправьте отцу грамоту с условиями красирцев. Надо как-то спасти

Ангелику, что думаете?

— Ваше Высочество, мне кажется от брака нам не отвертеться, — подав кубок с вином, произнес советник. — Да и в общем-то, это частая практика. Хотя я понимаю Ваши чувства.

Мужчины стояли и смотрели на закат. Из кабинета открывался прекрасный вид на море.

Через три дня на Элиос пришел ответ от государя. Аскольд весь извелся от ожидания. Он предложил отцу дать магическую клятву в качестве гаранта мира. Это было опасно для обычного человека, но наследник решился на это, только бы брак не состоялся. Представить юную, нежную принцессу королевой вражеского государства он не мог. Аскольд допускал мысль, что Ласкэр еще тогда, весной, влюбился в Ангелику, но это нисколько не успокаивало.

Вместе с советником они открыли письмо и зачитали:

“Дорогой сын, я хвалю твою отвагу и желание защитить сестру, но магическая клятва для тебя будет слишком опасна. С грустью в сердце я даю согласие на брак. Эльвия не может остаться без наследника, а предназначение принцессы — династический брак. Приданое Ангелики будет обширным. Помимо утвари, золота, украшений и слуг, твоей сестре будет принадлежать остров Элиос. Даже в случае смерти мужа или расторжения брака Элиос остается ее собственностью. Все жители острова переходят в подданство Государства Красирского. Свадьба должна состояться тут же, на острове.

Что касается контрибуции, сумма неизменна, срок выплаты не больше трех лет.

С любовью, твой отец.”

Дочитав письмо, принц выругался, со злостью ударил кулаком в стену. Он знал, что его отец всегда был в первую очередь государь, а потом отец, но до конца надеялся спасти Ангела.

— Лоцхер, назначайте переговоры, — зло прошипел наследник. — Будем свадьбу обсуждать.

— Ваше Высочество, пожалуйста сохраняйте спокойствие, — примирительно попросил советник. — Нельзя показывать эмоции врагам.

— Не переживайте, я уже не тот мальчик, что помогал у вас в секретариате, — с грустью произнес Аскольд. — Повзрослел, увы. Да и какие ж враги, родня почти. Век бы их не знать.

— Ваше Высочество, Вы только в начале своего пути, — подкрутив ус, ответил Лоцхер. — И еще будет много сложных решений, нужно сохранять холодную голову.

— Я понял, Вас, советник, — помолчав, произнес Аскольд.

Переговоры состоялись вечером того же дня. В Белый дворец красирцы прибыли полным составом. За окном алел закат, а в комнате шли острые дебаты.

— Господа, срок выплаты не может превышать трех лет, — произнес наследник Эльвии. — Сумма контрибуции неизменна. Также, в качестве гаранта мира, мы готовы предложить магическую клятву, — Аскольд, несмотря на подмигивания и покашливания всех своих дипломатов, решил пойти ва-банк.

— Нас устраивает срок. Красирия готова выплатить все в полном объеме, — серьезно произнес принц Радугу. — Но мы никак не можем допустить смерти принца Эльвии, — съязвил красирец, хотя, была б его воля, он стер всю династию Гелен в порошок.

— В таком случае, господа, давайте обсудим свадьбу, — опережая Аскольда, сказал Лоцхер. У советника холодный пот лился по спине при одной мысли о согласии красирцев

на клятву. — Его Величество Государь Евстахий I Гелен дает согласие на брак Ее Высочество принцессы Ангелики — Аглаи — Марии Гелен и Его Величества короля Государства Красирского Ласкэра III Далка. Прошу изучить условия брачного договора.

Советник передал документ красирцам. Те приступили к изучению. Аскольд покрылся мурашками от ужаса и осознания происходящего. Он не смог защитить любимую сестренку, ей суждено попасть в “яму к змеям”.

— Нас устраивает условия брачного договора, — выдержав паузу, произнес министр красирцев. — Но мы настаиваем на двух свадьбах по красирскому и эльвийскому обычаю.

Красирский принц сидел с каменным лицом, но внутри бушевала буря. Все планы молодого мужчины шли крахом. Одна мелкая девица разрушила все. И чего Ласкэр в ней нашел?..

В результате мира: Красирия не претендует на западные границы Эльвии. На границе близ Анвина проведут обмен военнопленных и красирцы выплатят первую сумму контрибуции. Свадьбу решили провести в первые дни весны. Сначала по эльвийскому обычаю, затем по красирскому. Молодые после торжества проведут на острове еще месяц.

После подписания мирного договора стороны обменялись рукопожатиями и красирцы покинули дворец. Они отплывали сегодня обратно на родину.

Вдали от острова Элиос, в столице, венценосная чета вела сложную беседу с принцессой.

С утра, еще до завтрака, Ангелике сообщили, что родители ждут ее в библиотеке. Девушка, пытаясь припомнить чем могла разгневать отца или мать, в смятении зашла в огромный читальный зал. Стены были закрыты стеллажами книг и резными лестницами, посередине стоял круглый стол из красного дерева, где и сидели государь с государыней, в углу диваны обитые бархатом. Окна закрытые тяжелыми портьерами.

— Ангелика, присаживайся, пожалуйста, — разрешил отец, после благословения. — У нас будет серьезный разговор. Евстахий в это утро был хмур и напряжен. Его единственная дочь должна достаться врагу или сын может умереть от магической клятвы. Он выбрал жизнь. Похоронить еще одного ребенка для государя невыносимо.

— Красирский король Ласкэр просил твоей руки и я дал согласие., - осторожно начал отец. — Весной ты станешь королевой Государства Красирского.

Аглая сидела рядом с супругом белая, как мел. Ее малышка скоро выйдет замуж за врага, за мага! Она умоляла мужа накануне не соглашаться, но супруг был непреклонен.

От новости о скорой свадьбе Ангелике стало страшно. Горло сдавило, она всеми силами пыталась сдержать слезы, но не смогла.

— Отец, прошу не надо! — со слезами на глазах девушка кинулась в ноги родителю. — Я не хочу! Я не смогу! — принцесса рыдала в голос, крупные слезы скатывались по щекам. — Матушка, помогите!

— Ангелика, успокойся! — Евстахий никогда не знал как реагировать на женские слезы, тем более на слезы дочери. — Это всего лишь брак, рано или поздно ты вышла бы замуж. Не плачь, детка. Ласкэр молод, красив, все будет хорошо, — погладил по голове принцессу.

— Нет я не могу! — шептала, как заведенная, девушка, отталкивала руки отца.

— Аглая, успокой свою дочь! — со злостью произнес государь и вскочил с кресла.

— Евстахий, дай нам поговорить наедине, — спокойно ответила государыня, никто не знал, как ей хотелось сейчас влить пощечину мужу. — Выйди, пожалуйста.

Государь удалился из библиотеки, громко хлопнув дверями. Аглая собрала все силы, встала и подошла к дивану.

— Ангел, иди сюда, — тихо попросила мать. — Давай поговорим?

Принцесса села рядом с государыней и крепко ее обняла.

— Ты боишься выходить замуж? — начала разговор Аглая. — Что тебя пугает? Доверься мне, доченька. Я все расскажу и объясню тебе.

— Матушка, красирцы — враги! — вновь зарыдала девушка. — А я им королевой стану? Они наших солдат убивали, а я “матерью” этого народа стать должна?

— Ты знаешь, я тоже не хотела ехать в Эльвию, но оказалось, что тут мой истинный дом, — подняв лицо дочери, произнесла государыня. — Или есть еще что-то?

— Да, я влюблена в другого, — еле слышно прошептала принцесса.

Кто он? — строго спросила мать. — Как давно длится ваша связь?

— Нет, мама! — со страхом в глазах произнесла принцесса. — Я видела его всего один раз. Я даже не разговаривала с ним. Он посол, красирский посол.

— Ангелика, послушай меня сейчас очень внимательно! — встряхнув дочь за плечи произнесла государыня. — Ты принцесса, будущая королева, поэтому твое сердце должно открываться только твоим детям! Никогда влюбленность не должна тебе мешать, это опасно, смертельно опасно. Слышишь? Никогда! Только расчет. Так меньше боли будет в твоей жизни, девочка моя.

— О, мамочка, но я же в постель с ним должна лечь, — шептала принцесса. — Я не люблю его, ему же больше тридцати. Он старый.

— Ну, не такой он уж и старый, — еле улыбнувшись, ответила Аглая. — А спать с мужем придется и в этом нет ничего страшного. В первую ночь будет больно, но, я уверена, король опытен и все будет хорошо. А теперь ступай к отцу, извинись за истерику и начнем готовиться к свадьбе.

Аглая благословила дочь, а когда за той закрылись двери, женщина налила в кубок вина и тяжело осела в кресло.

После возвращения принца с делегацией с Элиоса назначили награждение героев. Всех щедро одарили за проявленный героизм. Маркизу даровали медаль, особняк и должность секретаря при советнике государя. Авесу такая должность показалась насмешкой, но делать было нечего, он приступил к службе. В новый дом лорд переехал сам, оставив мать во дворце.

Амадей Бонво получил титул барона и денежную награду в пятьдесят тысяч златых. Авес подарил брату дом с небольшим садом и двором. Амадей сначала хотел отказаться, но потом решил, что зимовать в его хибаре будет очень непросто. Травник открыл свою аптеку и стал добропорядочным гражданином.

Аскольд больше вникал в дела государства, отношения с родителями были прохладными. С сестрой принц так и не встретился, ему было стыдно посмотреть в глаза Ангелике. Наследник чувствовал свою вину в ее замужестве. На совместные трапезы принц не приходил, стараясь принимать еду в покоях. С отцом встречался только если этого требовали дела. Даже прелестницы дворца перестали интересоваться мужчиной. Реже они стали встречаться и с Авесом, не было былого задора и легкости в общении между ними после войны.

В Эльвии начались массовые гуляния по случаю окончания войны. В каждом уголке страны проходили пиры, ярмарки, всем нуждающимся раздавали еду, а детям сладости.

Государь решил устроить во дворце большой пир. К нему начали готовиться за неделю. Дамы шили новые наряды, мужчины тоже не отставали, все только и говорили о предстоящем торжестве.

В назначенный день с вершины замковой башни послышались звуки рога, которые призывают к парадному обеду. Откуда-то полилась музыка, пение, донеслись приветственные крики. Гости подъезжали ко дворцу.

Главный зал наполнился веселым шумом, нарушая его привычную однообразную тишину.

Все блестящее общество направилось в парадную столовую. Во главе стола, накрытого белой узорной скатертью, сидела венценосная чета в окружении принца, принцессы и семейства Бово. Общество шумно расселось по степеням знатности на скамьях, окружающих стол.

— Господа и дамы! — произнес государь. — Поздравляю Вас с победой над красирцами!

— УРА! УРА! УРААА! — скандировали все присутствующие.

Начался пир. На столе были расставлены большие металлические кувшины с вином, чаши с крышками и без крышек, солонки, соусники.

На первое подавали жареного оленя. За ним вносили жареных павлинов и лебедей. В то время как одни слуги разносят кушанья, другие обходили стол с кувшинами и наливали в кубки вино. Затем подавались многие другие блюда: колбасы, начиненные мясом каплуна, рагу из оленьего мяса, бараньи ноги, приправленные шафраном, кабанье мясо с изюмом и сливами, зайцев, кроликов, всевозможные птицы, пироги с мясной начинкой, соус из вареной моркови, шпинат.

За столом шла мирная беседа. Все обсуждали разгром красирского флота, скорую свадьбу принцессы и жизнь после войны.

— Как этих красирцев!

— Бедняжка Ее Высочество, выйти замуж за старика!

— Я слышала, что он весьма хорош и не такой старый.

Угощения сегодня были особенно вкусные.

Аскольд всю трапезу не мог оторвать взгляд от прекрасной спутницы капитана Веральди. Наследник с первой минуты утонул в синих, как море, глазах. Хорошенькое личико обрамляли пшеничные волосы, заплетенные в красивую косу и украшенную жемчугом.

— Авес, скажи, ты не знаешь кто это рядом с Диром? — тихо поинтересовался принц. — Неужели Веральди скрыл, что женат?

— Понравилась? — хитро спросил маркиз. — Нет, капитан не женат, а это, скорее всего, его сестра, ты же видишь — у нее коса и голова не покрыта.

— Дорогой друг, а что, мне не может девушка понравиться? — с возмущением спросил наследник. — Ты-то себе никого не присмотрел?

— Аскольд, не неси чушь. Отношения теперь не для меня.

— Ладно, не пыхти. Я не хотел тебя обидеть, Авес.

Музыканты играли на арфе, одетые в длинные платья жонглеры усердно исполняли один музыкальный фрагмент за другим.

Государь с государыней сегодня пребывали в хорошем расположении духа. Аглая расточала улыбки, принимала поздравления. Евстахий вел беседы с гостями. Одна Ангелика

внешне казалась спокойной, но после объявления о ее свадьбе, девушку будто сковал лед. Она по инерции выполняла все указания матушки, участвовала в приготовлениях к свадьбе и мечтала, что однажды проснется и кошмар закончится.

Тем временем, на смену музыкантам пришли акробаты. Один из артистов встал на шар; стоя на нем и подталкивая его ногами, он стал кружиться по залу. Другой принялся ходить на руках. Еще двое подняли обруч, а третий начал прыгать сквозь него.

После обеда гости разбрелись кто куда. Женщины и девушки собрались в соседнем зале вокруг государыни, которая стала раздавать гостям подарки. Мужчины удалились для игры в шашки и обсуждения политики.

— Авес, поздравляю с назначением! — весело произнес адмирал. — Это первая ступень твоей успешной карьеры, — Дрей отсалютовал кубком с вином.

— Спасибо, Алан, — спокойно принял поздравления маркиз. — Не уверен, что моя карьера будет блестящей.

— Ну, если женишься, то будет, — с ухмылкой заметил адмирал. — Совет же у нас за семейные ценности, хотя половина из них не прочь дам полусвета попробовать.

— Господин Дрей, а сами ведь тоже их предпочитаете, — заметил маркиз

— Так я и не политик, — парировал Алан. — А всего лишь скромный моряк. Зато мой старший брат имеет влияние в Совете и у него есть дочь, весьма хорошенькая.

— Ты предлагаешь породниться? — прямо спросил маркиз. — Поддержка твоего брата — это прекрасно, но я не смогу полюбить твою племянницу никогда.

— Авес, любовь и брак — понятия разные, — произнес Дрей. — В твоей жизни было это чувство и принесло только разочарование. Подумай над моим предложением, — похлопал адмирал по плечу лорда. — Пойдем, я представлю тебя брату.

Они подошли к высокому, плотному мужчине. Его темные волосы на висках уже посеребрила седина. Маркиз отметил сходство двух братьев.

— Авес, хочу тебе представить моего брата — Артур Дрей, — произнес адмирал. — Артур, это маркиз Бово — герой сражения при Кесме.

Мужчины пожали друг другу руки и завязалась беседа.

— Очень приятно познакомиться, маркиз, — поприветствовал Артур. — Поздравляю Вас с назначением. Уверен в Вашем карьерном росте.

— Я рад знакомству, — ответил Авес. — Вы считаете?

— Я уверен в этом, — произнес Дрей-старший. — Брат рекомендовал Вас как умного, храброго и расчетливого человека.

— Я польщен такой оценкой, — ответил маркиз.

В другом конце зала наследник пытался узнать кто же сопровождала капитана.

— Дир, ответь мне, друг, — попросил принц, — кто та прекрасная дева, что весь пир была подле тебя?

— Ваше Высочество, это моя сестра Изольда, — с подозрением ответил капитан. — С какой целью интересуешься? Я ж не посмотрю на титул...

— Ух, какой! — рассмеялся наследник. — Мне очень понравилась твоя сестра. Я весь вечер не могу глаз оторвать от нее, — серьезно произнес Аскольд. — Я приглашу ее на танец?

— Ну, пригласи, — с угрозой ответил Веральди. — Но, если решишь вскружить голову Изольде, то лучше не надо.

— Дир, успокойся, пожалуйста, — попросил принц. — Я серьезен, как никогда в

жизни.

Церемониймейстер объявил начало бала. Все гости направились в бальный зал.

Открывал вечер торжественный полонез. Танец-шествие возглавляли государь и государыня, за ними принц и принцесса, а дальше шли гости согласно статусу. В полонезе должны были принять участия все приглашенные, даже те, кто не планировал или не мог в силу возраста долго танцевать.

Зал озарялся светом свечей, поставленных на высокие канделябры. Дамы кружились вокруг кавалеров, образуя круг, они расходились. На стенах и окнах двигались причудливые тени. Сменялась фигура и уже танцующие менялись партнерами, касаясь ладони друг друга. В этот момент наследник престола впервые прикоснулся к ладони леди Веральди и его как будто пронзила стрела. Он еле смог совладать с собой, чтобы продолжить танец. Щеки девушки покрылись легким румянцем от пылкого взгляда мужчины.

После танца Авес сопровождал матушку к ее диванчику, не далеко от государыни, и удалился. Маркиз после возвращения практически полностью прекратил общение с леди Иларией и возобновлять его не хотел. Его перехватил принц.

— Авес, я узнал, — с воодушевлением произнес наследник. — Ты был прав- она его сестра.

— Да ты что, — сдерживая смех, ответил маркиз. — Ты только, Ваше Высочество, не забывай, что капитан это тебе не мужья-рогоносцы, от него по дереву не сбежишь.

— Ну, знаешь, я ему тут душу открываю, а он ерничает. Нет, Авес, Изольда — это совсем другое. Я буду ухаживать за ней, как того требуют приличия, — серьезно произнес наследник.

— Ты уверен, Аскольд? — спросил маркиз.

— Как никогда!

— Тогда желаю удачи, — немного помолчав, произнес Бово. — Пригласи ее на танец.

— А я уже пригласил, — мечтательно ответил принц. — Чего и тебе желаю, а то как сын ходишь.

— Всенепременно, — с шутливым поклоном ответил Авес и отправился на поиски адмирала. У самого маркиза кошки скребли на душе. Он вспоминал как на одном из таких балов познакомился со своей Ами, что теперь лежит в холодной могиле.

Семейство Дрей в полном составе расположилось на одном из диванчиков. Мужчины распивали вино из кубков, а дамы чай с маленькими пирожными.

— Леди, хочу представить вам маркиза Бово, — произнес Алан. — Это леди Линдси и леди Беатрис Дрей. Супруга и дочь Артура.

— Приятно познакомиться! — произнес Авес. — Леди Беатрис, я хочу ангажировать Вас на вальс.

Зазвучали первые переливы скрипки, ударили трубы и пары начали вальсировать. Аскольд наслаждался близостью Изольды. Он пытался запомнить каждую деталь. Как затрепетали ресницы девушки, щеки покрылись легким румянцем. Она была хрупка и невинна.

— Леди Изольда, обещайте мне еще одну встречу? — попросил наследник. — Я очень хочу Вас увидеть хотя бы еще раз.

— Ваше Высочество, принимать Вас у нас дома будет большая честь, — тихо прошептала девушка. — Брат будет рад.

— А Вы, леди?

— И я буду ждать, — смущаясь ответила Изольда.

В другом конце зала уверенно вел в танце свою партнёршу Авес. Девушка была весьма красива, рыжие волосы собраны в косу и украшена черным жемчугом, темно зеленое платье удачно подчеркивало фигуру. Он не обращал внимание на девушку больше, чем требовал того танец. Перед глазами стоял другой вальс, с другой партнершей. Беатрис была счастлива. Она наконец танцует с маркизом. Высокий, стройный красавец, с флером загадочности и грусти, он привлек сразу ее внимание. Рядом с ним она порхала. Такой лёгкости в танце леди никогда не ощущала.

Звуки вальса стихли, кавалеры проводили дам к диванчикам.

Бал подходил к завершению, гости уставшие после мазурки, котильона и полонеза, стали разъезжаться.

На следующий день наследник престола решил нанести визит своему другу Веральди. Аскольду не терпелось увидеть Изольду.

Карета в сопровождении охраны подъехала к особняку капитана. Дом окружал красивый сад. На высоком крыльце принца встречал хозяин дома с сестрой и слугами.

— Ваше Высочество, какая неожиданность! — весело произнес Дир. — Приветствуем Вас! — мужчины пожали руки, а леди сделала реверанс.

— Приветствую! — произнес Аскольд, не отрывая взгляда от девушки. — Леди Изольда, Вы сегодня просто восхитительно выглядите!

— Пройдемте в дом, — пригласил хозяин. — Изи, распорядись, чтобы принесли чай.

Мужчины прошли в парадную гостиную. Возле высокого камина стояли два удобных кресла, диванчик и небольшой столик, на полу лежал ковер, а стены украшали искусно вышитые гобелены.

— Аскольд, что же привело тебя к нам? — усевшись рядом с гостем в кресло, спросил капитан.

— Дир, я не скрывал еще вчера, мне нравится твоя сестра и я хочу за ней ухаживать, — серьезно произнес наследник. — Если ты дашь свое согласие.

— Ты же знаешь, что Изольда не пара тебе? — нахмурившись, спросил Веральди. — Это будет мезальянс и для моей сестры ничем хорошим не закончиться.

— Я даю слово чести, что твоей сестре ничего не угрожает, — произнес наследник. — Я сделаю все, чтобы обезопасить ее.

— Хорошо, но ваши встречи будут проходить в моем присутствии, либо ее компаньонки. — помолчав, дал согласие капитан. — Она единственное, что у меня есть в жизни. И поверь, я не дам сестру в обиду.

— Я понимаю тебя, — ответил наследник. — Изольда — это не очередное увлечение. Я уверен в своих чувствах и симпатиях.

Дверь в зал открылась и вошла леди в сопровождении слуг. Они спорно начали сервировать стол к чаю.

— Господа, давайте пить чай, — пригласила Изольда и села на диван. — Хватит о делах говорить.

— Конечно, Изи, — мягко улыбнувшись, ответил брат. — Аскольд, попробуй мясной пирог. Он сегодня особенно удался.

— О, с удовольствием! — весело ответил наследник. — Леди Изольда, у Вас прекрасный сад, даже зимой он выглядит красиво.

— Ваше Высочество, спасибо, — смущаясь ответила леди и взяла чашку чаю. — У нас прекрасный садовник.

— Я хотел бы пригласить вас с братом на прогулку, — предложил принц. — За городом сейчас хорошо.

— Мы принимаем Ваше приглашение, Ваше высочество, — ответил Веральди. — Нам давно пора развеяться. А в компании друзей это делать лучше всего.

— О, братец! Это так здорово, — радостно воскликнула девушка. — Мы ведь давно никуда не выбирались. Только вчера на бал, — посетовала леди. — Ваше Высочество, праздник был просто чудесный. Мы получили одно удовольствие, так ведь, Дир?

— Конечно, родная, — с улыбкой произнес Веральди. — Нам всем нужно жить за себя и за погибших на полях сражений, — капитан перестал улыбаться и нахмурился.

— Вы знаете, Ваше Высочество, я так переживала за брата, — поведала леди Веральди. — После гибели родителей у меня ведь никого не осталось. И гибель брата была бы ударом, но, слава Высшему Богу, он дома, — девушка улыбнулась капитану.

— Я понимаю Вас, леди Изольда, потеря близких — всегда тяжела, — посочувствовал наследник. — Мои братья умерли до моего рождения, но мне всегда не хватало их.

— Это так печально! — с грустью произнесла леди. — Мне жаль ваших родителей. Это ведь большая утрата.

— Они тяжело переживали, — ответил наследник. — Но им повезло, появились мы с Ангеликой.

Они пили чай с пирогами и мирно вели беседу. Аскольду не хотелось уходить, но спустя час визит вежливости нужно было завершать. Пришло время вернуться во дворец. Он уже скучал по белокурой красавице. Нужно все устроить к завтрашней прогулке. На пороге мужчины обменялись рукопожатиями на прощание. Наследник весьма целомудренно поцеловал руку леди и удалился. Хотя ему очень хотелось узнать какие губы у Изольды, но зоркий взгляд капитана не позволял вольностей.

Несколько дней маркиз Бово думал над предложением адмирала. Брак с Беатрис приносил много плюсов в карьере. Да и наследника все равно придется рожать, а леди не дурно воспитана, очень родовита и составит ему прекрасную партию. Но в его сердце нет места для другой женщины и как быть с этим мужчина не знал. Долго сомневаясь, он решил, что любви в его жизни больше не место, только выгода. С этими мыслями он отправился в городской сад. По рассказам Алана, женщины в это время суток всегда прогуливаются там.

Маркиз встретил леди Дрей на одной из уединенных дорожек, они прогуливались мимо посеребренных первым снегом яблонь. Авес вспомнил, как недавно прогуливался тут с Ами.

— Дамы, я приветствую вас! — произнес маркиз. — Могу ли я составить компанию?

— Здравствуйте, маркиз! — поприветствовала леди Линдси. — Для нас будет большая честь.

Они пошли к реке в сопровождении служанки и стражника. Леди наслаждались морозным воздухом и видами на скованную тонким льдом реку. Маркиз становился все мрачнее. Его мучили воспоминания связанные с эти садом.

— Лорд Авес, вы любите пешие прогулки? — тихо поинтересовалась леди Беатрис.

— Я считаю, что они полезны для здоровья. — произнес маркиз. — Но, к сожалению, себе не всегда могу их позволить.

— Милорд, я наслышана о вашем чудесном саде, — поведала леди Линдси. — И особняк у Вас дивный. Мы наемдни проезжали мимо.

— Благодарю Вас, леди, — с натянутой улыбкой произнес Авес. — Дом большой и там должна жить семья.

— Вы совершенно правы, маркиз! — поддержала Линдси. — Тыл для любого мужчины очень важен. Так ведь, Бети?

— Да, матушка, — опустив глаза, произнесла девушка. — Женщина должна быть поддержкой для мужчины.

— Леди Беатрис, ваш брат рассказывал о прекрасных гобеленах, — поведал Бово, пытаясь перевести тему разговора. — Вы мне покажите их как-нибудь?

— Конечно, лорд! — смущенно произнесла леди. — Брат всегда преувеличивал мои таланты к вышивке.

— Девочка моя, Уильям говорил всегда правду! — с грустью произнесла пожилая дама. — А знаете, лорд Авес, мы ведь ярмарку устраивали и гобелены Бетти пользовались успехом. А все вырученные деньги направили в помощь семьям погибших моряков.

— Это благое дело, леди Линдси! — произнес Авес. — Вдовам и детям нужна любая помощь. Вы просто молодцы, что это придумали.

— После гибели сына, — смахнув слезу платком, продолжила женщина, — мы остро ощутили потерю очень важной части нашей семьи и решили поддержать таких же людей.

— Матушка, прошу Вас, не плачьте. — попросила девушка. — У Вас опять разыграется мигрень. Лорд Авес, прошу нас извинить, но нам придется откланяться.

Взяв леди Линдси под руку, они пошли к выходу.

— Ничего страшного! — заверил маркиз. — Я понимаю Ваши чувства. До свидания леди!

Авес прогулялся еще немного по дорожкам. Вспомнил встречи с Аmandой. Тайные поцелуи и объятия. В его жизни не осталось практически любимых людей. Мужчина мучился с выбором, но все таки принял решение свататься к семье Дрей.

Аскольд очень хотел порадовать и удивить Изольду, долго думал как и решил устроить катание на санях за городом. Готовился все утро, замучил слуг придирами.

— Ну куда ты потащил пледы на улицу, они же остынут!

— Вино недостаточно горячее, добавь специй!

Принц нервничал как никогда в жизни. Ему хотелось, чтобы все было идеально. Не одна девушка в его жизни не вызывала такого желанья. К обеду все подготовили и наследник одобрил, выдвинулись к дому Веральди. День стоял морозный, ночью выпал сильный снег, засыпав пушистыми шапками все кусты и деревья. Земля укрылась белой пуховой шалью.

Наследник соскочил с саней и буквально влетел по ступеням дома Веральди, там его встретил хозяин дома, одетый в военную форму.

— Приветствую! — радостно произнес принц. — Дир, ты почему еще не готов?

— И тебе добрый день! — поприветствовал в ответ капитан. — Я не смогу поехать, мне нужно на службу. Но Изольда и тетюшка с удовольствиям составят тебе компанию.

— Эх, жаль, конечно, — посетовал наследник. — Но обещаю всех развлечь!

— Хорошо, — согласился Веральди. — Тетюшка за тобой проследит, — хитро прищурившись, посмотрел капитан.

— Здравствуйте, Ваше Высочество! — смущаясь произнесла девушка и сделала реверанс.

— Здравствуйте, леди Изольда! — не отводя глаз, ответил Аскольд. — Вы сегодня прекрасно выглядите! Впрочем, как и всегда, — улыбнулся наследник и поцеловал руку

леди.

Изольда и впрямь была хороша в белой шубке с отороченным мехом капюшоном, ее щечки на морозе порозовели и придавали особого обаяния.

— Раз все собрались, дамы, прошу! — пригласил наследник.

В санях, украшенных нарядными подушками и пледами, между наследником и леди села престарелая тетушка. Женщина была нянькой Изольды, которая после смерти родителей во многом заменила мать. В доме ее уважали и даже побаивались слуги, но своих хозяев она очень любила и всячески опекала.

Сани сопровождали всадники верхом. Вся процессия выдвинулась в сторону выезда из города.

Аскольда огорчала наличие “преграды” между ним и возлюбленной, но изменить ничего нельзя было, того требовал этикет. Влюбленные обменивались пылкими взглядами, не обращая внимания на красивые зимние пейзажи. Только после того как няня ущипнула воспитанницу, девушка смущаясь перевела взгляд на природу.

— Леди, нравится вам поездка? — поинтересовалась принц. — Не холодно?

— Все просто прекрасно, Ваше Высочество! — восхитилась Изольда.

Тетушка покачала головой, не одобряя поведение хозяйки, считая его вольным. Она все утро спорила с хозяином о том, что без него нельзя ехать, но господин был неумолим

— И вот, катаются по морозу! Еще заболит наша голубка! — ворчала про себя старушка.

— Предлагаю сделать привал? — обворожительно улыбнулся наследник. — Я подготовился и взял с собой корзину с разными вкусностями, — подмигнув девушке, произнес принц.

Наследник угощал своих гостей горячим вином с пряностями, различными закусками и, конечно же, клубникой. Леди любила эту ягоду и мужчина лично собирал ее в теплице дворца.

— Леди Изольда, угощайтесь, пожалуйста, ягодой, — предложил наследник. Пальцы влюбленных соприкоснулись лишь на мгновение. Девушка, взяв ягоду, спешно отвела взгляд. — Мадам, угощайтесь, — протянул лукошко няне.

После трапезы, под ворчание няни, молодые люди выбрались из саней и решили прогуляться по зимнему лесу.

Женщина, задрав юбки, еле перешагивала по заснеженным тропинкам. Леди и наследник шли рядом не обращая ни на кого внимание и увлеченно беседовали.

— Ваше Высочество, а Вы делали в детстве снежного ангела? — улыбнувшись, поинтересовалась леди.

— Вы знаете, леди Изольда, как-то не приходилось, — ответил наследник. — С лордом Авесом мы все больше снежные крепости строили и сражались на деревянных мечях, или снежками перебрасывались.

— Это, видимо, было очень увлекательно, — хитро произнесла девушка, собрала небольшой снежок и метнула в принца. — Получите, Ваше Высочество!

— Ах, Вы так, леди! — комкая снег, ответил принц. — Ну держитесь, Изольда!

Они весело смеялись, метая снежки друг в друга.

— Леди Изольда, немедленно остановитесь! — ворчала няня. — Ваше Высочество, будьте благоразумны! Холодно, вы заболите!

Аскольд запустил снежный снаряд, леди увернулась и он прилетел прямо в лицо

старухе. Женщина еле сдерживала себя, покрываясь красными пятнами от злости.

— Мадам! Прошу меня простить! — сдерживая улыбку, попросил прощения наследник.

Молодые люди смеялись, бегали по поляне и играли в снежки, как маленькие дети. Прятались за стволы деревьев, в один из таких моментов Аскольд и сорвал первый невинный поцелуй с губ Изольды. Он был мимолетным и практически невесомым, но леди вспыхнула, как маков цвет. Наследник быстро отпустил свою возлюбленную, боясь не остановиться. Ее мягкие и податливые губы хотелось целовать долго, растягивая удовольствие, но за ними бдительно следила няня леди.

Аскольд покинул укрытие первым, дав немного времени Изольде прийти в себя.

— Леди, думаю нам уже пора! — с грустью в голосе произнес наследник. — Начинает темнеть.

Тетушка с облегчением выдохнула, такие прогулки уже были не для нее. Она помогла воспитаннице очистить одежду от снега. Все расселись на свои места и выдвинулись в сторону города. Поезда до дома Веральди прошла в тишине. Аскольд с мечтательным видом смаковал поцелуй, а леди от смущения не могла поднять глаз на возлюбленного. Она корила себя за этот порыв, считая слишком ветреной.

Спустя неделю после встречи в городском саду маркиз на заседании совета столкнулся с Артуром Дреем.

— Лорд Авес, здравствуйте! — произнес Артур. — Как поживаете?

— Лорд Дрей, здравствуйте! — ответил Бово. — Все хорошо. Как Вы? Как семья?

— Спасибо, женщины мои здоровы и я тоже в порядке! — поблагодарил Дрей. — Хотел бы Вас к нам на ужин сегодня позвать, согласны?

— Всенепременно буду! — учтиво ответил Авес, ему не хотелось ехать в гости. — Спасибо за приглашение.

Мужчины еще немного пообщались, пожав друг другу руки, разошлись по своим делам.

Аскольд страдал, государь, узнав о влюбленности сына, завалил его государственными делами. Наследник не мог вырваться даже на минуту, чтобы увидеть Изольду. Он сидел в кабинете и, не поднимая головы, изучал документы. Дверь открылась и вошел маркиз.

— Авес, ты чего такой смурной? — поинтересовался принц. — Что случилось?

— Ничего не случилось, — огрызнулся лорд. — Просто в гости пригласили.

— А я смотрю, ты прям в восторге от предложения! — заложив руки за голову, уколол наследник. — К кому идешь?

— К Артуру Дрею, — ответил маркиз и сел за рабочий стол. — Я решил, что его дочь мне подходит в жены.

— Я слышан о леди Беатрис! — улыбнулся принц. Маркиз метнул злой взгляд.

— И не надо на меня так смотреть! Слышал я о ней только хорошее. Милая, добропорядочная девушка. Весьма хорошенькая.

— Настолько добропорядочная, что может говорить только о вышивках, благотворительности и домашнем хозяйстве! — в сердцах произнес маркиз. — Я не могу с ней общаться больше десяти минут.

— Авес, а зачем ты на ней жениться тогда собрался? — внимательно посмотрел на друга наследник. — Ты же не любишь ее. Не ломай жизнь девушке.

— Я же сказал, она подходящая партия! — раздражаясь ответил Бово. — А любви для меня больше нет.

— Друг мой, я не узнаю тебя! — Авес, подумай во что превратится ваша жизнь! —

начал уговаривать лорда. — Как ты с ней спать будешь?

— Аскольд, не мне тебе рассказывать что в постель можно и без любви делить, — огрызнулся маркиз. — А жить мы будем нормально. У меня два крыла в особняке. Я в одном, она с детьми в другом. Иногда будем встречаться.

— Ну ты, конечно... — ответил наследник. — А впрочем, твое дело, но будь с ней поласковой. Она правда хорошая девушка.

Вечером маркиз отправился на ужин. Он долго размышлял над словами друга. Брак — дело уже решенное, но попробовать наладить хотя бы дружеские отношения Авес был готов, хотя и не знал как. С такими мыслями он подъехал в экипаже к дому Дреев. Н вс пороге его встретил хозяин дома.

— Лорд Авес, как хорошо, что вы все-таки приехали, — произнес Артур. — Проходите в дом. Мои женщины сегодня расстарались! Ужин обещает быть вкуснейшим.

— Я рад это слышать, — улыбнулся лорд.

Мужчины вошли в дом. Бово снял плащ и они прошли в столовую. Леди сделали реверанс.

— Дорогой маркиз, рады приветствовать Вас! — весело произнесла леди Линдси.

— Здравствуйте, лорд Авес! — тихо поздоровалась Беатрис и смущенно отвела взгляд.

— Дамы, добрый вечер! — ответил маркиз.

Ну что же мы стоим? — воскликнул Дрей. — Прошу за стол.

Столовая в доме Дреев была большая и светлая. В углу стоял резной буфет для посуды, центральное место занимал большой деревянный стол, накрытый белоснежной скатертью и массивные стулья.

В тот вечер ужин был и вправду шикарный. Блюда сменялись пять раз. Множество закусок, фрукты, овощи, вино — все было в изобилии.

За столом беседы вели в основном лорды. Леди изредко вставляли несколько фраз, и то с позволения главы дома. В семье Дрей женщинам не позволялось вести долгие беседы, особенно в присутствии мужчин.

— Лорд Авес, я слышал Вы купили новый экипаж? — поинтересовался лорд Артур.

— Да, раньше я пользовался экипажем семьи государя, — ответил маркиз. — Но теперь живу отдельно и решил приобрести, тем более, у меня уже было несколько лошадей.

— Какие же у Вас породы? — спросил Дрей. — Планируете еще приобрести?

— Конечно, этого количества мне не хватает. — произнес Авес. — А порода у меня Элийская, мне они больше всего нравятся.

— Это отличная порода! — согласился Дрей. — У Бетти лошадь этой породы.

— Леди Беатрис, Вы ездите верхом? — с интересом спросил маркиз.

— Да, лорд Авес, — посмотрев на отца, ответила девушка, — с пяти лет. Я занималась вместе с Уильямом.

— Уильям был прекрасным наездником! — начал рассказ Артур. — Бетт тоже ездит, но, конечно, не так хорошо, что взять с девочки?..

Леди Линдси попыталась поддержать дочь, немного улыбнувшись. Женщина давно смирилась с таким положением в их семье. Ее мужу нужны были сыновья. Он очень радовался рождению сына и настолько же сильно спустя время горевал, когда родилась дочь.

После неловкой паузы решили переместиться в гостиную. Лорд Артур предложил сыграть в партию шашек.

— Леди Линдси, это был прекрасный ужин! — поблагодарил маркиз. — Все так и

вкусно, и красиво.

— Лорд Авес, ну что Вы! — смущаясь, как девица, ответила леди.

— Дорогая супруга, распорядись о чае! — строго приказал Артур.

— Конечно, дорогой! — женщина начала хлопотать.

В гостиной мужчины расположились за столиком для шашек. Началась партия. Дамы присели возле потрескивающего камина в удобных креслах. Беатрис вышивала, а ее мать вязала что-то из шерсти. Комнату освещал канделябр со свечами, давая мягкий свет. Служанка сервировала столик для чая.

— Леди Беатрис, Вы обещали показать ваши вышивки, — напомнил маркиз.

— Лорд Авес, практически все изделия мы продали, — тихо ответила девушка. — Но у меня остался портрет брата и последние работы. Вот они, — девушка подошла к мужчинам и показала несколько пяльцев с вышивкой.

— Вы молодец! — сделал комплимент Авес. На самом деле ему было все равно, но сходство портрета и настоящего Уилла лорд отметил. — Особенно портрет брата Вам удался.

— Благодарю! — вспыхнула девушка и удалилась на место.

— Лорд Артур, вы выиграли! — пожав руку противнику поздравил маркиз. — Ну, а мне уже пора. Было приятно провести у вас вечер.

— Лорд Авес, я надеюсь это наша не последняя партия? — радушно спросил Дрей.

— Конечно нет! — ответил маркиз. Ему хотелось уже скорее покинуть этот дом и вернуться к себе. — Леди, благодарю за прекрасный вечер! — мужчина поцеловал руки дамам. Беатрис смущенно отвела взгляд. Маркиз равнодушно удалился.

Зима в Эльвии подходила к концу. Весна уже собиралась вступать в права. Погода радовала теплыми деньками, тут и там начал таять снег. Приближалась свадьба принцессы. Весь дворец был занят подготовкой. Сама невеста с каждым днем становилась все грустнее и больше походила на тень. Ни уговоры матери, ни крики отца не помогали. Ангелика ждала свадьбы, как восхождения на эшафот. Примерки свадебных платьев и сборы приданого не приносили удовольствия, а только больше раздражали. Девушка даже подумывала о побеге, но государь, почувствовав что-то неладное в поведении дочери, сменил всех служанок и усилил охрану. Брат, который всегда был рядом и поддерживал, теперь избегал общения. За всю зиму они встречались только несколько раз. Принцесса понимала, что Аскольд чувствует свою вину в ее замужестве.

Принц, загруженный делами, не мог встретиться со своей возлюбленной. Он видел ее то мельком на прогулке или когда ненадолго приезжал по делам к капитану. Влюбленному мужчине этого категорически не хватало. Разлука была настоящей пыткой. Он постоянно вспоминал их единственный украденный поцелуй. Совсем истосковавшись по Изольде, наследник подкупил горничную леди.

Ночью следующего дня, когда весь особняк погрузился в сон, проник к окнам спальни возлюбленной. Благо они выходили в сад и находились в другом крыле от спальни хозяина дома. Наследник отточенным движением схватился за сук дерева, подтянулся и запрыгнул на него. Аккуратно поднялся повыше, схватился за карниз и влез в открытое окно. Внутри его ждала любимая. Горничная караулила за дверью. Влюбленные слились в объятиях. Наследник не мог поверить своему счастью. Он нежно гладил ее по щекам и шее. Девушка млела в руках любимого. Их взгляды встретились, Аскольд, как будто спрашивая разрешение, аккуратно приблизился и поцеловал сначала робко и невинно, но вскоре углубил поцелуй. Еле взяв себя в руки, он оторвался от губ Изольды, уткнулся подбородком в ее макушку и попытался перевести дыхание.

— Изи, милая моя, нежная моя девочка! — шептал принц, глядя девушку. — Я люблю тебя! Я никогда и никого так не любил!

— Аскольд, я тоже тебя очень сильно люблю! — ответила девушка и обняла наследника за шею. Влюбленные вновь слились в поцелуе.

Спокойствие наследнику не добавлял наряд леди. Она была одета в достаточно скромную кремовую ночную сорочку, длиной до пят, и застегнутую полностью на маленькие пуговицы. Но фантазия мужчины расплылась больше, чем от самых откровенных нарядов прошлых любовниц.

— Любимая моя, я должен скоро уехать! — оторвавшись от девушки, произнес принц. — Ты же знаешь, скоро свадьба моей сестры. Я ничего не смог сделать для нее, но тебя я спас. Ты не будешь фрейлиной Ангелики. Я не переживу разлуки. Как только вернусь с Элиоса, мы поженимся!

— Аскольд, твои родители не дадут согласия на брак, — грустно ответила леди. — Я не подхожу по статусу для законной жены. Скорее любовница, и я согласна на это, но Дир не позволит.

— И правильно сделает! — вытирая слезы любимой, произнес наследник. — Ты достойна быть государыней! И твое место рядом со мной только в качестве жены и матери

моих будущих детей!

— Не всегда мы властны над судьбой!

— Я добьюсь согласия на брак! — пообещал Аскольд и крепко обнял девушку. — Верь мне, пожалуйста.

— Я верю!

Они стояли обнявшись посреди девичьей комнаты, в голубых тонах, но ночное свидание неумолимо подходило к концу. Аскольд, наученный прошлым опытом, не хотел объясняться с Веральди и компрометировать Изольду, поэтому вышел на карниз и обратно по дереву спустился в сад. Сел на коня и во весь опор помчался во дворец, пока его не хватились.

Авес тоже в эту ночь раздумывал над браком. Он уже достаточно ухаживал за Беатрис Дрей. Ему давно оскомиனு набило общество ее родителей. С Аланом общение складывалось намного проще. Поэтому маркиз решил заканчивать весь этот спектакль и перед отъездом на Элиос просить руки леди. До конца не представляя как они будут жить вместе. Но крыло для будущей жены приказал оборудовать и отремонтировать еще месяц назад. Не то чтобы он хотел сделать ей приятно или его заботил ее душевный комфорт и покой, просто так принято. Он дарил ей маленькие подарки, которые покупал его слуга по поручению хозяина. Самого Авеса мало заботило что преподносить невесте.

В светлой гостиной на тахте возле окна сидела юная девушка с рыжими волосами, заплетены они были в косу и перевязаны темной лентой, на ней было надето коричневое домашние платье, она вышивала инициалы любимого.

В комнату вошёл молодой мужчина, в темном камзоле, брюках и сапогах.

Сердце девушки екнуло. Это был он, тот, чьи инициалы она вышивала, о ком думала с первой их встречи на балу в честь победы над красирцами.

— Лорд Авес, доброе утро! — немного смущаясь, произнесла леди. — Как чудесно, что Вы навестили нас.

Мужчина остановился возле резного шкафа.

— Леди Беатрис, доброе утро! — поздоровался в ответ. — Я пришел сегодня, чтобы попросить Вашей руки и Ваш отец ответил согласием.

Девушка от радости хотела кинуться на шею к любимому, обнять его и произнесла:

— Лорд, это так чудесно. Я так рада, что выйду за Вас, ведь я люблю...

Авес перебил ее

— Беатрис, сядьте на место! Ведите себя как полагается леди! — он посмотрел на нее так... Она не смела ослушаться. Негодование внутри лорда достигло своего предела. Ему нужно влияние семьи этой девицы, сама она его привлекала самую малость.

— Любовь в династических браках, леди Беатрис, практически невозможна, это скорее исключение, чем правило! — еле скрывая свою ярость, менторским тоном произнес маркиз. — Наш брак этим исключением не является.

По щекам девушки покатались слезы. Мужчина подал платок.

— Бет, перестаньте плакать! — продолжил дальше свою речь маркиз. — Вы ни в чем не будете нуждаться. Станете хозяйкой большого дома. За это Вам лишь нужно родить сына и быть во всем послушной.

— Авес, я согласна на брак! — вытирая слезы, ответила девушка. — Постараюсь стать Вам хорошей и послушной женой.

Маркиз лишь кивнув на это и спешно удалился. Не мог он видеть ее слез. Совесть не давала покоя. Только сейчас мужчина понял, как был прав Аскольд. Но ничего уже изменить

нельзя. Авес решил постараться не превратить их брак в кошмар.

Через несколько минут в комнату вошла женщина. Чуть полноватая, с рыжими, кудрявыми волосами, собранными в пучок и покрытыми чепцом.

— Дитя мое, не плачьте, — прошептала она, глядя девушку по голове.

— Мамочка, как же так? Я ведь люблю его, а он... — девушка разрыдалась ещё сильнее.

Мать обняла дочь и как в детстве начала ее уговаривать:

— Милая, все не так плохо как тебе сейчас кажется. Лорд просто только пережил войну, его сердце очерствело там, а ты своей любовью смягчишь его. А потом родятся дети, ты будешь растворяться в них и все наладится.

Они ещё долго сидели обнявшись. Девушка успокоилась и пообещала себе, что ее брак будет счастливым.

Авес выехал от Дреев, как ошпаренный. Разговор с Артуром дался ему легко и он никак не ожидал таких эмоций от Беатрис. Теперь же нужно объявить о свадьбе матери и можно собираться на Элиос.

Добравшись до дворца, маркиз отправился напрямиком в покои леди Иларии.

— Матушка, здравствуйте! — произнес мужчина и поцеловал руку матери. — Я решил жениться и сделал предложение.

— Здравствуй, сын! — укрывшись пледом, ответила маркиза. — И кто же эта несчастная?

— Я женюсь на леди Беатрис Дрей! — объявил маркиз. — Ее отец дал разрешение на этот брак.

— Хорошая девочка... — задумчиво произнесла Илария. — Жалко ее, конечно, хотя в доме отца ей не слаще. Я даю вам свое благословение! Сын, ты ее не любишь. Не будь таким же как отец, это убьет ее.

— Никто ее не собирается убивать! — начиная злиться, произнес Авес. — Мне нужна жена и потомство.

— Это несомненно! — поддержала мать. — Останешься на обед или опять срочные дела?

— У меня и вправду есть дела, — ответил сын. Поэтому прошу меня извинить.

Попрощавшись с сыном, Илария удобнее уселась в кресле и поправила плед. Последние время ее состояние стало хуже, но Авес этого не замечал и она не винила его в этом. Сама во всем виновата. Женщина вспоминала свой брак, как ее муж тоже любил другую, как набросился в первую брачную ночь и полностью отбил все желание к постельным отношениям. Как убивал своей холодностью и придирками. Она никогда не призналась бы, но смерть Андреса принесла только облегчение. А теперь судьба повторяет все на их сыне. Женщина надеялась, что любви девушки хватит на двоих и Авес оттаает.

***

Маркиз сидел в высоком кресле и разбирал письма. В покои вошла служанка, неся в руках поднос с ужином.

Он поднял взгляд на девушку и, на минуту, маркизу стало жутко. Перед ним стояла Ами. Он закрыл глаза, открыл и увидел, что девушка очень похожа на его единственную любовь.

Служанка продолжала накрывать стол, не замечая странной реакции хозяина. Он подошёл сзади, она замерла и от напряжения походила на натянутую струну. Маркиз снял с нее чепец и тяжёлые, пшеничные волосы упали каскадом ей на плечи.

— Как тебя зовут? — спросил маркиз пропуская сквозь пальцы слегка вьющиеся пряди.

— Агнеша, господин, — еле слышно от страха произнесла девушка.

Авес убрал волосы в сторону, открывая лебединую шею служанки и стал осыпать ее легкими поцелуями.

— Господин, прошу не надо, — взмолилась Агнеша и заплакала.

— Замолчи... — сквозь зубы прошипел Авес спуская платье с плеч девушки.

Он смел все со стола, толкнул девушку, заставив ее прогнуться, задрал юбки, рванул панталоны. Девушка закричала от невыносимой боли, пыталась оттолкнуть хозяина, но маркиз был сильнее. Он закрыл ей рот рукой. Она перестала кричать и сопротивляться, просто беззвучно рыдала.

Через мгновение излился девушке на бедро. Служанка упала на пол, с задранной юбкой, в следах хозяина, собственной крови, волосы растрепанные. Он поднял ее голову за подбородок и посмотрел в стеклянные, полные слез глаза.

— Прости меня, Агнеша... — тихо произнес Авес и стал вытирать девушку.

Вокруг валялись осколки посуды, еда, только служанке было уже все равно.

Мужчина почувствовал себя последней сволочью. Временное помешательство не принесло удовольствия, только горькое разочарование. Он помог девушке подняться и дал выпить вина.

— Успокойся, пожалуйста! — сказал мужчина. — Я понимаю, что тебе не было приятно, но это можно будет исправить. Ты мне понравилась. Будешь каждый вечер приносить мнеужин.

— За что господин? — упала на колени и взмолилась девушка. — Кому я теперь нужна буду? Я же и так сирота-безродная. — горько заплакала служанка.

— Агнеша! — поднял за подбородок голову девушки маркиз. — Когда наша связь мне наскучит, я дам за тебя приданое и найду мужа. Обещаю.

Девушку трясло, она попыталась убрать осколки, но все валилось из рук. Она несколько раз чуть не порезала руки.

— Ступай, девочка! — нервно произнес хозяин. — Позови кого-нибудь что бы убрали.

Служанка, шатаясь, вышла из покоев. Внутри все саднило и болело. Девушка не помнила, как просила убрать у хозяина, как пришла к себе в комнату и долго пыталась отмыться. Но чувство гадливости никуда не уходило. Забывшись тревожным сном, она с ужасом ждала следующего вечера.

***

В Белом дворце на острове Элиос с утра творилась страшная суматоха. Все готовились к свадьбе принцессы. Служанки хлопотали вокруг невесты: наряжали ее, делали прическу. Ангелика сидела с абсолютно безучастным лицом. Темные круги и искусанные в кровь губы красоты не придавали. Ей было уже все равно. Ее жизнь сегодня закончиться и все уговоры родных не имеют никакого значения. Она не спала всю ночь. Была мысль выбросится в море, но ее берегли, как зеницу ока.

В комнате на манекенах стояли два платья — эльвийское и красирское. Жених не скупился на украшения и подарки. Ангелику осыпали всю драгоценностями.

— Покупает, хрыч старый! — брезгливо подумала девушка.

Аглая с Евстахием накануне свадьбы опять поругались. Аскольд предпочитал не вмешиваться. К сестре он все-таки пришел и попросил прощение. Сердце принца разрывалось. Атмосфера была не праздничная, а, скорее, траурная. Все нервничали и переживали. Некогда любимый дом превратился в тюрьму.

Уже к обеду во дворец прибыли красирские гости. Для заключения брака по эльвийской традиции братья жениха и невесты в сопровождении свидетелей и брахманов прошли в парадный зал. Брахманы вознесли молитву о благополучии семьи, после чего Аскольд и Раду подписали брачный договор.

Эльвийский наследник в этот момент ненавидел себя. Он лично подписал приговор сестре. В Эльвии интересы семьи девушки, как и парня, представляли братья, либо другие родственники мужского рода. Отец только давал согласие на брак.

Брахманы запели благодарственные песни и в этот момент в зал вошли, держась с трех сторон за белый платок, родители и невеста. Их сопровождали гости и музыканты.

Ангелика шла, наряженная в нежно зеленое платье расшитое белым жемчугом, которое удачно подчеркивало стройную фигуру. Длинный рукав расширился от локтя и закрывали кисти рук практически полностью. Красивая тиара из белого золота и красирских алмазов венчала голову, покрытую тонкой белой вуалью. Волосы были заплетены в две косы.

Евстахий открыл лицо дочери и продемонстрировал ее красирцам.

— Мы признаем тебя женой нашего короля! — громко произнес Раду. — Позволь преподнести тебе свадебный подарок, сестра? — надевая на безымянный палец левой руки красивое кольцо в форме цветка. С россыпью бриллиантов и белым золотом.

Ангелика кивнула в ответ, горло сдавил спазм, она ничего не смогла ответить. Девушка смотрела на все происходящее через пелену слез.

Взяв платок в руки Раду вывел невесту в столовую, где уже всех ждал свадебный обед.

Принцессу усадили в центр стола. С одной стороны сидела ее семья, с другой — красирские родственники. Гости заняли свои места.

Начался пир. Слуги выносили жареных лебедей и фазанов, различную рыбу, фрукты, овощи. Подносили вино. Музыканты пели свадебные песни, восхваляя родителей и желая счастья в браке молодым. Гости поздравляли невесту и дарили подарки.

В середине пира молодые незамужние девушки в зеленых платьях вывели в центр невесту. Под прощальную песню они начали водить хоровод вокруг принцессы. Девушки как будто плыли, они держались за платки. Танец символизировал прощание невесты с девичеством. Теперь она жена и должна вращаться вокруг мужа, как солнце вокруг земли.

Раду с удовольствием наблюдал за страданиями эльвийцев. Ему нравилось, как они тайком плакали о своей принцессе. Хоть так красирцы смогли их добить. Когда девушки начали танцевать, принц Красирии про себя отметил красоту местных девушек и решил по возвращению на родину соблазнить одну из фрейлин новой королевы.

Авес не мог сидеть рядом с наследником, поэтому наблюдал со стороны как сжимаются кулаки друга. Он прекрасно знал, что главное желание Аскольда — спасти сестру. Но ничего не помогло и теперь оставалась только злость. Улучив момент, маркиз выловил принца, чтобы поговорить.

— Аскольд, сохраняй спокойствие! — попросил маркиз. — Ты же сам знаешь, что Ангелика любит своего мужа, а он, по всей видимости, ее. Чего переживаешь?

— Ты ее видел? — зло спросил принц. — Она-то не знает кто ее муж!

— Может стоит ей все таки рассказать?

— Я пытался, но она ничего слушать не хочет.

— Ладно, — согласился Авес. — Уже немного страдать осталось, все скоро прояснится.

После окончания пира вся свадебная процессия отправилась в древний красирский

храм. Там уже невесту ждал жених. Перед отъездом служанки помогли принцессе переодеться в красирское платье. Она взглянув на себя в зеркало, с грустной улыбкой отметила, что мечта сбылась — свадебное платье и вправду расшито красирскими алмазами. В руки невесте дали все тот же белый платок и помогли сесть в карету. Ее сопровождал отец и брат. Женщинам присутствовать на свадебной церемонии было нельзя. Исключение делали только для невесты и сопровождающих ее дев.

Древний красирский храм возвышался над всем островом. Мраморные колонны и высокие дубовые двери придавали величия сооружению.

Свадебная процессия вошла в украшенный красными цветами храм. Возглавлял ее Евстахий, дальше шел Аскольд, неся на подушке ритуальный нож. За братом, в красном платье с белой жилеткой, расшитой золотом и украшенной драгоценными камнями, подпоясанная поясом из золота, шла с неественно прямой спиной невеста. Ее длинную фату несли сразу восемь девушек в красном. Гости шептались.

— Говорят, эта эльвийская гордячка не очень то за короля нашего хотела.

— А чего она такая тощая-то? И что господин в ней нашел?

— А Ласкэр сегодня хорош!

— Бедная принцесса!

— Дай ей Высший Бог терпение!

Каждый шаг к алтарю давался все труднее и труднее. Принцесса погибала и никто не мог ей помочь.

Возле священного камня ее ждал высокий, плечистый красавец жених. Его волевое лицо покрывала щетина, волосы были заплетены в тугую косу. Расшитый золотом красный кафтан удачно подчеркивал красоту тела. Ласкэр очень ждал этого момента. Эта хрупкая красавица его невеста мучила уже почти год во сне гордого короля. Он сначала гнал от себя мысль о свадьбе, считая, что, если выиграет войну, сделает ее любовницей. Но он потерял многое, поэтому решил приобрести жену. Любимую и единственную.

Жрецы вознесли молитву божествам. Хор запел свадебные гимны. Подойдя к алтарю, Евстахий передал ритуальный нож жениху, невесту подвели девушки.

— Дети, я благословляю ваш брак! — громко произнес государь Эльвии.

Ласкэр открыл лицо принцессы. Ангелика наконец смогла рассмотреть своего мужа. Все поплыло, перед ней стоял тот самый красирский посол. Сначала она обрадовалась, но вскорости ею овладела злость. На мужа, на родителей и брата за тот ад, в котором по их милости она прожила все эти месяцы. Ласкэр улыбнулся и взял Ангелику за руку. В этот момент девушке захотелось его ударить, прям руки зачесались, но она волевым усилием сдержалась, решив что выскажет после свадьбы.

Жрец прочитал молитву над ножом и передал его молодым.

— Клянусь быть верным и любящим мужем для тебя, Ангелика! — произнес король и полоснул кинжалом по руке.

— Клянусь быть верной и любящей женой для тебя, Ласкэр! — с ужасом посмотрела на нож принцесса, но все равно порезала ладонь.

Их руки сплелись и кровь смешавшись из двух ран, капая на священный камень. Все в храме замерли в ожидании. Вдруг принцесса почувствовала жжение и боль в левой руке. Кровь остановилась как по мановению волшебной палочки и боль ушла. Ласкэр отодвинул длинный рукав платья и продемонстрировал всем яркий кроваво-красный символ семьи Далка — змея. Также он показал всем присутствующим и свой символ, который из зеленого

стал красным.

Все зашептались.

— Не может быть!

— Эльвийка и истинная королева!

— Смотрите все! — призвал Ласкэр. Он еще раз убедился в правильности своего решения. — Перед вами истинная королева Красирии!

Под аплодисменты гостей Ласкэр, крепко держа за руку жену, вывел ее из храма. Впереди всех ждал праздничный ужин и первая брачная ночь. Последнего король ждал с предвкушением.

По возвращению из Элиоса Авеса тоже ждала свадьба. Семейство Дрей вместе с маркизой Бово готовилась к празднику. Решено было сделать скромное торжество из-за траура по Уиллу. Маркиза очень устраивало такое решение.

К назначенному дню весь особняк блистал. Вазы с цветами украшали гостинную и столовую. Темно зеленый камзол жениха ждал своего часа. Скоро гости начнут собираться и прибудет невеста.

Авес налил себе полный кубок вина и почти полностью опустошил его.

— Друг, ты бы прекратил напиваться! — попросил наследник. — Ну или хотя бы закусывай.

— Аскольд, отстань! — разозлился маркиз. — Не видишь, я готовлюсь к свадьбе.

— Я вижу, что к приезду невесты ты встать не сможешь! — злясь ответил принц.

Слуга помог одеться жениху и все спустились вниз. В гостиную вошел наследник престола. Он представлял семью друга. У Маркиза не было других родственников кроме Аскольда и Амадея. Бово выбрал для церемонии принца, хотя брата тоже пригласил на торжество.

Алан Дрей в знак приветствия пожал руку наследнику. Началась церемония. Брахманы вознесли молитву. Мужчины подписали брачный договор и родители, в сопровождении гостей, ввели невесту в гостиную. Беатрис была красавицей. Нежно салатное платье, расшитое серебром, подчеркивало фигуру. Рыжие, воздушные косы обрамляли милое личико, покрытое белой вуалью. Лорд Артур открыл лицо дочери.

— Мы признаем тебя маркизой Бово! — торжественно произнес наследник. — Позволь, сестра, преподнести тебе свадебный подарок, — принц надел золотое кольцо в виде виноградной лозы, украшенной изумрудами, на безымянный палец.

В столовой Аскольд передал невесту жениху и они, держась за платок, сели в центр праздничного стола. Авеса раздражало счастливое лицо молодой маркизы, улыбающиеся гости тоже не доставляли веселья. Хмурясь все сильнее он выпил залпом кубок вина. Маркиз злился на судьбу за то, что сейчас с ним рядом сидит не счастливая и любимая Ами, а Беатрис.

Агнеша среди прочих слуг подносила блюда, вино, закуски и очень радовалась свадьбе хозяина, она надеялась на то, что с появлением хозяйки их связь наконец-то прекратиться. За такими мыслями девушка не заметила, как на нее смотрел один из гостей. Мужчина чем-то отдаленно напоминал маркиза. Амадею понравилась молодая служанка. Хорошенькое лицо, ладная фигура — все в ней радовало взгляд.

Илария наблюдая за свадьбой сына, вспоминала свою более двадцати лет назад, тогда Андрес тоже сидел с хмурым лицом, как и Авес теперь. Женщина только надеялась, что сын не будет вести себя так же, как и отец.

— Авес, хватит напиваться! — прошипел наследник. — Пожалей жену!

— Отстань, Аскольд, — ответил маркиз.

Наследник убрал кубок от маркиза. Беатрис пыталась храбриться и улыбаться весь пир. Она видела состояния мужа и боялась первой совместной ночи. За время праздника они практически не разговаривали. Музыканты выводили дивные трели, певцы пели баллады и восхваляли молодых, но девушку ничего не радовало. Молодым подносили гости дары, поздравляли и желали счастья.

Девы в зеленых одеждах вывели невесту в центр зала и начали водить хоровод. Глаза Беатрис наполнялись слезами при виде безразличия мужа. Гости посыпали невесту зерном в знак плодородия и богатства.

После танца невесту увели в спальню готовиться к ночи. Девушки хлопотали над леди. Помогли ей переодеться в шелковую сорочку и халат. Расплели волосы и аккуратно расчесали. Взрослые женщины во главе с леди Линдси готовили постель молодых.

— Поправьте подушки! — командовала мать невесты. — Положите грелку, под одеялом должно быть тепло.

С приближением прихода мужа молодая от страха начала дрожать. Мысли сбивались, девушка никак не могла взять себя в руки.

— На выпей, дитя мое! — протянув кубок с вином, сказала мать. — Это все волнение. Тебе нужно расслабиться. В первую ночь будет больно, но тебе нужно потерпеть. Твоя задача родить сына помни об этом.

— Я помню, матушка! — тихо прошептала девушка и пригубила вина.

Женщины удалились, с невестой остались только несколько служанок. В спальню шатающейся походкой вошел молодой муж.

— А это нам понадобится! — заплетающимся языком произнес маркиз и сорвал чепец с головы одной из служанок. — Вон! Пошли все вон! — громко крикнул он.

Беатрис, видя состояние мужа, попросила:

— Авес, ты устал! Давай отложим до завтра.

— О нет, дорогая супруга! — произнес он и помахал белым платком. — Он должен стать красным, поняла?!

— Давай я порежу себе руку? — предложила леди, пытаясь оттолкнуть пьяного мужа. — И вытру об платок, а завтра ты исполнишь свой супружеский долг.

— Нет! — отдал приказ лорд. — Повернись! Ну, живее! Что застыла?

Леди повернулась спиной к мужу. Она никак не могла успокоиться слезы душили.

— Никогда не понимал зачем эти сорочки! — с этими словами маркиз порвал на две части одежду. — Вот так лучше! — провел ладонью вдоль спины. Леди задрожала.

— Хотя одной детали не хватает, — усмехнулся Авес. — Вот так еще лучше! — криво натянул чепец на голову жены, пытаясь спрятать рыжие волосы.

— Авес, прошу не надо! — попросила леди. — Опомнись, тебе надо проспать!

— Замолчи и выполняй свой долг! — прикрикнул он и толкнул девушку.

Беатрис упала животом на кровать больно ударившись ногой о ножку. Авес навалился сверху даже не раздеваясь. Он поцеловал жену в плечо, считая что этого достаточно, одним резким движением вошел.

— Мамочки! — закричала леди. — Как же больно! Мне больно! — она пыталась отползти, но ничего не получилось.

Маркизу надоели крики жены, он закрыл ладонью ей рот и продолжил мучить не

подготовленное лоно девушки. Когда все закончилось он заправил одежду, провел платком по пятну с кровью и не посмотрев на жену удалился.

Леди, свернувшись калачиком, горько плакала. Плотина слез прорвалась и ничего её не могло остановить. Ей было больно, не так она представляла первую ночь с мужем.

Вскоре в покои вошли служанки. Они помогли хозяйке привести себя в порядок. Уложили в чистую постель и дали обезболивающий напиток. Одевая маркизу, все сделали вид, что не заметили синяков на теле леди и опухших от слез глаз.

Утро встретило маркиза головной болью и угрызением совести. Вспоминая вчерашнюю ночь, он понимал, что перегнул палку и жена может попросить развод. А тогда не видать Авесу поддержки тестя. Такая ситуация лорда не устраивала и он решил извиниться. На кону стояло повышение в совете.

— Уилкс! — позвал слугу маркиз и поморщился от боли. — Уилкс! Ну где ты ходишь?

— Доброе утро, милорд! — бодро поприветствовал слуга и распахнул шторы. Маркизу свет ударил прямо в лицо.

— Дай мне воды! — приказал хозяин. — Да закрой ты эти окна наконец!

— Ваша вода, милорд! — произнес спокойно слуга и начал закрывать окна шторами. Маркиз жадно начал пить. — Что-то еще угодно?

— Закажи у ювелира украшение для маркизы! — злась сказал лорд.

— Вас интересует определенное изделие?

— Уилкс, не зли меня! — прикрикнул маркиз и поморщился от боли. — Любое, лишь бы красивое было! И исчезни уже!

Слуга быстро ретировался из комнаты. Авес встал с постели, сполоснул лицо холодной водой и начал одеваться. Головная боль не прошла, но чувствовал себя маркиз немного лучше.

Дверь отворилась и вошел Уилкс с подносом в руках.

— Милорд, это отвар, — произнес невозмутимый слуга. — Господин Бонво просил дать Вам его утром. А это ваш завтрак, — мужчина сервировал стол. Авеса ожидал куриный бульон и сухарики.

— Амадей, очень наблюдательный, — задумчиво произнес маркиз и выпил отвар. — Отправь ему корзину с деликатесами, фруктами и хорошим вином. А еще сладости не забудь!

— Будет сделано, господин! — ответил слуга. — Украшение привезут через четверть часа.

Авеса раздражал Уилкс.

"Статуя, а не человек!" — думал маркиз.

Вообще в этом особняке лорду не хватало тепла и уюта. Он все чаще вспоминал Самюэля. Слуги о нем заботились, но делали это не из привязанности, а потому что служба у них такая. На понимание и любовь со стороны жены тоже уже рассчитывать не получится. Маркиз сам вчера все уничтожил.

Лорд вошел в спальню леди. Она сидела в удобном кресле, одетая в домашнее платье, и пила чай. Маркиз отметил бледное лицо, красные от слез глаза и круги под глазами.

— Беатрис, здравствуй! — поздоровался муж и подошел ближе. Девушка дрогнула от его близости. — Я извиниться хотел, вчера нехорошо получилось. Мне жаль, правда! Это тебе, — протянул бархатный футляр. — Открой, пожалуйста.

— Спасибо! Он очень красивый, — тихо произнесла девушка.

— Давай примерим! — сказал маркиз и достал браслет. Он надел его на руку, маркиза вздрогнула от его касаний. — Ты что меня теперь бояться вздумала? — со злостью уточнил мужчина.

— Нет, — пролепетала девушка. — Наверное, нет, я не могу это контролировать.

— Ты теперь моя жена! И я буду к тебе прикасаться! Ты должна родить мне сына! Так что хотя бы притворись, что я тебе не противен!

— Авес, прости меня, пожалуйста! Зачем ты так? Я же люблю тебя, — еле слышно призналась маркиза.

— Ты же знаешь, в нашей семье не может быть любви! — снисходительно ответил маркиз. — Твоя задача — заниматься детьми и домом. После рождения наследников я покину твои покои и сможешь жить спокойно. Но на мою половину всегда входить ты сможешь только после моего разрешения. Поняла?

— Да, муж мой! — выкрикнула леди. — За что ты меня наказываешь, Авес?

— Ну что ты, Бетти! — усмехнулся муж. — У нас просто династический брак. Не скучай, сегодня я буду поздно. Служба такая, — Авес сухо поцеловал жену в лоб и удалился.

Леди упала в кресло, лоб жег поцелуй мужа. Девушка не понимала почему маркиз к ней так относиться, но все же еще надеялась на улучшения отношений. Беатрис решила поговорить с опытной женщиной. Мать она сразу отмела, нужно было найти подходящую кандидатуру.

В совете шли ожесточенные дебаты, советник Франц Лоцхер и наследник престола представили реформы в отношении магов. Они предлагали использовать магическую силу и энергию на благо технического прогресса.

— Ваше Величество! Господа! — начал свой доклад наследник. — Мы предлагаем собрать магов в артели по их навыкам и возможностям. И использовать их силу на благо развития государства. Как показала война, наша противомagическая защита не всегда способна помочь или спасти жизнь солдат. Но если использовать при этом силы магов, то можно существенно сократить потери. Также предлагаем использовать их возможности и в других областях, что поможет уменьшить нагрузку на обычных рабочих и служащих. Да, для этого нам придется дать им некоторые свободы. Дети с магическими способностями должны будут обучаться в специальных закрытых школах начиная с семи лет. Взрослые смогут передвигаться по стране только до пункта, где образовывается артель. Строгий надзор никто снимать не будет, но и противомagические кристалла в пределах места жительства носить будет не обязательно.

— Вы предлагаете дать им свободу? А где гарантии, что они не сбегут?

— Это невозможно! Магов в науку!

— Как этих учить?! Это самоубийство.

Государь присутствовал при обсуждении. Он внимательно выслушал доклад и очень порадовался тому, что Аскольд наконец-то уделил внимание государственным делам. Евстахия радовало поведение сына после войны. Он стал серьезнее и ответственнее. Единственное, что удручало родителей, это влюбленность наследника в Изольду Веральди, но и это они смогут решить. Королю Индира уже направили письмо с предложением брака.

— Господа! — громко произнес Евстахий. — Призываю к порядку!

Все замолчали и обратили свой взор на государя. Он восседал в центре зала на троне.

— Итак, я выслушал все стороны! — продолжил глава государства. — И принял решение поддержать проект Его Высочества и советника. Война действительно показала недостатки вооружения и, значит, недостатки производства. Мастерам пригодится помощь магов. Она облегчит тяжелый труд. Так же я понимаю, что это может вызвать негатив со стороны участников войны и вдов, поэтому назначить пенсии этим гражданам и особо отличившимся солдатам, их семьям дать небольшие наделы земли. Франц, прошу Вас взять

под контроль.

— Я займусь этим сразу после заседания, Ваше Величество! — спокойно, несмотря на внутренние волнение, произнес советник.

— В таком случае, господа, на сегодня все! — произнес государь и удалился.

Авес знал о предложении наследника и до последнего надеялся, что магам не дадут послабления, а, наоборот, сделают их существование еще хуже. Война наложила свой отпечаток на сознание маркиза. Так же негодовали и новые родственники лорда — братья Дрей. Они и в страшном сне не могли представить такого, но их соратников оказалось слишком мало, чтобы отменить эту реформу. А назначение пенсий, это для них выглядела как подачка.

— Аскольд! — окликнул наследника маркиз. — Ваше Высочество, ну как же так? Как ты мог после всего предложить такое?!

— Авес, я не люблю магов не меньше твоего! — ответил спокойно принц. — Но считаю, что они должны работать на пользу государства, а не просто жить взаперти практически праздно.

— Ну и пусть работали в штольнях например?! — возмущался маркиз. — Зачем им давать свободу?

— Никто не дает свободу. Надзор никто не отменял. Авес, пойми, так лучше будет, — похлопав по плечу, попросил мужчину. — Скажи, как твоя жена, лучше? Надеюсь, ты повел вчера себя нормально?

— Да иди ты! — скинув руку, ответил маркиз. — Со своей женой я сам разберусь! — развернулся и пошел прочь.

— Авес! — крикнул принц, но маркиз не обернулся. Наследник еще немного постоял, глядя вслед другу. Аскольд знал, что маркиза не обрадует эта реформа, как и многих других, но надо было что-то менять в стране. Тем более, Ангелика теперь королева в магическом государстве и нужно ее поддержать, а ради этого принц готов на многое.

Он направлялся к отцу, тот ждал его для серьезного разговора. Наследник даже предполагал для какого.

Евстахий сидел за своим столом и читал документы. Ему только что принесли ответ из Индира с согласием на брак. Государь пребывал в приподнятом настроении. В кабинет вошел наследник.

— Отец, ты звал меня? — спросил принц. — Что-то случилось?

— Да, сын мой! — ответил отец и снял пенсне. — Устроил ты, конечно, сегодня переполох.

— Осуждаешь? — произнес принц и сел в кресло. — Ты же знаешь — это необходимо.

— Знаю и не осуждаю! — приободрил государь. — Если бы я не был уверен, добро не дал. Но пригласил тебя поговорить о другом. Аскольд тебе пора жениться...

— Да, отец, я тоже хотел поговорить об этом! — перебил наследник и подпрыгнул аж от нетерпения.

— Аскольд, сядь и успокойся! — отчеканил Евстахий. — Тебе действительно пора жениться и мы с мамой подобрали тебе прекрасную невесту. Она подходит тебе по статусу, Милисент — принцесса Индира. Вот посмотри, хороша собой, тихая и кроткая, — протянул портрет наследнику.

— Нет, отец! — вскочил принц и закричал. — Я не женюсь на ней! Хватит, вы уже решили судьбу Ангелики! Я лучше отрекусь от трона!

— Щенок! — пригрозил государь. — Брака с Веральди никогда не будет! Заруби себе на носу.

— Я отрекусь! Знай, нет больше наследника у трона Эльвии!

— Твоя женитьба — это дело государственное, тут чувствам нет места! — закричал Евстахий. — А значит, ты женишься на принцессе! Меня тоже не спрашивали, но мы с твоей матерью вполне неплохо уживаемся.

— Я не хочу как ты, менять любовниц по дням недели от “великой любви” к жене, упрекнул Аскольд. — Я женюсь только на Изольде!

— Не смей! — разъяренно зашипел государь. — Ты не понимаешь ничего! А брак будет только с Милисент. Стража! — позвал Евстахий. — Посиди под домашним арестом. Подумай.

— Мое решение не измениться! — ответил наследник.

— Увести! — приказал государь. — Его Высочество под домашним арестом.

Евстахий вспомнил себя. Ему тоже навязали брак. Он так же сопротивлялся, но не любил никого и поэтому со временем согласился. Аглая оказалась прекрасной матерью и женой. Она прощала ему многое. Да, были другие и их было много. Поэтому государь справедливо рассудил, что и Аскольд со временем смириться. Он отправился к жене рассказать о разговоре с сыном.

Аглаю Евстахий застал в гостиной ее покоев, она обсуждала меню с поваром. Увидев мужа, женщина распрощалась с слугой.

— Жером, давайте продолжим позже. Можете идти.

— Ваше Величество! — повар поклонился и вышел из покоев.

— Евстахий! — произнесла с тревогой Аглая. — Как вы поговорили?

— Аскольд упорствует! — хмуро ответил государь. — Он хочет отказаться от престола, если не дам благословение на брак с леди Веральди.

— И что же ты сделал? — поинтересовалась государыня.

— Я отказал ему и отправил его под домашний арест, — произнес муж. — Пусть подумает.

— Евстахий! — возмутилась женщина. — Ты же знаешь, что давлением ничего не добиться!

— И что ты предлагаешь? — поинтересовался государь. — Разрешить свадьбу с девушкой ниже по статусу.

— Нет, конечно! Хотя Изольда, надо признать, прекрасная девушка, — задумавшись ответила государыня. — Я думаю, ей нужно найти подходящую партию, как можно скорее. А когда она выйдет замуж, то и Аскольд согласиться на брак.

— Ну ты стратег! — восхитился муж. — Надо подумать над кандидатурами.

— Аскольда только не забудь завтра отпустить! — напомнила Аглая. — А Веральди можно отправить подальше от столицы на время, он будет вынужден забрать и сестру. А ты пока найдешь подходящего мужа.

— Скорее всего это единственный выход, — устало произнес государь. — Нужно все хорошо обдумать. Ты получала письмо от Ангелики?

— Да, дорогой! — сказала государыня. — Она пишет, что счастлива. Ласкэр с ней обращается хорошо. Единственное, что страшит нашу девочку, это скорый отъезд в Красирию.

— Ну вот и славно! — обрадовался отец. — Ей бы побыстрее родить, чтобы упрочить

свое место, желательно сына.

— Я молюсь об этом каждый день!

***

Аскольд сидел в своих покоях, на этот раз он не крушил мебель, не кричал на слуг, он просто ждал. Идя по коридорам дворца, мужчина твердо решил, что не отступиться от Изольды. Она его любимая и только ей быть его единственной женой. Если государю так хочется, то пусть сам жениться на этой индирской принцессе. Аскольд никогда не понимал измен отца, ведь мать прекрасная женщина и очень красивая. Но Аглая всегда прощала мужа или не замечала измен. Он сидел в кресле, пил вино и вспоминал последнюю встречу с Изольдой. Ее нежные губы, которые хотелось целовать бесконечно. Еще из головы у принца не выходил разговор с Авесом, он решил, что как выйдет отсюда, сразу поговорит по душам с другом и тот точно все поймет.

На другом конце города тоже думали о маркизе. Беатрис металась по покоям, заламывала руки от неизвестности. Она ждала прихода мужа и в тоже время боялась этого. А вдруг он придет опять пьяным. После разговора с одной из горничных, девушка узнала, что у Авеса была любовница и она умерла, как раз во время войны. Эта новость не добавила оптимизма молодой маркизе, соревноваться с покойницей за любовь мужа — что может быть ужаснее? Но зато все встало на свои места. Теперь леди понимала, почему маркиз так холоден, и что единственное утешение в этом браке будут только сыновья. О рождении дочери страшно и подумать. Маркиза выпила успокоительных капель и уже решила ложиться спать, как дверь в покои отворилась и вошел маркиз.

— Жenuшка, ты уже в постель укладываешься? — с сарказмом спросил муж. — Подожди еще немного, а как же супружеский долг?

— Мне стало зябко я хотела укрыться, — начала оправдываться маркиза. — Как прошел твой день, Авес? Ты голоден?

— Нет, я ужинал! Я всегда ужинаю у себя!

— Я поняла тебя. Еще какие-то указания или распоряжения будут? Когда ты представишь меня слугам как хозяйку дома?

— А кто тебе сказал, что ты хозяйка в этом доме? — пристально окинув жену взглядом уточнил Авес. — Ты всего лишь моя жена, а хозяин в этом доме только я! Запомни это навсегда!

— Как тебе будет угодно! — огрызнулась маркиза. — Могу ли я покидать покои или я тут пленница?

— О, нет конечно! — рассмеялся лорд и налил себе вина. — Ты вольна гулять в саду, в библиотеке и гостиных. А остальным не забивай себе голову.

— Мне нужны мои приспособления для вышивки, — после паузы произнесла леди. — Распорядись, чтобы их доставили от родителей.

— Хорошо. Иди в кровать, — скомандовал мужчина, снимая камзол.

Маркиза покрылась румянцем, увидев обнаженного супруга во всей красе. Она улеглась в постель и уже хотела укрыться одеялом с головой, но супруг не дал.

— Я говорил, что сорочка тебе не нужна! — злясь, произнес маркиз. — Зачем опять надела? Снимай быстро!

— Но как же? — возмутилась девушка. — Я не могу!

— Можешь! Снимай!

Маркиза подчинилась и дрожащими руками стянула сорочку, обнажая белое, красивое

тело. Авес поцеловал жену в губы, в шею. Он обещал себе стать более нежным с ней, но сдержаться не смог. Лицо маркизы исказилось от боли. По щекам девушки текли слезы, она поджав губы терпела, ее рыжие, как всполохи огня, волосы разметались по подушке. Авес закрыл глаза, чтобы не видеть эти ненавистные локоны, перед глазами появилась Аманда.

— Ами! — прошептал лорд и наконец излился. Маркиз перевернулся на другой бок и понял, что наделал.

— Авес, ты скотина! — воскликнула жена и залепила пощечину. Мужчина потер щеку и хмыкнул.

— Не смей так больше! — схватив за волосы, повернул ее лицом к себе. — Поняла?!

Беатрис упрямо молчала.

— Не слышу ответ? — усилил напор маркиз.

— Поняла, — тихо прошептала девушка, стараясь не заплакать. Он бросил ее на постель, оделся и ушел.

Евстахий в последнее время ощущал как он устал. Все чаще стало болеть сердце, но он упрямо никому из домашних ничего не говорил, а от советов и назначений врачей только отмахивался. Некогда ему лечиться — надо подготовить наследника, женить его и обеспечить род продолжением.

Утром государь приказал привезти наследника в кабинет. Нужно еще раз обсудить предстоящую свадьбу с принцессой. Для леди Изольды он уже присмотрел достойного супруга и скоро сообщит свою волю. У Аскольда не останется другого выхода, как брак с Милисент.

— Сын, здравствуй! Оставьте нас! — приказал страже.

— Здравствуй, отец! — ответил наследник и сел в кресло. — Хочешь узнать подумал ли я?

— Да, ты прав, — заинтересованно, произнес государь. — Надеюсь на твою сознательность.

— Мое решение неизменно! — принц упрямо взглянул в лицо отцу. — Я женюсь только на Изольде!

— Аскольд, твой долг — выгодный для государства брак! Рождение наследников! — злясь, произнес Евстахий и ощутил боль в груди. — Леди Веральди выйдет замуж за добропорядочного дворянина, подходящего по статусу. Она, в конце концов, родственница прошлой династии!

— Отец, но ты же сам поощрял дружбу с Диром, что же браку с его сестрой противишься? — решил зайти с другой стороны принц. — Ангелика тоже замуж за мага вышла, а Изи не маг. Да и родство не доказано!

— Дружба с капитаном пошла тебе на пользу, но брак с его сестрой невозможен, — ответил отец и вытер пот со лба. — Она максимум любовницей твоей стать может, как ты не поймешь?!

— Я отрекись от престола! — зло выплюнул Аскольд, подскочив с кресла. — Если ради Изольды мне придется перестать быть наследником, я перестану!

— Ты не посмеешь! — закричал отец. Мужчине стало не хватать воздуха, закружилась голова, но он из последних сил держался.

— Посмею! — в ответ кричал наследник, в гневе не замечая состояния государя. — Я его сейчас же напишу.

Сердце Евстахия бешено забилося, его лицо покрылось испариной. Мужчине начал хватать ртом воздух. Аскольд уже подошел к столу и начал писать отречение, но, увидев состояние отца, подал ему воды и громко закричал:

— Лекаря! Быстро! Государю плохо! — принц хлестал отца по щекам, не давал тому потерять сознание.

— Аскольд, я всегда любил вас! — прохрипел государь.

— Отец, не надо! Тебе сейчас помогут! Все хорошо будет!

В кабинет ворвались лекари, охрана. Началась суета. Евстахия положили на диван, дали ему отвар. Мужчине стало немного легче и было решено перенести его в покои.

Несмотря на все усилия врачей, Евстахию становилось хуже. Появился страх смерти. Дыхание участилось, начался кашель. Он уже не слышал перешептывания поданных. Не

видел, как бледный Аскольд мерил шагами комнату.

Спустя некоторое время государыня ворвалась в покои, увиденное повергло ее в шок. Муж метался на кровати, сильный кашель душил его. Лекари не подпустили женщину к постели.

— Ваше Величество, не нужно, Вы только будете мешать!

— Да как вы смеете?! — возмутилась Аглая и ее перебил Евстахий.

— Больно! — захрипел государь. Он сильно закашлял, изо рта полилась розовая пена и все было кончено.

Аглая упав на колени, зажав рукой рот, завывала от горя. Она было кинулась к мужу, но сын перехватил ее и отвел в сторону. Государыня сначала сопротивлялась хватке принца, но вскоре силы ее покинули, она обмякла в его руках и тихо заплакала. Ей казалось, что это не с ней. Не ее муж сейчас умер, не возле него снуют лекари и слуги. Аскольд дал матери успокаивающий отвар и проводил в покои. Там ее служанки уложили в постель, глаза налились свинцом и она провалилась в темноту.

В день похорон государыню было не узнать, черная от горя, она сидела возле гроба. Аглая сильно переживала смерть мужа, несмотря на все его измены и упреки, она любила его. Родила ему четверых детей, многое прощала, а теперь осталась одна. Кроме верной Иларии никого рядом. С сыном государыня не разговаривала, виня его в смерти мужа.

Аскольд, одетый в черные одежды, стоял за спиной матери. Они не разговаривали уже несколько дней. Принц испытывал чувство вины, если бы они не ругались государь, остался бы жив, но судьба распорядилась по-другому. А теперь Евстахий лежал в резном деревянном гробу в окружении цветов. Брахманы возносили молитвы о упокоении его души. Множество народу приходило во дворец выразить соболезнования и проводить в последний путь своего государя.

Ангелика не смогла приехать на похороны отца. Лекари запретили ей такой далекий путь, красирская королева была беременна. Эта новость оказалась лучом света среди темноты последних событий.

В семейную усыпальницу Гелен гроб с телом государя несли на руках приближенные дворяне. В их числе был маркиз Бово. Он сразу, как узнал, явился во дворец и пробыл здесь вместе с наследником все дни до похорон. Авес хорошо понимал, что если Аскольд взойдет на престол, то маркиз сможет рассчитывать на должность советника. А значит нужно поддержать и, если придется, защитить наследника.

За гробом шла длинная вереница людей. Возле входа в усыпальницу брахманы молились о переходе Евстахия в лучший мир. Аглая уже не плакала, слез не осталось, абсолютно безучастно она шла под руку с Илирией. Подойдя к гробу, она в последний раз коснулась руки мужа. Принц не смог сдержать слез, когда отца поместили в гранитный саркофаг.

После поминальной трапезы Аглая встала со своего места и собиралась уже уходить, как Аскольд окликнул ее:

— Матушка! Я хочу поговорить...

— О чем ты хочешь говорить, сынок? — с грустью спросила мать. — Мучает венец власти, да? До срока ты надел его!

— Мама, зачем так?! — с поникшей головой спросил принц. — Я не хотел отцу смерти, но и жениться из-за долга не смог бы!

— Аскольд, я очень надеюсь на то, что ты не желал смерти отцу! — произнесла мать и удалилась.

Принц схватился за голову, ему казалось, что все это страшный сон и скоро все пройдет, но ничего не менялось вот уже три дня.

— Ваше Высочество, хотя Величество, — усмехнулся маркиз. — Давай напьемся?

— Авес, какое Величество? — рассердился принц. — Пошли ко мне в покои.

Они схватили закуски со стола и отправились к Аскольду. Мужчины, придя к наследнику, молча пили вино кубок за кубком, не чокаясь и даже не закусывая. Каждый из них оплакивал свое. Позже, изрядно захмелев, Аскольд рассказал другу о навязанной невесте.

— Знаешь, Авес, она хорошенькая и, если бы я не влюбился в Изольду, то согласился на брак, — сокрушался наследник. — Но я люблю Изи и предать ее не могу! Ты меня понимаешь?

— Конечно, понимаю! — утвердительно качнул головой маркиз. — Я слышал, что в Индире какие-то волнения сейчас. Отправь туда человека, пусть все узнает. Авось, сможем договориться об отмене брака.

— Дружище, ты гений! — радостно воскликнул принц. — А хочешь я тебе портрет ее покажу? У меня где-то валялся, — шатаясь, Аскольд начал рыться в ящиках стола. — Вот нашел!

С портрета на Авеса смотрела прекрасная восточная красавица. С карими миндалевидными глазами, ровной белой кожей и пухлыми розовыми губами, одетая в национальную индирской наряд.

— Хороша! — восхитился маркиз. — Друг, а может все-таки женишься на ней?

— Нет! — абсолютно серьезно ответил принц. — Я даже отцу ответил отрицательно.

— Ладно, извини, — произнес Бово. — Не хотел тебя обидеть. Давай расходиться, а то мне еще к Бет ехать. Представляешь, уже несколько месяцев женаты, а она все не беременна.

— Может ты не так себя ведешь? — задумчиво произнес наследник. — Может надо нежнее и будет тебе наследник.

— Может и надо, — ответил маркиз. — До свидания, Ваше Величество! — отвесив шутовской поклон, лорд удалился. Аскольд покачал в ответ головой. Его корбило такое обращение, но мужчина понимал, что к нему нужно привыкать.

Авес думал над словами друга всю дорогу до дома. Ему и вправду нужно быть ласковее с женой.

"Беатрис ни в чем не виновата", — убеждал себя маркиз.

Аманду не вернуть, а жить как-то надо. Да, у него была Агнеша и девушка вроде бы привыкла к его близости, но все равно не то. После встреч с ней все чаще оставалось горькое послевкусие и от себя становилось тошно. Как только лорд добрался домой, он сразу отправился к жене. Войдя в ее покои, мужчина старался не шуметь, но выпитое вино очень мешало этому плану, от грохота девушка проснулась и потянулась к свече.

— Авес? — с удивлением произнесла маркиза. — Я думала ты во дворце.

— Нет, я к тебе решил приехать, — раздеваясь на ходу ответил мужчина. Он залез под одеяло.

— Опять ты в своей сорочке. Вот что ты ее напяливаешь не пойму! — поглаживая бедра жены, возмущался лорд.

— Авес, ты пьян! — с ужасом прошептала девушка. — Не надо, пожалуйста! Мне больно будет, я не хочу! Прошу тебя! — маркиза постаралась встать. Муж перехватил ее за талию и прижал к себе, зашептал на ушко.

— Не бойся! Не будет больно, обещаю, — с удовольствием избавил красивое тело Беатрис от ненавистной сорочки.

Авес целовал каждый открытый сантиметр ее тела. Ласкал жену, как никогда раньше. Ему очень хотелось, чтобы она забеременела наконец. Беатрис выгибалась от удовольствия, страстно отвечала на поцелуи, она отпустила себя, не боясь сделать что-нибудь не так. Муж был очень нежен. Впервые близость доставляла удовольствие обоим супругам.

Маркиз, закинув руки за голову, рассматривал ее красивую, белую спину. Камин давно погас, а они так были заняты друг другом, что не подкидывали дров, и теперь ее гладкая кожа покрылась мурашками, мужчина укрыл жену. Авес вспомнил последнюю встречу с Амандой. Тогда она тоже продрогла и он согревал ее поцелуями. Сегодня ему действительно понравилась близость с Беатрис, но все равно в голове мелькали другие сцены с другой женщиной.

— Отпусти меня, Ами! — тихо зашептал маркиз, чтобы не разбудить жену. Тишина не ответила. Освобождения не настало.

Он полежал еще немного, сон не приходил. После войны бессонница стала частой спутницей маркиза. Амадей, конечно, снабжал его сонными отварами, но помогало скверно. Полежав еще немного, Авес оделся и покинул покои.

Беатрис, несмотря на активную ночь, хорошо выспалась. Открыв глаза, она обнаружила отсутствие мужа и холодную постель. В комнату вошла горничная.

— Доброе утро, госпожа!

— Здравствуй! — ответила с грустью маркиза. — Кити, давно маркиз ушел?

— Так рано утром, — ответила девушка. — Попросил Вас не будить и зажечь камин.

— Спасибо, — произнесла Беатрис. — Помоги мне одеться.

***

К коронации Аскольда готовились спешно, меньше месяца. Из-за траура церемония не имела особого размаха и пышности. Принц сильно нервничал утром, мать продолжала его игнорировать, одно радовало — от навязанной невесты он избавился волею судьбы.

— Ваше Величество, приветствую! — смешливо произнес маркиз. — Чего такой бледный? Волнуешься?

— Я боюсь, Авес, что-нибудь не так сделать, — с грустью произнес наследник. — А ты чего блестяшь, как золотой начищенный?

— Все будет хорошо! — протягивая кубок, ответил лорд. — Выпей отвар успокоительный, Амадей сам собирал. А рад я сегодня не только твоей коронации, но и беременности моей жены. Наконец свершилось!

— Поздравляю! — радостно воскликнул принц. — Кстати, хотел тебе предложить место советника, Франц Лоцхер просит об отставке. Пойдешь?

— Я даже не знаю, — с притворной задумчивостью произнес маркиз. Принц напрягся, он не рассчитывал на такой ответ. — Да расслабься ты, конечно я согласен, — похлопав по плечу дал ответ лорд.

— Ну и отлично! Ладно, пойдем, церемония вот-вот начнется.

Наследник в сопровождение сановников, которые несли регалии власти на бархатных подушках, шел в храм. Вся дорога была украшена цветами. Ковровая дорожка простиралась от дворца до самого храма Высшего Бога. Солнце ярко светило, ослепляя всю делегацию. Считалось, что это хороший знак. Брахманы встречали будущего государя на пороге храма песнопением. Внутри все украсили цветами, гости расположились по обеим сторонам от

прохода. Аскольда встречали стоя. В центре храма, на возвышении, стоял золотой, старинный трон, украшенный герольдическими львами.

Принц поклонился трону и занял место напротив алтаря. Брахманы произнесли молитвы и водрузили на голову золотую корону.

— Представляю Вам нового государя, Аскольда I! — громко произнес служитель храма. — Все, кто пришел сегодня сюда, готовы ли вы принести клятву верности?

— Высший Бог, храни государя! — воскликнули в ответ подданные и преклонили колени.

Наследник положил руку на алтарь и произнес.

— Я, государь Эльвии, Аскольд I Гелен, клянусь справедливо править государством. Защищать свою страну и беречь граждан. Обещаю чтить Высшего Бога! — мужчина нервничал, но с клятвой справился. Все присутствующие слушали его внимательно. Он видел, как его мать даже смахнула слезу. Брахманы вручили ему скипетр и державу. Новый государь взошел на трон.

Начался обряд миропомазания. Главный служитель, взяв сосуд с елеем, помазал лоб и руки государя.

— Да будет помазана глава твоя. Да будут помазаны руки твои. Как были помазаны великие государи Эльвии. И как завещал Высший Бог! — торжественно произнесли брахманы.

Колокола грянули перезвоном, оповещая всех, что церемония коронации состоялась. На престол взошел новый государь династии Гелен. После окончания церемонии Аскольду в сопровождении матушки и охраны нужно было поприветствовать всех подданных. Они сели в богато украшенную карету и выдвинулись за стены дворца. Улицы города украшали гирляндами из цветов и флажков. Подданные приветствовали их возгласами:

— Высший Бог, храни государя!

— Высший Бог, храни династию Гелен!

Вдовствующая государыня и государь приветствовали всех, проезжая по улицам близ дворца. От их имени раздавали монеты и сладости. Люди стали толпиться, всем хотелось рассмотреть Его Величество, получить угощения, началась давка. Только что подошедшие злились на свое опоздание и толкали тех, кто стоял впереди. Ожесточенности добавил слух о том, что угощений на всех не хватит. Людское море волновалось, поглощая друг друга. Выбраться из толпы или отойти в сторону было практически невозможно. Охрана, видя это, пыталась оградить от опасности государя, убирая всех упавших с дороги. Детей передавали по рукам, пытаясь спасти. Карета с трудом пробралась обратно во дворец. Аскольд смотрел на все и осознавал с какого ужаса началось его правление.

Больших жертв удалось избежать, стражи успокоили население. Когда карета скрылась на безопасном расстоянии, грянули выстрелы в воздух и приказ остановиться. Люди замерли в ожидании. Главный стражник объявил о выдачи угощений, всех постарались построить в очереди. Но сотни людей пострадали, десятки погибли. Раненых и мертвых спешно грузили на подводы и увозили в госпиталь близ дворца.

Праздничный пир решено было отменить из-за траура по государю Евстахию, да и после пережитого Аскольду кусок в горло все равно не пошел бы и настроения совсем не осталось.

— Матушка, все нормально? — помогая выйти из кареты, поинтересовался государь.

— Все хорошо, Аскольд! — успокоила мать. — Не переживай, мой мальчик, ты станешь

достойным правителем! А я что-то устала, пойду отдохну, — Аглая очень переживала и испугалась сегодня за сына. — Нехороший это знак! — крутилась в голове мысль, но женщина гнала ее от себя.

— Отдохни, мама, я позже зайду к тебе! — пообещал Аскольд. — Градоначальника ко мне быстро и Лоцхера! — приказал стражнику и удалился в кабинет.

Он метался, меряя шагами комнату, когда в нее вошли двое грузных мужчин, государь накинулся на градоначальника и, если бы не Франц, набил бы морду этому негодяю.

— Ваше Величество, за что? — промакивая платком разбитую губу, произнес сановник.

— Ах ты гад такой, спрашиваешь еще за что?! — закричал Аскольд и оттолкнул советника. — Лоцхер, да не держи ты меня! — со злостью приказал государь. — А я тебе сейчас расскажу. Давка произошла только что у меня на глазах. Люди гибли в мирное время в самом центре Эльвии!

— Я тут не причем! Что с них взять, простолюдины! — лепетал градоначальник, пытаюсь оправдаться.

— Как же не причем! — возмутился Его Величество. — Еще как причем и ты будешь наказан, уж поверь мне! Стража, в темницу этого! — приказал государь, указывая на градоначальника.

— Я займусь этим, Ваше Величество! — пообещал советник. — Не думал, что так и отставку пойду. Господин, а что же будет с градоначальником?

— Голову с плеч и все, — спокойно ответил государь. — Семье назначим пенсию и отправим подальше от столицы. У него ведь дочери, насколько я помню, только.

— Да, совершенно верно! — подтвердил Лоцхер. — Вы уже подумали над составом совета?

— Много думал и решил, что твою должность займет Авес, — произнес Аскольд. — Остальные же практически без изменений. Ступай, Франц.

Вечером Авес собирал у себя гостей в честь беременности жены. Не смотря на угрозы матери не приехать на ужин, если он позовет Амадея, маркиз все равно позвал брата. Он хотел разделить радость со всеми. Праздничный ужин обещал быть шикарным, повара трудились с рассвета. Слуги украшали столовую живыми цветами, которые любила маркиза. Авес пытался порадовать супругу, ведь лекарь сказал, что для ребенка положительные эмоции полезны.

Амадей долго думал над предложением Авеса, несмотря на титул барона, он так и не стал вхож в высшее общество, а быть бедным родственником не собирался. Но Марта его убедила, что идти все же надо, ведь брат у него один. Барон пришел раньше и, как всегда, попал в особняк маркиза Бово с черного хода. На заднем дворе он увидел слуг, снующих с различными банками, коробками и прочей снедью. Одни служанки развешивали белье, другие мыли овощи. Жизнь кипела, все готовились к торжеству.

Возле входа в кухню Амадей столкнулся с полным, недовольным мужчиной, который что-то выговаривал тщедушному юноше на красирском языке. Барон почувствовал головную боль и тут грянул пушечный залп в честь коронации государя. Картинка перед глазами Бонво поплыла. Ему казалось, что он снова в лесу попал в засаду к красирцам. Стреляют снаряды, маги пускают заклятья. Амадей с диким ревом начал крушить все вокруг, слуги разбежались. Мужчины попытались усмирить барона, но он был сильнее. Раскидал всех, как щепки. Кто-то побежал звать хозяина, надеясь на его помощь.

Агнеша шла с покупками из лавки и услышала шум во дворе. Девушка поспешила в

особняк. Увиденное заставило испугаться лишь на мгновение, но когда она увидела окровавленные руки Амадея, безумный взгляд и разгром, который он учинил, поняла что ему нужна помощь. Не думая о себе, бросила покупки и подошла к нему, стараясь не делать резких движений. Барон упал на колени и схватился за голову, боль пронзила его с новой силой.

— Амадей, — тихо позвала она его. — Амадей, посмотри на меня, пожалуйста? Тебе плохо, дай я помогу тебе? — девушка протянула к нему руку и не встретив сопротивления погладила его по голове.

— Ты? — удивленно спросил травник. Он помнил эту девушку похожую на ангела. Мужчине она понравилась еще в первую встречу на свадьбе Авеса, но позже из пересудов служанок он узнал, что эта прелестница любовница брата и перестал обращать на нее внимание. Ангел оказался всего лишь обычной дамой полусвета. — Мне больно!

— Я знаю, Амадей, все сейчас пройдет! — глядя по голове, шептала Агнеша. — Тебе сейчас станет легче.

Он обнял ее. Так они стояли продолжительное время.

Головная боль стала отступать, веки налились свинцом, сон накрывал измученное тело барона. Слабея, Амадей упал. Агнеша успела поймать его, уложила голову к себе на колени. Он метался, бредил, а она оберегала его сон, гладила по голове и успокаивала. Слезы текли по щекам девушки, Агнеша знала, как тяжело сейчас Амадею. Когда-то она так же успокаивала своего брата, а теперь не осталось никого и ничего. Даже честь ее девичью, и то растоптали, последние за что держалась. Барон ей понравился с первой встречи. Стройный, высокий красавец, а она — лишь пустая оболочка. Девушка гнала от себя мысль о том что они могут быть вместе. Они не пара. Каждый вечер носила ужин хозяину, тихо умирая от его ласки. Другие служанки обсуждали ее за глаза, кто-то сочувствовал, но чаще завидовали и ненавидели.

— Агнеша? — удивился Авес. — Что произошло? — маркиз застал разгром во дворе, перепуганных слуг и сидящую прямо на земле любовницу, на коленях которой покоилась голова брата. Амадей был без сознания.

— У господина Бонво начался приступ, — тихо ответила девушка. — Видимо, ранение головы получил на войне, а залпы пушек дали такую реакцию.

— Откуда такие познания? Эй, идите сюда! — позвал он слуг. — Берите Амадея и тащите его в гостевую спальню наверху, которая возле лестницы.

Мужчины аккуратно подняли травника и понесли в особняк. Авес помог встать Агнеше, дал ей платок.

— Спасибо, — не поднимая глаз, поблагодарила служанка. — Мой брат имел травму головы и резкие звуки приводили к приступам.

— Девочка, приведи себя в порядок. Ты сегодня ухаживаешь за Амадеем, раз такая опытная сиделка оказывается.

— Разрешите откланяться, — уточнила девушка и, получив в ответ кивок, поклонилась и поспешила скрыться.

А в доме начинался праздник. Столы ломились от яств. Авес приказал приготовить любимые блюда молодой маркизы. Было множество различных фруктов, овощей, мясо, дичь, икра. Слуги подносили вино, морс.

Беатрис с утра пребывала в прекрасном настроении. Ей хотелось петь и танцевать от радости. Первый раз в жизни в честь нее устраивали праздник. Она с удовольствием

прихорашивалась, красилась. Спустившись в столовую, вместе с мужем принимала поздравления.

— Поздравляю, дорогая племянница! Надеюсь, ты родишь достаточно сыновей в отличии от твоей матери. — Алан посмотрел на Бет с неприязнью и вручил подарок.

— На все воля Высшего Бога, дорогой дядя! Спасибо за подарок и проходите к столу. — Леди делала вид что ничего не произошло, ведь это не самые неприятные вещи, которые она слышала от дяди и отца.

Музыканты играли прекрасные мелодии, услаждая слух присутствующих. Акробаты и шуты веселили гостей. Авес переживал о брате, но лекарь заверил, что барону нужен отдых и все будет хорошо. После разговора с дядей остался неприятный осадок, но маркиза решила все равно получать удовольствие от праздника.

— Муж мой, спасибо тебе! — шепнула на ухо Беатрис. — Ты отлично все придумал!

— Я рад, что тебе понравилось! — ответил маркиз. — Ребенку полезны положительные эмоции, а вот много есть тебе противопоказано. Хватит налегать на яства. Ты склонна к полноте. Да и заморские фрукты могут повредить сыну.

— Хорошо, я поняла! — растерявшись произнесла маркиза. Праздник был абсолютно испорчен. Как только позволили приличия, она вернулась в свои покои и разрыдалась.

***

Амадей пришел в себя глубокой ночью. Он сразу узнал спальню в доме брата, ему уже приходилось тут оставаться. В отблеске камина в кресле спала Агнеша. Барон очень захотелось пить, он попытался дотянуться до стакана воды, но уронил его. Девушка встрепенулась.

— Господин барон, я сейчас Вам помогу! Осторожно, Вы можете пораниться.

— Агнеша, я не совсем инвалид! — зло огрызнулся травник. — И помниться ты прекрасно называла меня по имени. Что изменилось?

— Ваша вода, Амадей! — ответила служанка и посмотрела прямо в глаза барону. — И я не считаю Вас инвалидом, просто после приступа бывает слабость и это нормально.

— Допустим, — заинтересованно произнес травник. — Ты интересуешься врачеванием?

— О, нет, что Вы, — рассмеялась девушка. — Куда мне до врачевания. Брат страдал такими приступами и я за ним ухаживала, хотя подростком помогала бабушке, она была повитухой.

— А почему в услужение пошла? Где твои родственники?

— Мои родственники умерли от эпидемии. Денег не было и я пришла на работу к маркизу.

— И спать с Авесом ты тоже начала из-за денег?

— Вас это не касается! — еле сдерживая слезы ответила Агнеша. — Вижу Вам легче я пойду?

— Ступай! Он никак не мог понять что смущает его в поведении девушки. Она не похожа на даму полусвета, но зачем тогда эта связь с его братом.

Прошло полгода с дня смерти государя Евстахия и Аскольд решил наконец жениться. Для этого ему нужно было получить благословение матери.

— Матушка, доброе утро! Я хочу поговорить с вами.

— Доброе, сын! О чем же ты хочешь поговорить?

— Я решил жениться и прошу дать мне благословение!

— Насколько я знаю свадьбу с индирской принцессой отменили, — заметила мать. — А на свадьбу с Изольдой Веральди моего благословения ты не получишь.

— Я женюсь на ней все равно! — злясь ответил государь. — А вам с леди Иларией давно нужно поправить здоровье и сменить обстановку. Мы с Авесом решили отправить вас на воды отдыхать.

— Это ссылка, Ваше Величество? Даже твой отец до этого не додумался. — с этими словами она удалилась к себе в покои в сопровождении фрейлин.

Сразу после свадьбы Аглая в сопровождении леди Иларии должна будет отбыть в Бирюзовый дворец. Женщине было горько осознавать, что сын отвернулся от нее, но она приняла его волю.

Государь выдержал “битву” в совете, многие были против кандидатуры леди Веральди. Кто-то даже предлагал других принцесс в качестве невесты. Всех смущало родство Веральди с прошлой магической династией, но Его Величество был несгибаем, показав всем, что давить на него бесполезно. А Авес, как советник, поддержал своего государя, понимая, что так укрепит свои позиции.

Этим же вечером Аскольд отправился попросить руки Изольды у ее брата.

— А, это ты, Ваше Величество. — сказал Дир, как только тот вошел в его кабинет. — Проходи, не мнись у порога, ты все же — государь.

— Здравствуй, Дир. — сказал Аскольд. — Я к тебе пришел как раз не как государь.

— Вот как? — удивился Дир и отложил бумаги, которые до сих занимали его внимание. — Что же привело тебя ко мне?

— Совет мне твой нужен и разрешение. Ты знаешь меня с молодых лет. Знаешь кем я был, и видишь кем я стал. Знаешь через что мне пришлось пройти и как я всего добился. Знаешь все мои сильные и слабые стороны...

— Короче, Аскольд. К чему ты клонишь?

— Хм... Я хочу взять в жены твою сестру Изольду. И пришел просить твоего согласия на брак.

— Изольду? Насколько мне известно, ваши отношения мало кому приходятся по нраву. Ты наживешь себе врагов, вступив в этот брак.

— Врагов у меня не перечсть, а Изи одна.

— Но что скажут люди? А Ее Величество? Как она относится к твоему желанию?

— Мне все равно, что скажут люди. Если надо будет, то слишком длинные языки я укорочу лично. А матушка не будет препятствовать браку. Я с ней уже обо всем договорился. Совет также одобрил наш с Изи союз. Все формальности улажены. Осталось лишь твое слово и оно для меня выше чьего-либо другого. Как скажешь, так тому и быть.

Дир внимательно выслушал Аскольда. В воздухе повисла тяжелая тишина. С минуту капитан стоял у стола с задумчивым видом. Послеон вытащил из нижнего шкафа бутылку и

два стакана. Разлив содержимое бутылки по стаканам, один из них он пододвинул к Аскольду, а второй взял сам.

— Ну что ж, — наконец нарушил молчание Дир, — Я не знаю как ты относишься на самом деле к Изольде, но я верю твоему слову. Ия точно знаю, что Изи тебя любит, а значит я не могу препятствовать ее счастью и даю свое согласие на ваше бракосочетание. Но учти, обидишь ее хоть раз — я обижу тебя.

— Не обижу! — радостно сказал Аскольд, — Не обижу, ты не пожалеешь о своем решении. Я Изольду буду на руках носить, пылинки с нее сдувать, она ни в чем не будет нуждаться...

— Это все слова. — перебил Аскольда Дир. — докажешь делами. А сейчас давай выпьем, скрепим наш уговор этим «напитком Богов».

Аскольд поспешно схватил стакан ударил его о стакан Дира и сделал большой глоток. Жидкость обожгла рот и горло Аскольда. Давясь и кашляя, он кое-как осушил стакан, выплеснув половину на себя. Дир с удовольствием наблюдал как Аскольд пил. Когда Аскольд уронил пустой стакан на стол и скорчился, переводя дыхание, Дир одобрительно похлопал его по плечу и осушил свой стакан в три могучих глотка. Выпитое он занюхал рукавом.

— Что это было? — прохрипел Аскольд, как только смог снова дышать.

— Что? Понравилось? — ухмыльнулся Дир. — Это настоящий мужской напиток. Хочешь еще?

— Обязательно. Но как-нибудь в другой раз. Если мы обо всем договорились, то мне нужно идти к Изи. Ты знаешь где она?

— Мое главное условие ты услышал. Больше мне нечего добавить. Живите в любви и радости. Изольда в саду. Ступай, обрадуй ее.

— Благодарю. — сказал Аскольд и спотыкаясь вышел из кабинета, не закрыв за собой двери, и побрел по длинному коридору, опираясь о стену.

Дир проводил Аскольда взглядом, пока тот не ввалился в двери ведущие в летний сад.

— Надеюсь я не ошибся в тебе, государь, — сказал Дир и выпил еще один полный стакан «напитка Богов».

Леди мирно вышивала в беседке в летнем саду, еще не зная, что в кабинете брата решила ее судьба.

— Милая моя, здравствуй!

— Аскольд! Я так рада! — она обняла и поцеловала возлюбленного.

— Изи, любимая, выходи за меня! — встав на колени, сделал предложение Его Величество и надел на пальчик красивое золотое кольцо с бриллиантами. — Я люблю тебя очень сильно!

— Я согласна! Об этом даже помыслить было страшно, а теперь это реальность.

— Дир дал свое согласие! — радостно произнес мужчина. — Скоро ты станешь моей женой, моей государыней и мы станем самыми счастливыми на земле!

Они сидели в беседке и целовались. Оторвавшись от любимой Аскольд произнес:

— Изи, я очень не хочу расставаться, но мне надо идти! К тебе завтра придут модистки, а о остальном не переживай. — Аскольд взял за руки невесту и посмотрел в глаза. — К сожалению, свадьбы с размахом достойным тебя не получится устроить из-за смерти отца, но, если ты хочешь, мы можем подождать еще полгода.

— Нет, мне ничего не нужно. Я люблю тебя, а все остальное неважно. — Она

потянулась к жениху и нежно поцеловала.

Спустя несколько недель должна была состояться свадьба. Решено обойтись скромной церемонией, ведь траур по государю Евстахию еще не закончился.

Утром во дворец в позолоченной карете приехала невеста в сопровождении брата.

— Изи, я переживаю за тебя, — произнес капитан. — Я не смогу быть рядом постоянно, а во дворце не все рады твоему появлению, прошу будь осторожна.

— Дир, успокойся, пожалуйста! — попросила девушка и положила свою руку на руку брата. Со мной рядом Аскольд, да и нянюшка настояла на своем присутствии. Я не думаю, что травить меня будут, — улыбнулась Изольда.

— Сестренка, осторожность не помешает. Используй свой дар, если увидишь угрозу для жизни.

— Хорошо, только не волнуйся! — она положила голову мужчине на плечо и крепко обняла его.

— Какой же ты еще ребенок!

Их проводили в специально подготовленные покои, там Изольде горничные и фрейлины помогли облачиться в свадебный наряд. Диру подали кофе. Он ожидал церемонии в гостиной. Вскоре туда пришли брахманы и лорд Авес. Началась церемония. Изольда вошла в гостиную, мятное платье подчеркивало красоту невесты, пшеничные косы обрамляли кукольное лицо, покрытое белой вуалью.

— Мы признаем тебя государыней Эльвии! — громко провозгласил Авес. — Прошу, сестра, прими свадебный подарок, — Маркиз надел золотое кольцо с сапфиром и передал молодую государыню в руки государю.

Аскольд открыл лицо своей возлюбленной и не мог насмотреться на ее красоту. Мужчина до сих пор не верил, что наконец они всегда будут вместе. Государь водрузил корону на голову Изольды.

— Моя государыня! Моя любимая! — смотря в глаза жене прошептал мужчина.

— Люблю! — тихо ответила девушка. Они вышли на балкон для представления новой государыни народу

— Его Величество государь Аскольд I и Ее Величество государыня Изольда! — торжественно представил распорядитель.

Народ на площади близ дворца ликовал, увидев венценосную чету.

— Да здравствует государь и государыня!

— Да здравствует династия Гелен!

Аскольд и Изольда улыбались и приветствовали всех собравшихся. Его Величество намеренно отказался от проезда по улицам столицы. После давки на коронации мужчина опасался большого скопления людей.

Свадебный ужин был скромный, присутствовали только государыня-мать, капитан Веральди и семейство Бово. Отсутствовали музыканты, свадебный размах, но Аскольд и Изольда чувствовали себя самыми счастливыми. Жених ухаживал за невестой, каждый раз стараясь хоть мимолетно коснуться ее. Она смотрела на него с нежностью. Аглая, видя отношения между молодыми, радовалась за сына, но все равно в глубине души она считала, что именно появление невестки убило ее мужа.

Вечером гости разошлись Изольда отправилась в покои готовиться к брачной ночи. Она немного нервничала, но доверяла мужу. Служанки подготовили постель, государыня-мать руководила ими.

— Изольда, не трясись, пожалуйста! — раздражаясь, попросила Аглая. — Выпей немного вина и расслабься. Аскольд опытный мужчина все будет хорошо.

— Спасибо, Ваше Величество! — поблагодарила невестка.

— Я желаю тебе родить первенцем девочку! — сказала государыня — мать и удалилась. Женщина не желала сыну хоронить своих детей, а проклятье распространялось только на мальчиков.

Аскольд вошел в покои и обнял жену. Она в белой сорочке в свете камина смотрелась очень соблазнительно. Он знал, что спешить нельзя, Изи неопытна. Ладони супруга легли живот, поглаживая его. По телу девушки пробежали мурашки удовольствия. Губы нежно коснулись шеи, правая рука медленно поднималась к груди, а левая прижимала к торсу. По телу девушки пробежали мурашки удовольствия. Государь взял государыню на руки и бережно положил на постель. Они долго целовались, Аскольд ласкал жену. Изольда выгибалась от удовольствия. Пшеничные волосы разметались по подушке. Нежность переполняла обоих, они теперь всегда будут вместе. Их удовольствие растекалось по телу настолько ярко, что молодожены ничего вокруг не замечали, а между тем за окном уже забрезжил рассвет.

***

Уже много месяцев у Амадея из головы не шла Агнеша. Девушка похожая на ангела. Она ему нравилась и ничего он с собой поделаться не мог. Барон видел, что жизнь в доме брата не идет ей на пользу. Она стала похожа на тень. Ни улыбки, ни задорного смеха Амадей больше не слышал от нее и это пугало. На все вопросы о ее состоянии она отмалчивалась или пыталась сбежать.

— Амадей! — позвала Марта. — Ты тут? — Старушка вошла в подсобное помещение аптеки, но за стеллажами не увидела травника.

— Я тут, травы развешиваю! Что-то случилось?

— Конечно, случилось! Ты время видел?

— А что со временем?

— Обедать давно пора! — скомандовала Марта. — Быстро руки мыть! Ты утром только кофе выпил и умчался к маркизу. Зачастил ты что-то туда.

— Знаешь, я познакомился с одной девушкой, — задумчиво произнес травник. — Она работает в доме маркиза. С ней что-то происходит, но она отказывается от помощи, и я не знаю что делать.

— Амадей, а может её просто оттуда забрать, если ей там плохо? Поговори с братом.

— Она его любовница, — грустно ответил барон. — И я не уверен, что Авес просто так ее отпустит.

— А девушка по своей воле делит постель с милордом? — поинтересовалась Марта. — Знаешь, я видела случаи, когда дев принуждали к связи и они выглядели так же, как ты описываешь.

— Не знаю, но помощь ей нужна определенно! — решительно произнес Амадей. — Ладно пошли обедать. Лийса ела уже?

— Да, нашу егозу я уже спать уложила, — с улыбкой ответила старушка. — Она сегодня так мне помогала, что на кухне уборки хватит на неделю.

— Я ж говорил тебе, нужно помощницу брать, — ворчал барон, поднимаясь в дом.

— Приведешь свою зазнобу, вот и будет мне помощница! — уверенно произнесла женщина. — А пока справимся и сами. Чай, не царского рода!

Весь вечер и всю ночь из головы Амадея не выходил разговор с Мартой и он решил поехать к брату и забрать Агнешу к себе домой, а вот в каком статусе — это только ей решать. После завтрака барон отправился напрямиком в особняк маркиза Бово.

— Здравствуй, Авес! — поприветствовал травник. Он застал родственника за распитием кофе в кабинете. — Мне нужно поговорить с тобой.

— Здравствуй, Амадей! — радушно ответил милорд. — Будешь кофе? Может ты голоден? Что у тебя стряслось? Ты весь какой-то взъерошенный.

— Нет, спасибо! Отдай мне свою служанку Агнешу, — выпалил мужчина на одном дыхании.

— Вот как, — задумчиво произнес Авес. — Ты знаешь ее статус в моем доме?

— Знаю! Мне все равно, я люблю ее и не могу видеть, как она страдает здесь!

— Я мог бы, конечно, отказать тебе, — потирая подбородок, произнес маркиз. — Но об этой связи стало известно Беатрис и она нервничает, а это может плохо сказаться на моем сыне, поэтому ты женишься на Агнеше и станешь ей хорошим супругом. Поверь, она достойная девушка.

— Согласен, но вот согласиться ли она? — растерялся травник.

— А вот сейчас и спросим! — потирая ладони, произнес лорд — Уилкис, позови Агнешу.

Через несколько минут в кабинет вошла служанка, поклонившись господам, спросила:

— Господин, я к вашим услугам, — девушка смутилась, увидев барона. В последнюю их встречу она не очень красиво себя повела, и теперь совесть не давала ей покоя.

— Агнеша, господин Бонво хочет жениться на тебе, — оповестил маркиз. — Амадей станет тебе достойным мужем. Ты станешь баронессой. Согласна?

— Я не достойна такого! — взволновано пролепетала Агнеша.

— Я обещал тебе достойного мужа! — напомнил Авес. Девушка залилась румянцем от воспоминаний об этом разговоре. — Вот он перед тобой! Я дам за тебя приданое и платье тебе свадебное купим. Ну что, согласны, а то я уже немного тороплюсь?

— Да! — решительно ответил травник и взял девушку за руку. — Я забираю тебя сейчас же!

— Я согласна! — с облегчением ответила Агнеша. Ей казалось все происходящее сном, не может быть такого наяву.

— Все, ступай собирай вещи, — отправил девушку Бово. — Давай, что ли, выпьем за твою счастливую семейную жизнь, — предложил маркиз и протянул кубок гостю.

Встретив невесту возле черного хода, барон забрал из ее рук совсем не большой узел с вещами они отправились к нему домой в пойманном экипаже.

— Агнеша! Я понимаю, что все не так должно быть, но ты мне нравишься очень и смотреть на твои страдания просто не в моих силах.

— Я понимаю, — тихо ответила она и посмотрела в черные, как ночь, глаза. — Амадей, с Вашей стороны это очень благородно, я не достойна такого отношения.

— Да с чего ты это взяла? — с раздражением спросил барон. — Я тебе совсем не симпатичен?

— Я сирота, тем более, уже не девственница, зачем такая жена — обхватив себя руками ответила Агнеша. — Вы мне очень нравитесь с первой встречи, но разве так можно? Я могу быть прислугой в Вашем доме?

— Посмотри на меня! И послушай меня внимательно! Все, что было в наших жизнях до

нашей встречи, там и останется. Раз наша симпатия взаимна, значит поженимся и будем жить вместе с тетушкой и сестрой, — мужчина приобнял девушку. — Дело решенное. И ничего больше не бойся!

Агнеша наслаждалась объятиями любимого. От него приятно пахло сушеными травами. Наконец она почувствовала себя спокойно.

***

Государыня-мать с леди Иларией покинули столицу тихо и без скандала. По официальной версии, заботливые сыновья отправили их поправлять здоровье на воды. Илария только рада была покинуть опостылевший город. Она надеялась на южном солнце поправить свое сильно пошатнувшееся здоровье. Бирюзовый дворец встретил новых обитателей хлебосольно и с большой радостью. Слуги не могли поверить своему счастью, что кто-то из членов династии будет проживать здесь, поэтому женщины устроились с большим комфортом. Но местное общество своим появлением они радовать не спешили.

В столице же Аскольд днем занимался государственными делами, а вечер и ночь были в полном распорядке его прекрасной жены. Каждую минуту он думал о Изольде. От счастья государь готов обнять весь мир.

— Аскольд, ты вообще слушаешь доклад? — с хмурым лицом спросил маркиз. Наедине они общались, как и раньше, без привилегий — Где ты витаешь опять?

— А, да я немного отвлекся. Что ты там говоришь с градоначальником?

— Казнили его вчера. Дочерей и вдову отправили подальше от столицы и назначили небольшое содержание, — повторил свою речь Авес. — Новый градоначальник пока не назначен. Временно обязанности главы города исполняет сын нашего Ульриха Маркус.

— У Ульриха есть сын? — удивился Аскольд. — Содержание на жизнь дамам хватит?

— Незадолго до смерти твой отец разрешил Ульриху признать своего бастарда наследником. Как оказалось молодость у наставника бурная была, но Маркус оказался толковым управленцем, предлагаю присмотреться к нему. При прошлом градоначальнике он в заместителях ходил. Вдове с дочерьми казенных денег на скромную жизнь провинциальных аристократок хватит.

— Прекрасно! Я подумаю над назначением Маркуса. Что с артелями магов? Школы для магически одаренных детей открыли в Анвине?

— Маги работают исправно, прибыль в казну уже пошла, хоть пока и небольшая, — ответил лорд и передал отчет. — Две школы открылось, третья строится.

— Хорошо. На сегодня вроде все вопросы обсудили, — подытожил Его Величество. — Как жена, Авес?

— Нормально, — неохотно ответил маркиз. — Находится под постоянным присмотром. Она очень халатно относится к своей беременности.

— Почему ты так решил? И зачем постоянно ее контролировать?

— Она отказывается выполнять режим дня и питаться, как назначил лекарь. Мне нужен здоровый крепкий сын, поэтому Бет приходится контролировать и заставлять все выполнять.

— Мне кажется, ты преувеличиваешь проблему! — возразил Аскольд. — Тебе, наоборот, ее лаской и заботой окружить надо. А у тебя все как в тюрьме. Мне честно жаль Беатрис.

— Посмотрим на тебя, когда государыня забеременеет, — ехидно ответил маркиз. — Если это все, я откланиваюсь.

— Можешь идти.

Аскольд долго сидел с документами в кабинете и никак не мог понять почему Авес так изменился. С графини он готов был пылинки сдувать, а законная жена словно инкубатор для него. Закончив с делами и отогнав тяжелые мысли, мужчина отправился в покои супруги.

— Любимый! — молодая государыня кинулась на шею мужу. — Я так соскучилась! — в комнате влюбленные были одни и девушка решила не соблюдать приличия.

— Изи, я тоже скучал по тебе! — притянув к себе жену, он нежно поцеловал ее. — Как ты тут без меня?

— Отвечала на поздравления. Ты голоден? Ужин только принесли.

— Отлично, я и правда съел бы слона! — с улыбкой ответил государь. — Милая, иди сюда. — мужчина сел за стол в кресло и позвал к себе жену. Изольда с радостью разместилась на коленях у мужа. Они кормили по очереди друг друга ужином, смеялись и целовались.

***

Через две недели, как Агнеша покинула дом маркиза состоялась ее свадьба с Амадеем. После скромной свадебной церемонии они отправились домой, где их ждали радостные Марта и малышка Лийса, а еще праздничный ужин. Старушка радовалась за своего подопечного, наконец, ему в жизни повезло, он нашел хорошую жену. Девушка с первой минуты очень понравилась Марте. Ужин прошел на ура. Несколько смен блюд, дорогое вино и сладкий пирог способствовали хорошему настроению. Агнеша старалась веселиться со своей новой семьей, они даже танцевали, но страх перед близостью с мужем не отпускал. Хотя она и пыталась себя убедить, что это ее любимый муж и он не сделает ничего плохого. Амадей напротив выглядел счастливым, он ждал ночи, чтобы остаться наедине со своей красавицей женой.

Настало время всем расходиться спать. Марта забрала к себе Лийсу. Агнеша поднялась в комнату Амадея, вернее, уже в их общую спальню. Она нервничала, со страхом посматривая на крепкую деревянную кровать, которую они с тетушкой утром застилали новым льняным бельем. Решив расслабиться, Агнеша выпила немного вина, дверь отворилась и в комнату вошел Амадей, белая сорочка с расстегнутым воротом и темные суконные брюки это все что осталось от его свадебного наряда.

Агнеша привычно скинула сорочку с плеч, послушно легла на кровать. Закрывает глаза в ожидании уже привычных, пошлых ласк.

Барон бросил на девушку удивленный взгляд. Приятная покорность. Его ждут и готовы принять. Вот только что же его настораживает?

"Агнеша была похожа на куклу, — подумал мужчина. — Послушную, сломанную, неживую".

— Что-то не так? — испуганно спросила жена и тут же перевернулась на живот. Все быстро, все сама. Чтобы не почувствовать отвращения от ласк мужа.

Нежное женское тело полностью открытое для него выгнало из головы Амадея все посторонние мысли.

«Не с девственницей имеет дело! Пусть и любовник у нее был только один.» с этой мыслью Амадей лег в постель. Он попытался приласкать, согреть немного поцелуями жену.

Травник не был насильником, Амадей привык дарить женщинам наслаждение. Но девушка никак не реагировала. Просто лежала, словно каменное изваяние.

— Да что ты как неживая? — рассердился он на жену.

— Прости, — пробормотала девушка испугано. Она прикрылась одеялом и скукожилась, ожидая выговор.

Амадей взглянул на жену.

"Терпела. Она терпела!" — от этой мысли все внутри похолодело.

— Агнеша, посмотри на меня! — попросил муж. — Скажи, ты спала с Авесом не по своей воле?

— Он влял меня силой! — заплакав тихо прошептала девушка. — Я же говорила, что не достойна тебя. Теперь ты убедился! Я сломанная, грязная, зачем тебе такая жена?!

Амадей от злости подскочил с кровати и ударил об стену кулаком. Ненависть переполняла его, хотелось все крушить, а в особенности свернуть шею братцу. Скотина, как посмел искалечить девушке всю жизнь.

Агнеша наблюдая метания мужа громко заплакала, ее сотрясала крупная дрожь. Она винила во всем себя. Амадей ее точно выкинет из дома. Зачем ему такая жена?

— Агнеша, не плачь! — попросил мужчина, укутав в кокон из одеяла жену, начал укачивать ее. — Все у нас хорошо будет. Я никогда не обижу тебя! Ты будешь счастлива, я тебе обещаю! — он поцеловал ее в макушку.

Она согрелась в руках мужа и начала успокаиваться. Слезы перестали душить, пришло чувство покоя и защищенности. Агнеша уснула.

Амадей с ценной ношей на руках просидел до рассвета. Много думая о случившемся, он решил отомстить, очень жестоко отомстить братцу.

***

Спустя два месяца со дня свадьбы Аскольд и Изольда под руку прогуливались во дворцовом парке, наслаждаясь природой и теплым летним солнцем. Фрейлины и охрана остались позади, чтобы не мешать уединению супругов.

— Аскольд, мне что-то нехорошо! — пожаловалась государыня. — Мне нужно вернуться в покои! — Она дала знак фрейлинам и быстрым шагом, почти бегом отправилась обратно во дворец.

Государь растерялся, но взял себя в руки и побежал за женой. Веселой и здоровой она выглядела перед прогулкой, что могло произойти? В покоях он нашел жену в измученном состоянии, ее постоянно тошнило.

— Лекаря! Срочно! — закричал Аскольд. — Изи, приляг. Хочешь воды?

— Нет, милый, мне просто надо немного отдохнуть. — успокаивала мужа государыня. Она легла на кровать, муж накрыл ее пледом и взял за руку.

— Сейчас лекарь придет и тебя осмотрит. Не бойся, все будет хорошо. — Он нежно поцеловал ее руку. Она ему ободряюще улыбнулась.

— Ваше Величество! — поклонился лекарь. — Чем могу служить?

— Ее Величеству стало плохо на прогулке в парке! — ответил Аскольд. — Ее тошнило очень сильно.

— Разрешите осмотреть государыню? — уточнил лекарь. — Вам лучше подождать в гостиной. — Аскольд удалился из покоев. Он сильно нервничал.

Спустя некоторое время лекарь вышел из спальни. Государь в нетерпении вскочил из кресла.

— Что с ней? — взволновано спросил Его Величество.

— Не переживайте, все хорошо, — успокоил лекарь. — И примите мои поздравления, Вы скоро станете отцом!

— Как? Как отцом?

— О, Ваше Величество! — добродушно улыбнулся пожилой лекарь. — Вы знаете, когда моя Сара больше тридцати лет назад огорошила меня такой новостью, я тоже растерялся. Но так собрался и теперь у меня пятеро внуков! — с гордостью поведал мужчина. — Все будет хорошо. Прогулки на свежем воздухе, положительные эмоции чрезвычайно полезны. Ее Величество — молодая и здоровая женщина, не переживайте.

— Спасибо Вам! — радостно воскликнул Аскольд и рванул в спальню к жене. — Изи, девочка моя! — он подхватил ее на руки и закружил по комнате. — Ой, тебе наверно нельзя, — Аскольд очень аккуратно посадил на кровать жену.

— Любимый! — сказала Изольда. — Мне все можно не переживай! — увидев растерянное лицо мужа, она засмеялась. — Иди ко мне, полежи рядом. Обнявшись они лежала рядом.

— Аскольд, о чем ты думаешь сейчас? — поинтересовалась жена и внимательно посмотрела в глаза. — Тебя пугает проклятье?

— Да, милая, я боюсь, что родиться сын и мы потеряем его! — с грустью ответил мужчина.

— Я тебе обещаю, ни один наш ребенок не умрет! Слышишь, ни один!

— Я люблю тебя, Изи! — Аскольд нежно поцеловал жену.

Ее слова не придали уверенности государю, но он решил не расстраивать жену, моля Высшего Бога подарить им девочку.

Беременность Изольды проходила легко. Ее немного тошнило в начале, но потом все прекратилось и она буквально расцвела. Аскольд старался окружить ее заботой и любовью. Теперь все свободное время он посвящал только жене.

— Изи, смотри что я принес! — с лукошком в руках в покои вошел государь. — Как ты и просила, земляника. Я специально в лес ездил.

— Спасибо, Аскольд! — поцеловала мужа девушка. — А сметанка есть? — с удовольствием отправив в рот маленькую ягоду, уточнила она.

— Да, там все есть! — ответил муж и положил руку на округлившийся животик жены. — Как тут мой малыш? Любимая, как ты себя чувствуешь?

— После земляники, просто великолепно! — улыбнувшись ответила Изольда и протянула ароматную ягоду мужу. — Ты будешь?

— Ммм, и вправду очень вкусно! — он поцеловал аккуратные пальчики. — Поедем сегодня к Диру?

— Да, братик ведь ждет! Я давно его не видела, очень соскучилась.

— Ну тогда собирайся, а мне еще пару дел закончить надо! — на прощание Аскольд поцеловал жену и удалился к себе в кабинет.

Молодая маркиза Бово с каждым днем становилась все мрачнее. Постоянные придирки мужа и гиперконтроль не добавляли настроения. Беременность протекала тяжело, живот периодически болел и тогда лекари заставляли по несколько дней лежать в постели. Радовало только то, что муж избавился от любовницы, но ласки и любви от этого в их браке не прибавилось. Кроме мужа, лекаря и нескольких служанок к ней никого не допускали. Авес боялся, что Беатрис может чем-нибудь заболеть и это поставит под удар ребенка. В собственной спальне маркиза чувствовала себя, как в тюрьме. С каждым днем она все больше погружалась в депрессию.

После последней ссоры с Авесом у леди Беатрис отошли воды, начались роды на месяц раньше срока. Весь особняк замер в ожидании.

Лорд метался в гостиной покоев жены, как тигр в клетке. Он слышал ее душераздирающие крики, которые разносились на весь этаж, ему даже на мгновение стало ее жаль.

— Милорд, роды тяжёлые, если и дальше так все пойдет кого мы будем спасать? — спросил лекарь.

— Господин лекарь, жены у меня ещё могут быть, — жёстко ответил лорд. — А вот пошлют ли мне Высшие Боги еще одного сына — неизвестно.

У Авеса была заветная цель — он хотел сына, приемника, а жена — это только инструмент для получения результата. Беатрис порядком раздражала его, но он сам не мог ответить на вопрос — почему. Единственное оправдание своего отношения к супруге, которое он смог придумать заключалось в том, что она была просто не Его женщиной. Вот так просто и коротко, без лишних подробностей.

Спустя множество мучительных часов ожидания, когда ночь уже вступила в свои права, Авеса позвали в покои Беатрис. Первое, что он увидел в тусклом свете свечей, это измученную, бледную жену, с мокрыми, слипшимися от пота волосами. Леди беззвучно рыдала, по щекам текли слезы. Она лежала в чистой, недавно убранной постели, чуть дальше на столе лежали инструменты лекаря, таз с кровавой водой и грязная ветошь. Ребенка уже успели обтереть и положить в люльку, украшенную пеной из белых кружев. Служанки беззвучно наводили порядок.

— Милорд, поздравляю, у Вас дочь! — произнес лекарь. — Но, к сожалению, роды были слишком сложными, госпожа потеряла много крови, детей она больше родить не сможет.

Авеса обуяли смешанные чувства: ярость, ненависть, ужас и непонимание, но он быстро взял себя в руки. Его каменное лицо не выражало ни одной эмоции. Он сказал:

— Ваши услуги, господин лекарь, оплатит мой управляющий. Дочь я называю Элис! Не смотря на жену, он стремительно удалился из комнаты и хлопнул дверью.

Беатрис в этот момент расплакалась ещё сильнее, она понимала, что это конец. Ребенок почувствовал состояние матери и тоже заплакал.

Маркиз ворвался в конюшню вскочил на первую попавшуюся лошадь и рванул подалее от дома. Внутри все кипело, как в котле. Он, когда-то мечтал о дочке с Амандой, а родила Беатрис.

«Зачем ему дочь от нелюбимой жены? Зачем ему теперь этот брак?» — с этими

мыслями лорд добрался до особняка Алана Дрея.

Оставив коня на слуг, он вошел в дом. Хозяину дома успели доложить о приезде маркиза и тот вышел его встречать.

— Авес, что стряслось? — уточнил адмирал. — Ты чего среди ночи, да еще такой встревоженный?

— Поздравляю! — с горькой усмешкой ответил маркиз. — Твоя племянница недавно родила дочь!

— Ну... дочь будет первой, а потом сына родит! — попытался успокоить маркиза Алан.

— Не будет сына! — закричал молодой отец. — Она больше не может иметь детей!

— Нам надо выпить, — после паузы предложил Дрей. — Думаю, мы найдем решение этой проблемы.

Они вошли в гостиную, слуги сервировали стол. Мужчины сели в кресла. Дрей разлил вино по бокалам.

— Авес, раз я отчасти виноват в твоей проблеме, хочу искупить вину. Мне недавно привезли прекрасную индирку. Хочу заметить, дворянку! Надеюсь она утешит тебя, — подмигнул адмирал. — Для себя держал. Она девственница еще. Но раз так получилось — дарю тебе. Забирай! — мужчина дал знак и в комнату вошла хрупкая девушка в индирском платье.

Авесу она показалась смутно знакомой. Когда же красавица подняла взгляд, он сразу узнал ее — это была принцесса Миллисент. Маркиза радовало, что его родственник не знает кого ему подарили, не думая больше ни минуты он ответил:

— Я принимаю твои “извинения”, Алан! Разрешишь у тебя переночевать?

— Оставайся сколько потребуется! — радушно произнес хозяин дома. — Проводи девушку в гостевую спальню. — приказал он слуге.

Маркиз поднялся в спальню, девушка встретила его в легкой полупрозрачной тоге.

— Прикройтесь, Ваше Высочество! — мужчина протянул плед принцессе Индира. — Я не трону Вас.

— Вы меня знаете? — с удивлением спросила индирка.

— Я видел Ваш портрет у нашего государя, — пояснил маркиз. — Как Вы попали к Алану?

— В Индире произошел государственный переворот. Моего отца и братьев казнили, но нянюшка успела меня спасти, под видом прислуги вывела из дворца, — дрожащим голосом произнесла принцесса. — Я, как и многие другие девушки, попала в руки этих головорезов. С нами обращались как с товаром. Устраивали смотры и торги. Одних продавали в гаремы, других — в рабство. Мне повезло. Меня купили в “подарок” господину.

— Это чудовищно. Я не представляю, что пришлось пережить. Но все уже позади. Я отвезу Вас к себе домой, — сообщил маркиз. — Вы ни в чем не будите нуждаться. Если захотите, смогу уговорить государя приставить к Вам охрану. Только большая просьба, не покидать крыло дома в котором Вас разместят. И гулять только по внутреннему двору и саду. Ни шагу дальше.

— Благодарю, Вас, господин! — улыбнулась принцесса. — Но мне совсем нечего дать Вам взамен.

— Это все пустяки, Ваше Высочество! — ответил Авес. — Давайте ложиться спать. Я сегодня очень устал.

Они легли по разные стороны огромной кровати, совершенно не касаясь друг друга.

Маркиз почти сразу уснул, а принцесса за ночь так и не сомкнула глаз. Она была рада, что выжила, но горечь от потери близких не отпускала ее ни на минуту.

***

Ближе к обеду, разместив в своем крыле принцессу, и приказав Уилксу вызвать модистку для принцессы, маркиз отправился к дочери. Детская находилась рядом с покоем маркизы. Элис спала в колыбели, укрытая расшитым серебряной нитью пледом. Авес внимательно рассматривал лицо малышки. Внешне она была похожа на него. Маркиза это порадовало.

— Почему ребенок находится отдельно от матери? — строго спросил маркиз, но стараясь не разбудить дочь.

— Госпожа приказала, милорд! — шепотом ответила горничная. — Маленькой госпоже нашли кормилицу, она еще вчера прибыла в особняк.

— Зачем кормилица? — удивился маркиз. — У маркизы нет молока?

— Госпожа отказалась кормить девочку, — продолжила свой рассказ служанка. — А кормилица хорошая женщина из обедневших дворян. Ее муж погиб в битве при Анвине, а ребенок родился мертвым неделю назад. Молоко у нее хорошее и нужны средства для существования. Лекарь советовал ее.

— Хорошо, — согласился Авес. — И где она сейчас?

— У госпожи, милорд! — отчиталась горничная.

Лорд отправился в покои жены. Он хотел познакомиться с кормилицей дочери и поговорить с женой. Зайдя в спальню, он увидел растрепанную Беатрис в ночной сорочке и полненькую с милостивым лицом женщину в черном платье с собранными наверх волосами, покрытые черным чепцом. Авес задержался в дверях, решив послушать разговор леди.

— Госпожа, но это же Ваша дочь! — уговаривала кормилица. — В жизни всякое бывает, но малышке нужна мама! Подарите ей всю свою любовь и нежность...

— Зачем мне этот ребенок, если он не сын?! — прервав речь женщины в черном, закричала Беатрис. — Моя жизнь кончена! А Вы, Эрин, отправляйтесь к этой Вашей подопечной!

Маркиз вышел из тени, лицо маркизы исказилось от страха, но он не обратил на нее никакого внимания. Авеса интересовала пока только кормилица. Эрин поклонилась лорду.

— Как Ваше имя, леди? — спросил Авес.

— Эрин Линт, милорд! — с достоинством ответила женщина. — Вдова капитана Эдварда Линта.

— Я слышал о нем, леди Эрин! — с почтением произнес маркиз. — Ваш муж погиб, как храбрый воин! Примите мои соболезнования.

— Спасибо, милорд! — ответила вдова.

— Вы обучены грамоте, этикету, языкам? — поинтересовался лорд.

— Да, господин! — ответила кормилица. — Я знаю индирский, красирский и эльвийский, конечно. — слегка улыбнулась женщина. — Немного понимаю финийский.

— У Вас хорошее образование! — похвалил маркиз. — Где Вы обучались?

— Закрытая школа для девочек при монастыре Высших Богов, милорд. — сообщила Эрин.

— Леди Линт, я хотел бы предложить Вам стать не только кормилицей Элис, но и ее няней, — предложил маркиз. — Согласны?

— Я согласна, милорд. — ответила кормилица.

— Тогда ступайте сейчас к малышке, — произнес лорд. — Ваше жалование мы обсудим чуть позже.

Эрин удалилась из покоев. Маркиза нервничала и не знала куда себя деть.

— Что, Авес, пришел спросить о моем самочувствии? — с издевкой спросила девушка. — Где ты пропадал почти два дня? — закричала маркиза.

— Не кричи! Элис разбудишь! — жестко произнес мужчина. — Тебя не касается, где я был! Почему ты отказалась кормить свою дочь? И почему ты в таком виде?

— А тебя это тоже не касается, муженек! — зло сказала леди. — Мне теперь все равно! Я лишь оболочка и толку от меня ноль!

— Беатрис, возьми себя в руки! — посоветовал муж. — Не позорь меня!

— А как я тебя позорить могу, если я не выхожу из особняка! — билась в истерике девушка. — За что ты так со мной? Что я тебе сделала? — она кинулась к нему.

— Успокойся! — Авес оттолкнул жену, она упала в кресло. — Я позову сейчас служанку, тебя приведут в порядок и ты выпьешь успокоительный отвар. Поняла меня, Бет? — он пристально посмотрел на жену. Девушке стало страшно от его взгляда.

— Да, Авес, — зашептала она, для убедительности кивая головой.

***

Аскольд со страхом ждал родов Изольды. Он приказал достать магические книги из архива, пытаясь найти способ снять проклятье. Но ответов не было. Государь с женой молился каждый день, прося Высшего Бога о даровании жизни их ребенку.

Однажды вечером, сидя в гостиной, будущие родители пили чай.

— Аскольд, мне пришло письмо от одной девочки из приюта недавно, — рассказала государыня. — Она сообщила, что приют находится в печальном состоянии, никто не хочет помогать ему, а детям есть нечего.

— Почему никто не помогает? — поинтересовался муж.

— Туда принимают детей сирот из магических семей, — ответила Изольда. — Давай поможем?

— Я думаю можно! — государь был согласен на все, только чтобы с его семьей все было хорошо. — Дай мне это письмо, я завтра распоряжусь.

— Я люблю тебя! — девушка поцеловала мужа. — Ой!

— Что такое, Изи? — заволновался мужчина.

— Чувствуешь? — она положила руку государя к себе на живот. — Малыш шевелиться! — улыбнулась Изольда.

— И вправду! — улыбнулся в ответ Аскольд. Под его рукой маленький хулиган пнул маму ножкой. — Тебе не больно?

— Нет, он сегодня не сильно! — она погладила по голове государя. — Любимый, я знаю, что ты переживаешь, но с малышом все будет хорошо! Не переживай, пожалуйста.

— Изи, я очень тебя люблю! — поглаживая животик, ответил Аскольд. — И не хочу, чтобы ты страдала.

Утром следующего дня Аскольд, как и обещал, дал распоряжения насчет приюта секретарю, разобрался с текущими делами и ожидал появления маркиза докладом о беженцах.

— Здравствуй, Авес! — встретил государь лорда. — Куда пропал? Я ждал отчет еще вчера, — с притворной строгостью произнес Аскольд.

— Ваше Величество, и Вам здравствовать! — ответил маркиз. — У меня дочь родилась,

надо было решить некоторые проблемы.

— Поздравляю! А чего такой грустный? — спросил государь. — Что-то с Беатрис случилось?

— Маркиза жива, но детей больше родить не сможет! — с грустью произнес Авес. — Ладно, Аскольд, давай о делах.

— Давай! — нехотя согласился государь. Ему не понравилось состояние друга, но настаивать на разговоре он не стал. — Скажи мне, что с беженцами из Индира?

— Согласно отчета, их разместили в лагере для беженцев, — отчитался советник. — Позже определят на постоянное место пребывания.

— А я располагаю другой информацией! — с напором произнес государь. — Люди живут в нечеловеческих условиях, а еще хуже то, что их продают в рабство! Что на это скажешь?

— Я не знаю об этом ничего, Аскольд! — соврал маркиз. После разговора с Миллисент он имел информацию об истинном положении дел в лагерях беженцев. А кроме того он достоверно знал, что его родственник, адмирал Алан Дрей, имеет с продажи людей очень неплохой доход.

— Нужно разобраться с этим! — сказал государь. — Мы вместе туда отправимся, как в старые добрые времена.

— С официальным визитом? — удивился Авес.

— Дорогой друг, конечно же нет! Выдвигаемся завтра с наступлением сумерек.

— Хорошо, — нехотя согласился маркиз.

Авес вышел от государя, думая сообщить Алану о планах Аскольда или нет. Но все же решил промолчать, это будет его месть адмиралу за брак с Беатрис. Дома маркиза ждала индирская гостья. Мужчине нравилось общаться с ней. Миллисент была интересным собеседником, красивой и покорной женщиной. К жене он больше не заходил, о ее состоянии узнавал от горничной. Дочку проводывал каждую ночь, когда малышка засыпала. Смотреть в глаза как у ее матери было выше его сил.

Но сегодня не только женщины ждали в особняке маркиза. Ему пришло письмо от государыни Аглаи.

“Дорогой, Авес!

Спешу тебе сообщить, что от продолжительной болезни скончалась твоя мать, леди Илария. Бедняжка мучилась перед смертью, но Высший Бог смилостивился над ней и даровал быструю смерть. Прими мои соболезнования. Ее похоронили на кладбище близ Бирюзового дворца.

Аглая Гелен.”

К удивлению маркиза, от вести о смерти матери он не испытал горечи потери. Авес ощущал только освобождение от долга. Теперь ему не нужно никому угождать или смиряться. Он свободен.

"Ваше Величество, здравствуйте!

Спасибо, что сообщили о смерти матушки. Я надеюсь, что ее похороны были достойными и Высший Бог упокоит ее душу.

Авес Бово"

Запечатав письмо, он передал его Уилксу и приказал доставить в Бирюзовый дворец.

***

Авес работал, пил кофе в кабинете, удобно устроившись в кресле, в этот момент вбежала испуганная служанка и поклонилась.

— Господин, там госпожа! — запыхавшись, произнесла горничная. — Госпожа всю комнату разгромила, никого не подпускает к себе!

— Что случилось с маркизой? — поставив кофе на столик, поинтересовался лорд.

— Не знаю, милорд, — ответила служанка. — Но она кричит, что Вы во всем виноваты. Пожалуйста, пойдите к ней. Госпожа уже ребенка испугала.

— Хорошо, веди.

Он быстрым шагом пересекал коридоры и лестницу. Возле покоев маркизы столпились слуги и пытались уговорить ее успокоиться.

— Ушли все! — скомандовал маркиз.

Он открыл дверь и вошел в спальню к жене, кругом творился разгром. Подушки вспороты, пух летал как снег, разбитое стекло на полу, гобелены изрезаны ножом. Маркиза стояла посредине комнаты, не замечая всего беспорядка, и пила вино прямо из бутылки.

— Беатрис, что происходит? — спросил Авес. — Что ты тут устроила? Посмотри на себя, на кого ты похожа? — девушка представляла из себя печальное зрелище: спутанные рыжие волосы падали на лицо, грязная ночная сорочка облегалась тело, комната пропахла алкоголем.

— Ненавижу! — леди метнула в мужа бутылку. Мужчина чудом успел отвернуться. Вино оставило кровавый след на двери. — Ненавижу тебя! Скотина! — она кинулась на него с кулаками. — Ты завел себе девку опять! Разрушил мою жизнь и завел себе девку! — девушка укусила лорда за палец и вырвалась из его рук, но не надолго. Он хлестко ударил ее по лицу ладонью и толкнул на кровать. Маркиза истошно закричала. Она хваталась за простыни и корчилась в истерике.

— Успокойся немедленно! — приказал маркиз. — Какая девка, что ты несешь?

— У тебя в крыле живет индирская подстилка! — прокричала леди.

— Ах, вот оно что! — улыбнулся лорд, от его оскала у Бет побежали мурашки страха по телу. — Так это наша гостья! Если бы ты, моя дорогая, не пила, как сапожник, давно бы с ней познакомилась. Но ты так выглядишь, что тебя нельзя приличным людям показывать! — он больно сдавил ее щеки и с брезгливостью посмотрел в глаза. Ее губы были разбиты, а по подбородку текла струйка темной крови. — Проспись! — кинул Авес напоследок и удалился.

Выйдя из покоев, он отправился к дочери. Девочка испугалась криков и сильно плакала.

— Милорд! — Эрин поклонилась. — Леди Элис ни на минуту не перестает плакать. Я уже не знаю что и делать, — с досадой произнесла женщина и прижала к себе девочку.

— Дайте мне ее, — попросил маркиз. Он с трепетом взял дочь на руки. Малышка, почувствовав родное тепло, стала успокаиваться. Авес укачивал какое-то время на руках Элис, когда ребенок уснул, он переложил ее в колыбель. — А где плед?

— Вот, господин, — подала плед няня. — У Вас очень хорошо получается! — с мягкой улыбкой похвалила Эрин. Авес аккуратно укрыл дочку.

— Леди Эрин, если Элис еще будет так плакать посылайте за мной в любое время, — попросил лорд.

— Хорошо, милорд, — согласилась женщина. — Леди Элис просто умница, растет не по дням, а по часам.

— Это прекрасно! — улыбнулся Авес. — Вас все устраивает в условиях найма?

— Более чем, милорд! — благодарно согласилась няня.

Маркиз вышел от дочери умиротворенный, но, стоило взглянуть на дверь в покои жены, это чувство улетучилось. Дойдя до кабинета, он позвал слугу.

— Уилкс, пусть наведут в покоях маркизы порядок, — приказал Авес. — Винные погреба замкнуть, доступ для леди закрыть. Все, что она сломала или испортила, кроме постельного, не ремонтировать. Также узнай откуда маркиза узнала о леди Миллисент и уволь болтуна без расчета и рекомендаций!

— Будет сделано, милорд! — произнес слуга. — Еще какие-то указания будут?

— Нет, ступай.

Только сейчас, когда остался один, он понял как устал и как одинок в жизни.

***

Лагерь для беженцев выглядел ужасно. Наскоро сбитые бараки больше походили на жилище для скота нежели для людей, ужасный запах сбивал с ног. Аскольд такого убожества не видел даже на фронте. Всю дорогу пока они с Авесом шли на встречу к торговцам людьми, государь оглядывался по сторонам, опасаясь быть узнанным. Тайно их сопровождала стража, но это был сюрприз даже для маркиза.

Авес поглубже натянул капюшон, так можно было немного перебить зловонный запах. Вот что понесло Аскольда самого на разведку? В крайнем бараке их ждал торговец. Толстый мужик с жидкими волосами и сальным взглядом.

— Господа, мое почтение! — подобострастно приветствовал торговец. — Что Вас интересует?

— Девицы помоложе! — грубым голосом ответил государь

— О, господа, у меня есть прекрасные варианты! — потирая мокрые ладошки, произнес торговец. — Привести девушек!

Через пару минуту в помещение вошли испуганные в грязных одеждах девушки, которые боялись даже поднять глаза.

— Сколько им лет? — поинтересовался Авес.

— От четырнадцати до двадцати, господин, — угодливо ответил торговец. — Индирки обучены многому, в том числе и любовному искусству.

Аскольд прошел вдоль шеренги девушек, рассматривая каждую. Государю очень захотелось свернуть шею этому жирному борову.

— Хорошо, берем всех, — произнес Аскольд. — Сколько ты за них хочешь?

— По тысячи золотых за каждую, — ответил торговец. — Они красивы, нужно немного отмыть, конечно. Все девственницы.

— Тысяча золотых?! За таких замарашек не больше пятисот! — стал торговаться маркиз.

— Ну, как же, господин. Не меньше восьмисот золотых. Такие красавицы!

— Шестьсот, и это — красная цена!

— Семьсот пятьдесят и то если берете всех!

— По рукам! Берем, — они ударили по рукам и маркиз передал мешочек с монетами.

Мужчины в сопровождении девушек вышли из барака. Когда они отошли на безопасное расстояние и посадили рабынь на повозки, стража во главе с капитаном Веральди взяла штурмом лагерь беженцев.

— Куда их? — поинтересовался Авес.

— Раненых в госпиталь, — распорядился Аскольд. — Торговцев людьми в застенки. Остальных в монастырь Высшего Бога, там монахи ждут уже всех и помогут им.

— Ваше Величество, все в порядке! — отчитался Дир. — Глава торговцев согласен говорить.

— Челюсть у него цела? — с усмешкой спросил государь. — Никто из стражников не пострадал?

— Мои люди все в строю, никто не пострадал, — ответил капитан. — Ну прошелся я разок по этой жирной морде. Каюсь, не сдержался.

— Ладно, Дир, выдвигаемся домой!

Мужчины разъехались. Беженцы с радостью отправились в монастырь. Там их ждала теплая баня, чистая одежда и простая, но горячая и очень вкусная еда.

— Аскольд, а что с теми кого продали? — поинтересовался маркиз, когда они сели в карету. — Будет расследование?

— Будет, конечно! — согласился государь. — Я знаю, мне многие этого не простят, но и остаться в стороне нельзя.

— Ладно, прорвемся, не впервой, — похлопал по плечу друга Авес. — Ты молодец!

Маркиз судорожно соображал, как спасти Дрея. Он конечно был зол на Алана, но не желал ему смерти. А за такое точно грозила виселица.

***

Попав во дворец, государь смыл с себя всю грязь прошедшего дня и отправился к любимой жене. Изольда спала, по голову укутавшись в одеяло. Животик уже вырос и государыне было сложно найти удобную позу для сна, особенно в отсутствие мужа. Аскольд аккуратно, боясь разбудить любимую, лег под одеяло и обнял ее со спины.

— Милый, ты уже пришел, — спросила Изольда. — Все хорошо?

— Да, родная! — ответил Аскольд и поцеловал в плечо жену. — Еще очень рано, давай поспим еще немного. Ты как тут без меня?

— Малыш бунтовал, — зевнув, произнесла государыня. — Ему просто тесно, скоро мы встретимся.

Изольда снова уснула, а у Аскольда сон пропал напрочь. День родов страшил его. Так он и пролежал до рассвета не смыкая глаз.

В особняке Авеса тоже спали не все. Малышка Элис опять плакала. Ничего ее успокоить не могло. Маркиза наотрез отказалась общаться с дочерью, да и была не в состоянии. Эрин послала за хозяином, но вместо него пришла скромная брюнетка с восточная внешностью.

— Леди, лорда нет дома, — произнесла девушка. — Но может я могу помочь?

— Ой, я даже не знаю! — растерялась няня.

— Не бойтесь! — сказала Миллисент. — Дайте мне пожалуйста юную леди, — принцесса взяла малышку на руки и запела на индирском языке колыбельную. Элис притихла, внимательно рассматривая незнакомку.

Авес приехал домой глубокой ночью, переоделся и отправился к дочери. Он очень удивился, когда застал индирскую принцессу поющую колыбельную его девочке. Няня спала в кресле. Злость застилала глаза маркизу. Почему Миллисент может чужому ребенку уделить время, отдать свою нежность и ласку, а родная мать спокойно спит в своих покоях и ей все равно. Принцесса приветливо улыбнулась лорду и аккуратно уложила ребенка в колыбельку

и накрыла пледом.

— Авес, пойдите отсюда! — предложила принцесса. — Леди нужно отдохнуть.

— Конечно! — согласился маркиз. Он поцеловал дочь в лобик и вышел вслед за девушкой.

— Извините меня! — произнесла индирка. — Я не должна быть тут, но ребенок очень плакал.

— Не извиняйтесь! — попросил лорд. — Спасибо Вам, Ваше Высочество! — проводите девушку до спальни, он попрощался. — Спокойной ночи!

— Спокойной ночи, лорд! — тихо ответила принцесса.

***

В обед государыня почувствовала себя плохо, выпив обезболивающего отвара она легла в постель, но это не помогало. Боли усиливались, появились схватки, перепуганный Аскольд вызвал лекаря.

— Ваше Величество, я осмотрел государыню, — рассказал лекарь. — Начались роды, все идет нормально. Вам не о чем беспокоится. — успокаивал он государя.

— Ух, доктор! — схватился за голову Аскольд. — Ей же больно!

— Всем больно, Ваше Величество! — заметил лекарь. — Но такова природа. Оставайтесь в гостиной. Распоряжения служанкам я уже дал, сейчас принесут все необходимое.

Изольда мерила шагами покой, дыша на схватках. В самые острые моменты останавливалась и держалась за кровать. Лекарь еще раз осмотрел государыню.

— Ваше Величество, вам надо покричать на схватках, — попросил старик. — Так малышу будет легче пройти свой путь.

В гостиной вздрагивали от каждого крика Изольды ее самые близкие люди. Муж и брат.

— Да что ж так долго! — нервничал Аскольд.

— Сядь, не мельтеши! — попросил Дир. — От тебя уже голова кругом, Ваше Величество, — государь сел обратно в кресло и начал стучать ногой.

Нервы сдавали и у капитана. Последний разговор с сестрой не шел из головы. Она решила во что бы то ни стало спасти своего ребенка и готова для этого на все.

Спустя несколько часов тягостно ожидания из покоев вышел лекарь.

— Ваше Величество, поздравляю, у Вас сын! — сообщил пожилой мужчина. — Государыня чувствует себя хорошо. Можете пройти к ним.

— Как сын? — вскрикнул Аскольд. Его сердце ушло в пятки от ужаса.

"Проклятье настигло их!" — подумал государь.

На ватных ногах он прошел в спальню. Там в убранной постели лежала уставшая, но очень счастливая государыня, на руках она держала младенца.

— Аскольд, посмотри какой он красавец! — позвала молодая мама. Она с нежностью смотрела на малыша. — Как мы его назовем?

— Иззи, я люблю тебя! — сев рядом с женой, произнес государь. — Давай назовем его Эдгардом?

— Прекрасное имя, любимый! — похвалила девушка. — Не бойся, Аскольд, с ним ничего не случится, обещаю, — заверила мужа.

— Родная моя, что бы ни случилось, мы переживем! Я рад сыну, правда, но не хочу чтобы ты страдала.

Спустя некоторое время в покой вошел капитан.

— Сестренка, как ты? — с участием поинтересовался брат. — Покажите мне племянника наконец!

— Дир, все хорошо! — радостно произнесла государыня. — Смотри, его зовут Эдгард!

— Какой богатырь! — удивился капитан. — Изи, а чего он такой красный?

— Это нормально, — ответила сестра. — Он много потрудился, скоро пройдет!

— Милая, давай мы положим малыша к колыбельку, а ты немного поспишь, — предложил муж. — Ты сегодня молодец! — он поцеловал нежно жену и взял на руки сына.

— Аскольд, оставь нас с Диром на несколько минут, пожалуйста!

— Хорошо! — ответил государь, укладывая наследника. — Отдыхай, радость моя!

— Дир! — серьезно произнесла государыня, когда за Аскольдом закрылась дверь. — Ты помнишь о своем обещании?

— Изольда, ты же понимаешь, что это опасно для тебя! — уточнил капитан. — Как мы будем без тебя?

— Братик, ты прекрасно понимаешь, что Аскольду нужен наследник!

— Твоему мужу нужна ты! — огрызнулся капитан.

— Это дело решенное! Наши предки навели это проклятье, нам его и снимать. Я знаю Аскольд пытался найти способ, но не в одной книге об этом не сказано. Только в нашей семье хранятся записи о том, как избавить дитя от смерти.

— Только ради тебя! — поцеловал в лоб сестру капитан и удалился.

Младенец мирно посапывал в колыбели, а мама старалась насмотреться на него, она чувствовала, что недолго им быть вместе.

— Дир, пойдем ко мне в кабинет? — окликнул капитана государь. — Нужно же отпраздновать, — с вздохом произнес Аскольд.

— Пошли! — согласился Веральди.

В кабинете их ждал сервированный стол. Слуги подали закуски, вино. Мужчины подняли бокалы.

— За здоровье государыни! За здоровье принца! — чокаясь произнесли они.

Ужин проходил в напряженной обстановке, каждый переживал о проклятье. Капитану было сложнее, если что-то пойдет не так, ему предстоит нелегкая задача, и как с этим жить он не представлял.

***

Маркиз ужинал в одиночестве, когда в его покои вошла принцесса.

— Авес, я не помешаю Вам? — спросила девушка. — Приятного аппетита!

— Ваше Высочество, спасибо! — поблагодарил лорд. — Вы составите мне компанию?

— Нет, спасибо! — ответила с улыбкой принцесса. — Я хотела с Вами поговорить. Авес, я понимаю, что это все неправильно! — собравшись с духом, произнесла девушка. — Вы женаты и я не должна! Но сердцу не прикажешь, мне кажется я люблю Вас!

— Миллисент, я не знаю что сказать! — в замешательстве ответил маркиз. — Вы... ты мне очень нравишься, но взаимной любви я не могу обещать. Прости.

— Это неважно! — заверила девушка. — Жизнь скоротечна и надо радоваться моменту здесь и сейчас, — она первая поцеловала маркиза совсем неумело. Мужчина быстро перенял инициативу.

— Ваше Высочество, нам надо остановиться! — нехотя признался лорд. — Иначе потом я уже не смогу.

— Не надо! — попросилась девушка.

Они с нетерпением избавляли друг друга от одежды, страстно целуясь. Авес поднял на руки принцессу и отнес ее на кровать, продолжая нежно ласкать. Она не была похожа ни на одну из его женщин. Казалось, принцесса горела, как пламя, обжигая своей страстью.

— Мили, спасибо тебе! — перебирая ее локоны, произнес мужчина. — Мне давно не было так хорошо.

— Авес, я тоже очень счастлива рядом с тобой! — улыбнувшись, ответила девушка.

Маркиз впервые после смерти Аманды испытывал такое удовольствие от близости. С Беатрис так не получалась никогда. Миллисент затмила всех, и Авес был рад этому.

Спустя неделю после рождения сына Аскольду пришлось отправиться на верфи с инспекцией. Покидать дворец ему не хотелось. Эдгард постоянно капризничал и Изольда тоже чувствовала себя не очень хорошо, но долг требовал вернуться к делам.

— Изи, я ненадолго! — поцеловал жену государь. — Всего пару дней и я опять дома. Соскучиться не успеешь!

— Конечно! — успокаивала государыня. — Ты поезжай и ни о чем не беспокойся!

— Сынок, веди себя хорошо! — строго наказал отец младенцу, погладив по животу. — Милая, я попросил Дира, он останется с вами во дворце, так что вы будете в безопасности.

— Хорошо! — мягко сказала девушка. — Ваше Величество, Вы задерживаете подданных, не хорошо! — пожурила она мужа. — Люблю тебя!

Изольда торопилась выпроводить Аскольда из дворца. С каждой минутой их сыну становилось хуже. Жизни покидала его. Причина таилась не в детских болезнях, а в проклятье, наложенном на род Гелен. Ни лекари, ни травники, ни даже маги не в силах помочь мальчику и отвести беду. Чтобы спасти маленького принца, нужно было принести в жертву ближайшего по крови человека. Жизнь матери за жизнь сына — единственный верный способ. Изольда знала это. Знала, что это неизбежно, и была готова к этому, но Аскольд ни в коем случае не должен был ни о чем узнать. Оставалось только дожидаться удобного момента. И вот этот день настал. Медлить было уже нельзя.

— Ивана, позови Дира, — приказала государыня, укачивая плачущего малыша. — А сама оставайся возле дверей.

— Да, госпожа! — поклонилась служанка и поспешила выполнить указания. Девушка была верна своей хозяйке.

— Брат, ну наконец! — сказала Изольда. — Эдгарду совсем плохо, нужно спешить!

— Изи подумай еще раз! — произнес Дир с мольбой в голосе.

— Я все решила! — твердо ответила она.

— Эх... — тяжело вздохнул капитан, — вижу, что тебя не переубедить. Тогда начнем. Ложись вместе с ребенком на кровать и возьми его за руку.

Изольда с любовью посмотрела сначала на сына, потом на брата и зашептала заклятье на древне — эльвийском языке. Капитан закрыл глаза и слово в слово повторял за сестрой вторым голосом. Ладони матери и сына оплела как-будто серебряная нить. Сначала она была практически незаметная, но чем дольше Изольда читала заклятье, тем ярче становилась нить. Мать отдавала свою жизненную энергию ребенку. Когда сил произносить заклинание у девушки не осталось, Дир продолжал один. Малыш на глазах стал розоветь и приобретать здоровый вид. Капитан завершил ритуал, положил ребенка в колыбель. Государыня оставалась без сознания.

— Ивана, зови лекаря! — приказал Дир, а сам вышел из спальни через тайный ход.

Служанка знала свою роль.

— Госпожа укачивала Его Высочество! — рассказывала девушка лекарю. — Она почувствовала недомогание, передала мне ребенка и тут же упала в обморок. Я положила младенца в колыбель, Ее Величество кое-как перетащила на кровать и тот час побежала звать Вас.

Лекарь осмотрел государыню, привел ее в сознание и попросил позвать капитана Веральди. Изольду била дрожь, ей было очень холодно. Казалось, что сама смерть окутала девушку своими объятиями. Наследник крепко спал. Все получилось. Государыня знала, что теперь он будет расти спокойным и здоровым ребенком. Ему ничего больше не угрожает. Проклятье снято.

— Господин Веральди, у Ее Величества послеродовая горячка, — сообщил лекарь. — Я постараюсь сделать все возможное, но шансы, что она будет жить, невелики. Простите.

— Спасибо. Я понял, — сдержанно сказал капитан.

Письмо государю о скоротечной болезни Изольды послали незамедлительно с просьбой вернуться в столицу. Дир не выпускал руку сестры всю ночь. Подавал воду, когда она хотела пить, менял грелки.

— Изи, милая моя сестренка! — произнес Дир, когда они остались одни. — Как я без тебя буду! — впервые за всю жизнь этот жесткий мужчина, полководец, пред которым трепетали солдаты, плакал, стоя на коленях у кровати сестры.

— Дир, не плачь! — попросила девушка, погладив его по руке. — Я прошу тебя не оставляй Эдгарда. Будь его наставником.

Получив письмо, Аскольд бросил все дела и помчался во дворец, не жалея ни людей, ни лошадей. Государь боялся не успеть. Приехав домой, он, не переодеваясь, побежал в покои жены.

Изольда лежала в постели. Она тяжело дышала, веки были прикрыты.

— Изи, милая! — Аскольд опустился на колени возле жены. — Не бойся, все будет хорошо. Я вызвал мага из Анвина, он спасет тебя!

— Аскольд! — государыне трудно было говорить. — Аскольд, я люблю тебя! Прошу, не оставляй нашего сына.

— Родная, ты будешь жить! — мужчина поцеловал руку девушке. Изольда вздохнула, закрыла глаза уже навсегда. Государь поднял взгляд и понял, что все кончено.

— Нет! Неет! — раненым зверем закричал он.

В покои вбежали слуги и лекарь, началась суета. Аскольда не могли оторвать от тела жены.

— Вышли вон! — закричал государь. Он не хотел расставаться с любимой.

— Ваше Величество, не нужно, пойдем, — тихо произнес Дир. Силой подняв мужчину, он вывел его из спальни.

После похорон жены Аскольд стал нелюдим, выходил из покоев только для того, чтобы посетить ее могилу. По несколько часов к ряду он проводил там в полном одиночестве, а ночью запивал горе вином, пока не отключался в беспамятстве. Он приказал содержать покои государыни в том же порядке, что и при ее жизни. К сыну государь не подходил, ребенком занималась няня. Сил его хватило только на короткое письмо матери.

“Дорогая матушка!

Прошу тебя вернуться в столицу. Изольда умерла от послеродовой горячки. Я хочу, чтобы ты занималась воспитанием наследника.

Твой сын Аскольд.”

Дир подал в отставку и теперь жил затворником в своем доме. Капитан ни с кем не желал общаться. Целыми днями работал в саду, который так любила Изольда. Только физический труд помогал ему ненадолго отпустить душевную боль.

Государством в этот момент фактически управлял маркиз Бово. Такое положение дел

Авесу было только на руку. Он смог уберечь адмирала от казни, но все остальные понесли суровое наказание за торговлю людьми.

Получив письмо от сына, Аглая сразу приняла решение выезжать в столицу. Она нужна своему сыну, а теперь и внуку. Женщина выбрала жизнь, оставив все обиды и недомолвки в прошлом.

— Какое счастье, что Вы вернулись, Ваше Величество! — встретил государыню — мать верный Ульрих. — Жаль, что при таких обстоятельствах.

— Как Аскольд? — поинтересовалась Аглая. — Как мой внук?

— Государь страшно пьет, забросил все дела. Недавно даже лорда Авеса чуть не побил и прогнал от себя, — рассказывал бывший наставник. — А Его Высочество прекрасно себя чувствует. Настоящий крепыш растет! Так на маленького Аскольда похож.

— Это прекрасно, что ребенок здоров! — порадовалась государыня-мать. — А что касается Его Величества, все будет хорошо, не переживай, Ульрих. Я знаю своего сына.

Аглая поселилась в своих покоях. Распорядилась о сборе всех слуг, ибо за несколько недель отсутствия хозяйки дворец пришел в запустение. Женщина настроена была очень решительно. Но для начала она собиралась познакомиться с внуком.

В светлой детской комнате стояла резная колыбель, украшенная голубым кружевом. Подойдя к ней, государыня-мать увидела пухлощекое младенца, который с упорством доставал свои ручки из плена пеленок.

— Здравствуй, потомок великих государей! — склонившись над колыбелью, произнесла Аглая. — Иди ко мне, моя радость! — она подняла его на руки. Эдгард с интересом посмотрел на нее.

— Ваше Величество! — удивилась служанка, вошедшая в комнату.

— Я смотрю вы тут совсем без хозяйки распустились! — возмутилась Аглая. — Почему ребенок без присмотра?

— Ой! — девушка поклонилась. — Я ходила...

— Не важно куда ты ходила, Его Высочество ни на минуту нельзя оставлять одного! — приказала государыня-мать. — Где его кормилица? Ты одна служанка?

— Я и есть кормилица наследника, — пояснила служанка. — А других слуг нет у принца.

— Ладно, разберемся! — произнесла Аглая. — Совсем твой папа растерялся один. Да, мой хороший! — ворковала она над внуком. — Ну ничего, мы ему поможем!

Дворец после возвращения хозяйки ожил. Государыня-мать начала собирать свою свиту, много времени проводила с внуком. Единственный человек, с которым она в эти дни так и не пообщалась — был сын. Она дала ему еще немного времени искупаться в своем горе.

— Государыня! — поклонилась молодая женщина в черном. — Я рада принять Ваше приглашение.

— Джудит, здравствуй! — поприветствовала Аглая. — Очень хорошо, что ты смогла приехать. Прими мои соболезнования! Как твой сын?

— Спасибо, Ваше Величество! — поблагодарила женщина. — Лео — единственная радость в моей жизни!

— Я позвала тебя, чтобы предложить должность фрейлины, — тоном не терпящим возражений произнесла государыня. — Но не только для этого. Ты была любовницей моего сына! Не отпирайся, я знаю. Ты должна ею снова стать. Аскольду плохо после смерти жены, ему нужна отдушина.

— Ваше Величество, но если государь не захочет возобновлять отношения? — поинтересовалась Джуд. — Да и Лео слишком мал, я не могу его бросить.

— Ты умна, красива и умела в постели, раз так долго задержалась возле Аскольда, нужно чтобы получилось! — строго пояснила Агая. — Что насчет ребенка, то он будет жить с тобой во дворце.

— Я согласна! — ответила Джудит. Ей очень хотелось снова прикоснуться к Аскольду. За время разлуки ее сердце рвалось на части.

— С завтрашнего дня ты с сыном переезжаешь во дворец, — приказала государыня. — А теперь ступай.

Аглае предстоял сложный разговор с сыном, нужно было возвращать государя к жизни. Иначе они потеряют все: власть, деньги, а самое главное — жизнь. Тяжело вздохнув, она пошла по аллеям парка в сопровождении охраны и пары служанок. Поступь ее была тяжелой, черный цвет стал верным спутником, а седые волосы уже невозможно было скрыть. Она постарела от горя и переживаний, но характер сломить невозможно, он только закалился, как меч.

Аскольд, как обычно, не раздеваясь, спал прямо поверх одеяла. Затхлый запах алкоголя витал в комнате. Резко раскрылись шторы и в комнату ворвался свежий воздух. По приказу государыни открыли окна. Государь заворочался, пытаясь скрыться от яркого солнца. Аглая подошла к кровати и вылила кувшин ледяной воды на сына.

— Ааа! — подскочил он. — Мама! Зачем?

— Доброе утро, сынок! — с невозмутимым видом поставила кувшин на стол Аглая. — Приводи себя в порядок! Я жду тебя в столовой на завтрак! — государыня степенно удалилась в сопровождении нескольких слуг.

Через полчаса, растрепанный, в столовую вошел государь. Аглая не обращая на его сердитое лицо никакого внимания, продолжала спокойно завтракать.

— Сынок, я рада, что ты составил мне компанию! — с улыбкой сказала матушка. — Твой бульон ожидает тебя!

— Мама, какой еще бульон?! — разозлился сын. — Что ты устроила?

— Куриный, Аскольд, с блинами! — отрезав кусок омлета, произнесла государыня. — После долгих возлияний очень способствует восстановлению организма. Сядь и ешь! — она строго посмотрела на него. Государь молча сел за стол и приступил к трапезе.

— Я не буду читать тебе мораль! — продолжила государыня-мать. — Но ты запустил дела! И не надо на меня так смотреть! У меня иммунитет, твой отец выработать помог.

— Мама, зачем ты лезешь в мою жизнь?! — вспыхнул Аскольд. — Что хочу — то и делаю!

— Сядь на место! — приказала Аглая. — Думаешь, Изольда радовалась бы, видя тебя таким? Ты — государь! У тебя нет своей жизни, пойми уже наконец!

— Без Изи мне жить не хочется! У меня сердце умерло вместе с ней!

— Сынок, у тебя есть ее продолжение! — обняв Аскольда, произнесла мама ласково. — Будь сильным! Она хотела бы счастья вам обоим. Вернись к делам, время лечит, поверь мне!

— Хорошо, мама. Я рад твоему приезду.

— Давай пить чай, милый мой!

После чая государь с матушкой отправились на прогулку в сад. Вскоре им навстречу вышла служанка с коляской.

— Аскольд, взгляни на сына, он очень подрос! — гордо сообщила Аглая. — Он очень

похож на тебя в детстве!

Государь подошел к ребенку. Эдгард гулил и радовался жизни, укрытый белым пледом с вышивкой.

— Ну, здравствуй, сынок! — взяв на руки ребенка, произнес отец. — Мама, а он правда изменился сильно!

Государь с ребенком на руках шел по дорожкам, рассказывая обо всем, что встречалось на пути. Аскольд понял, что сын это продолжение его и Изольды, а значит надо всю нерастрченную любовь передать ему. Пить с этого дня он перестал и занялся воспитанием сына. Жизнь налаживалась, но только ночью его снова и снова накрывала боль от потери любимой жены.

Совет негодовал, государь перестал принимать участие в публичных церемониях, забросил государственные дела.

— Да как он смеет так себя вести?!

— Никто до государя Аскольда себе такого не позволял!

— Государь должен оставаться государем, вне зависимости от жизненных обстоятельств! — в гневе выкрикивали советники на заседании.

Слухи множились. Поговаривали, будто Его Величество медленно, но верно сходит с ума, увлекается спиритическими сеансами и часами разговаривает с душой покойной.

Авесу же такие разговоры и толки были только на руку. Некоторые из небылиц про душевное состояние государя придумывал он сам. Маркиз наконец смог расширить сферу своего влияния и заручиться поддержкой нужных ему людей. Авес чувствовал подъем сил. Впервые после смерти Аманды он ощущал себя настолько живым. Его отношения с Миллисент приносили сплошную радость. Индирка знала, как доставить мужчине удовольствие. Огорчало лорда только наличие законной жены, которая совсем скатилась на дно.

Домой он ехал с предвкушением нового сюрприза от принцессы. Она с каждым днем все больше удивляла маркиза.

— Авес, ты приехал! — радостно встретила его Миллисент. — Я распорядюсь приготовить ванну с травами. Ты так устаешь, тебе надо обязательно расслабиться.

— Милли, все позже. Иди сюда! — позвал лорд принцессу к зеркалу. — У меня для тебя подарок. Смотри какая красота, — он одел колье на шею любовнице и нежно поцеловал за ушком.

— Очень красиво! — восхитилась девушка, проведя рукой по украшению. — Мне нравится.

— К нему есть еще серьги, — маркиз протянул бархатную коробочку. — Я рад, что тебе нравится.

— А у меня для тебя тоже есть сюрприз! Авес, сегодня был лекарь и он сказал, что я беременна!

— Это правда? Ты уверена?

— Это абсолютно точно! Ты не рад? Я понимаю бастард, но это же наш ребенок!

— Мили, тебе нельзя нервничать! Я рад, просто это так неожиданно!

— Хорошо.

— А вот сейчас давай ужинать. Теперь тебе надо хорошо питаться, часто бывать на воздухе и отдыхать.

— Авес, я всего лишь беременна, а не больна! — рассмеялась принцесса. — В Индире

никто не носит беременных на золотых подушках.

— А мы не в Индире! — ответил лорд. — Поэтому вести себя нужно соответственно правил нашей страны.

— Хорошо. — покорно согласилась Миллисент. — Раз для тебя это так важно, я все выполню.

Авес надеялся, что с этой беременностью не возникнет проблем и он, наконец, получит долгожданного наследника. Только перед маркизом теперь стояла другая задача: как в случае рождения сына сделать его законным наследником, а не бастардом?

Ужин прошел в спокойной домашней обстановке. Принцесса поведала лорду об успехах его дочери. Миллисент старалась больше времени проводить с Элис. Ведь ребенку так не хватало материнской любви.

Ночью маркизу снился сон, в котором он чувствовал себя счастливым.

На поляне в саду его особняка, залитой ярким светом, он играет в салочки с Аmandой.

— Авес, догони меня, — весело смеясь, звала его графиня.

— Ами, ты жива? — спрашивал маркиз. — Я не могу тебя догнать, любимая!

Из-за цветущей яблони выбегает маленькая девочка в светлом платье, похожая на ангелочка.

— Папочка, а меня догонишь? — кричит радостно ребенок.

Авес пытался поймать дочь, но она исчезла. Картинка сменяется темнотой. По рукам лорда стекает кровь и разливается по поляне.

Маркиз проснулся в холодном поту. Сидя в постели, он долго не мог прийти в себя.

— Это только сон! — с облегчением подумал Авес.

Все было как обычно: его спальня, рядом на кровати лежит его восточная красавица. Лорд попытался снова уснуть, но ничего не вышло.

Через неделю после известия о беременности Миллисент, Беатрис, шатаясь, пробиралась на кухню в поисках выпивки, и слышала разговор служанок.

— Индирка, говорят, понесла от лорда!

— Да не может быть!

— Точно тебе говорю, тот же лекарь был у нее, что и у госпожи!

— Вот бесстыдница, при живой жене!

— Хотя маркиза совсем, конечно, опустилась.

— Жалко ее, молодая такая, красивая!

— Характера нет, вот отсюда все проблемы!

Не желая больше слушать сплетен, леди поторопилась в обратно в свои покои. Слезы душили ее. Не помня себя, девушка добралась до спальни. В последнее время в доме мужа она стала всего лишь бледной тенью без права говорить. Беатрис пыталась заглушить свое горе — на время спасал только алкогольный угар. Ведь муж никогда ее не любил, использовал, а теперь практически вычеркнул из жизни. Отец прервал всякое общение, назвав бракованной, даже с матушкой запретил общаться. Жить ей не хотелось, но умирать было страшно. Однажды, выпив вина, она попыталась порезать вены, но, испугавшись крови, отбросила нож. «Возможно, отравиться было бы проще, — думала она. — Нужно раздобыть яд, но это долго и стоит денег, а ее никуда не выпускают теперь».

Когда за стеной спальни плакала Элис, Беатрис закрывала уши ладонями, накрывала голову подушкой — она не могла слышать голос дочери. Эта девчонка испортила ей всю жизнь.

— Когда же ты замолчишь уже?! — истерично кричала маркиза. — Когда же вы все оставите меня в покое?!

В очередном в приступе гнева Беатрис в который раз громила свою спальню. Устав, она упала на пол, залпом допила вино прямо из бутылки. За окном, сидя на карнизе на нее внимательно смотрел белый голубь. Он стукнул клювом о стекло один раз и, взмахнув крыльями, улетел.

— Уильям, это ты? — прошептала девушка, глядя в окно. — Ты зовешь меня к себе. Я иду, братик.

Беатрис открыла настежь окно. В лицо ей подул легкий ветерок. Пошатываясь, она взобралась на подоконник. Расправив руки, словно крылья, она шагнула в вечность. Там ее ждал долгожданный покой.

— Господин! — в кабинет ворвался перепуганный слуга. — Там маркиза!

— Что опять натворила Беатрис? — спокойно спросил Авес, не отрываясь от бумаг.

— Госпожа из окна выбросилась!

— Как? Когда? — не веря своим ушам, произнес маркиз.

— Ее обнаружила няня госпожи Элис, — ответил слуга. — Я сразу к вам побежал, как узнал.

— Лекаря вызвали? — с тревогой спросил лорд. — А стражей?

— Лекарь уже тут, — отчитался Уилкс. — А стражей без вашего ведома не стали.

— Хорошо, — сказал маркиз. — Отправь за ними человека. Леди Миллисент из покоев запретить пока выходить.

На следующий день, прошли похороны маркизы в узком семейном кругу. Кроме родителей, мужа и дяди присутствовал еще государь. Убитая горем, мать оплакивала единственное свое дитя. Даже приказ мужа замолчать на женщину не подействовал.

— Ненавижу Вас всех! Будьте прокляты! — кричала захлебываясь слезами леди Линдси. — Это вы ее убили! Ты, Артур, ты, Авес, ну и, конечно же, ты, Алан! Убийцы!

Маркиз ничего не смог возразить. Он понимал, что виноват в смерти жены и, если бы можно было все вернуть назад, то, он не делал бы предложение Беатрис вовсе.

Леди увели в карету, заставив выпить сонный отвар.

Аскольд никак не мог понять Авеса. Когда его лучший друг успел превратиться в чудовище, которое легко играет с судьбами людей? Государь молча покинул особняк Бово сразу после похорон, на поминальный обед он решил не оставаться.

В назначенный срок принцесса Миллисент родила здорового мальчика, которого назвали Кервин. Авес был безумно счастлив. Наконец, его род получил наследника. Поэтому по поводу маркиз закатил грандиозный праздник.

Позже, выждав положенное время траура, он женился на принцессе. Она была покорной женой, занималась воспитанием детей и не лезла в дела мужа.

Миллисент много времени проводила в детской, принимая активное участие в жизни Элис, но не забывала и про своего сына. В отличие от жены, Авес приходил к дочери только ночью, когда малышка уже спала. Он не мог смотреть на дочь, с каждым годом она все больше и больше становилась похожа на свою мать. В жизни сына Авес принимал куда большее участие, несмотря на занятость в совете.

Принцесса очень хотела, чтобы дети дружили и опекали друг друга. Маленькая маркиза только начала ходить и решила продемонстрировать свои умения, запнувшись о кубики разбросанные на полу, она упала и заплакала. Миллисент подхватила малышку на руки, пытаясь успокоить.

— Мама! — обняв за шею девушку, прошептала Элис. — Мама, бо!

— Болит? — со слезами радости начала осмотр принцесса. — Где болит, ангел мой? — девочка показала на коленку. Девушка подула на ссадину и поцеловала малышку в щечку. — Теперь не будет болеть, только не бегай больше, хорошо? — вытирая слезки с личика девочки произнесла индирка. Элис кивнула в знак согласия.

Она была ошеломлена таким признанием, испытывая смешанные чувства. Леди Эрин, которая укачивала Кервина, тоже заплакала. Няня, как никто другой знала, что маленькая госпожа нуждается в маме.

— Ну все, хватит сырость разводить! — смахнув слезы улыбнулась принцесса. — Леди Элис, пора ложиться спать, смотри, братик уже спит.

Малышка имела на это свое мнение.

— Элис, в кроватку! — строго произнесла Миллисент. — А после сна пойдем гулять в сад! — девочка, подумав немного, разрешила уложить себя на дневной сон.

***

Государь же не часто мог позволить себе общение с детьми. Он вернулся к исполнению своих прямых обязанностей с новыми силами и новыми мыслями. Времени на общение с мальчиками оставалось совсем мало, но, когда он мог выкроить часик-другой, тут наступал настоящий праздник.

— Джуди, собирай мальчиков! — распорядился Аскольд. — Я купил им породистых лошадей!

— Кого ты купил?! — удивилась леди. — Спешу напомнить, наследнику и лорду нет еще и двух лет!

— Да не бойся, это всего лишь пони! Мы просто посмотрим, да, господа? — подмигнул он “господам” в слюнявчиках.

— Ладно, хорошо! — с вздохом согласилась Джуд. — Только не долго!

— Давай мне Лео, он тяжелее, а сама бери Эдгарда. Лео, друг мой, ты весишь на все два года! — Лео был пухлощеким малышом с очаровательной улыбкой. Эдгадр же, как отец — худой, светловолосый и голубоглазый непоседа.

Процессия в сопровождении охраны выдвинулась к конюшне, мальчики с интересом рассматривали лошадей.

— Стив! — позвал государь. — Где “скакуны” Его Высочества и милорда?

— Уже веду, Ваше Величество! — сообщил конюх, выводя под уздцы двух белых пони. — Вот они, красавцы!

— Так Лео, иди к маме пока! — произнес Аскольд поставив малыша на землю. — Сын, подойди. Смотри, это твоя первая лошадь. А ну-ка, давай садись, мой дорогой. — государь помог сесть на лошадку принцу и, придерживая его за спинку, попытался прокатить. Эдгард сначала испугался, но потом почувствовал поддержку отца, вцепился в гриву пони и дальше ехал спокойно.

Теперь твоя очередь Леонардо! — снимая с пони наследника, произнес государь. — Иди сюда! Оп, да ты наездник прирожденный. А, Лео?

Мальчик уже не пугался и довольно смело держался в седле.

Леди наблюдала с улыбкой за тем, как Аскольд возиться с детьми. Он в этот момент преобразался и сам становился ребенком.

После занятий с лошадьми, сонных детей несли в спальню на руках. Поездка на пони очень утомила юных наездников и они, почти не капризничая, уснули, не дожидаясь обеда.

— Еще мечи надо им сделать маленькие деревянные! — планировал государь. — Они же будущие воины.

— Ваше Величество, осмелюсь заметить, скорее мечи нужны Вам нежели мальчикам! — плохо скрывая улыбку, произнесла леди.

— Джудит, ты нарываешься! — со смехом пригрозил государь.

Отношения Аскольда и Джуд были скорее дружескими, их объединяло общее прошлое, а теперь и дети. Рядом с ней боль от потери Изольды немного притупилась, но все равно в сердце государя место было только для одной женщины. Леди знала об этом, и на место законной супруги никогда не претендовала. Она довольствовалась тем, что имеет, и за это Аскольд был ей очень признателен.

Следующие семь лет правления Аскольда для Эльвии прошли относительно спокойно, без потрясений. Наследник Евстахия оказался более самостоятельным правителем, чем ожидал совет. Его политика находила благосклонный отзыв у народа, но далеко не всем нравилась в высших сословиях и правящих кругах. Он нажил себе много врагов.

Авеса, как советника государя раздражало, что Аскольд принимает зачастую единоличные рискованные решения вопреки его доводам и предложениям совета. Маркиз придерживался консервативной политики, в стройную и выверенную структуру которой не вписывались реформаторские взгляды Аскольда.

***

По залитому летним солнцем коридору бежала девчушка в пышном зеленом платье с оборками. Ее мелкие рыжие кудри выбились из красивой прически. Наставница не успевала за этим сорванцов в юбке и кричала вдогонку:

— Леди Элис, я требую — остановитесь. Вы разобьете себе колени. Немедленно стойте!

Элис бежала, ей было весело и радостно. Из-за угла вышел мужчина крепкого телосложения с черными кудрями, лицо его покрывала щетина, одет он был в черные одежды. Элис не успела остановиться и врезалась прямо в него. Тот сурово глянул на девочку. Она опустила глаза в пол и не смела их поднять. Маркиз спешил на заседание совета и встреча с дочерью не входила в его планы.

— Леди Элис, потрудитесь объяснить куда Вы мчались, как заправская гончая? — строго спросил отец. — И почему Ваш внешний вид не соответствует Вашему титулу? Вы ведь благородная леди?

Девочка не успела ответить, как тут же подбежала наставница и стала оправдываться.

— Лорд Авес, госпожа больше не будет вести себя как не подобает леди. Это получилось скорее по моей нерасторопности, моя госпожа соблюдает правила дома. Извините, пожалуйста, меня и леди!

Маркиз взглянул с неприязнью на Эрин, он ценил ее профессионализм, но квохтанье над его дочерью раздражало. Если бы позволял возраст, он бы давно избавился от девчонки, выгодно выдав ее замуж.

— Леди Элис, я прощаю Вам Ваше недостойное поведение и впредь надеюсь Вы будете вести себя должным образом, — снисходительно произнес лорд.

— Да, отец! — тихо ответила девочка и подняла взгляд. Авеса передернуло от этого взгляда. Ему на минуту показалось, что на него смотрит сама Беатрис.

Он подал руку дочери. Девочка, сдерживая рвущиеся слезы, поцеловала ее в знак благодарности и покорности. Настроение ребенка было испорчено окончательно и она повернула обратно.

— Эрин, пойдем в покои! — расстроено попросила маленькая госпожа.

— Ну, как же прогулка? — растерялась няня. — Элис, ты так хотела посмотреть на лебедей.

— Уже не хочу. Что-то настроения нет, — степенной походкой, как того требовал отец, Элис вернулась в свою комнату.

***

Авес всю дорогу до зала заседания думал о своей семье. Его единственный сын растет слишком мягким и крайне зависим от матери. Маркиза не волновало, что мальчику еще нет и семи лет. Жена тоже надоела своей покорностью, казалось, что у нее нет своего мнения. Нужно было решать вопрос с Миллисент. И он придумал жестокий, но, как казалось, единственно верный выход.

Принцесса, как обычно, укладывала спать сына. Они лежали на кровати, обнявшись, и малыш рассказывал что важного с ним случилось за день. Миллисент сейчас бы с удовольствием обнимала двоих своих детей, но Элис запрещено появляться на половине отца, а они проживали именно там с Кервином. Вдруг в гостиной покоев послышался какой-то шум. Леди надела халат, заплела волосы в косу на ходу.

— Сынок, посиди тихо, как мышка! — попросила мать. Мальчик кивнул и спрятался под одеялом.

В гостиной стоял маркиз в сопровождении нескольких охранников и испуганной служанки.

— Авес, что происходит? — спросила принцесса.

— Миллисент, собирайся, ты уезжаешь! — приказал лорд, его лицо не выражало никаких эмоций.

— Как? — не до конца понимая что происходит, спросила принцесса. — Нужно же детей собрать, личные вещи, платья. Что произошло?

— Ты уезжаешь одна в монастырь Высшего Бога! — жестко произнес маркиз. — Дети остаются дома! Собирайся быстрее. С собой ничего не бери, там тебя всем необходимым обеспечат.

— Авес, за что? — с ужасом спросила Миллисент. Мальчик услышал разговор родителей и со слезами выбежал к ним.

— Мама, нет! — цепляясь за руки матери, плакал ребенок. — Мамочка, не уезжай!

— Успокой сына и немедленно отправляйся. У крыльца тебя уже ждет экипаж. — сказал лорд.

— Кервин, сынок! — она встала на колени, вытерла ему слезы. — Мальчик мой, помни ты сильный и храбрый! Не плачь, не нужно! Я люблю тебя и Элис! Заботься о сестренке и передай ей, что я очень вас люблю! — еле сдерживая слезы, чтобы больше не испугать ребенка, прошептала мать. — Кервин, ступай в свою комнату и ничего не бойся! Никогда ничего не бойся!

Она крепко напоследок обняла сына. Мальчик сопротивлялся, но его выдернули из объятий матери и унесли в другую комнату.

— Ненавижу! — прокричала принцесса мужу. — Ублюдок!

Маркиз прервал принцессу, ударив ее по лицу открытой ладонью. Его пальцы скользнули по ее щеке. Острая жгучая боль поразила Миллисент. Из глаз покатались слезы, а из груди вырвался сдавленный стон.

— Скажи спасибо, что ты родила Кервина. И поэтому сейчас едешь в монастырь! — произнес маркиз, склонившись над ухом принцессы. — А могла бы закончить как Беатрис. Окон в моем доме много. Увести!

Охранники схватили Миллисент под руки и вывели из спальни.

Мальчик не мог уснуть этой ночью, постоянно плакал. Няня дала ему успокоительный отвар. После этого Кервин уснул, но ему снился кошмар, случившийся наяву, как его разлучают с мамой. Этот сон будет мучить его на протяжении практически всей жизни.

Авес, удовлетворенный отъездом надоевшей жены, пришел к себе в покои, выпил вина и спокойно лег спать. Он считал, что дети рано или поздно успокоятся. У Кервина начнутся занятия и мальчик забудет мать. Наставником для сына маркиз выбрал своего брата, барона Амадея Бонво.

Все последующие дни Кервин, действительно, как и Элис, никогда при отце не упоминал об Миллисент. Но ночью они плакали в подушку от тоски по любимой маме.

Индирка сходила с ума в заточении в монастыре. Каждую минуту она вспоминала детей. Как они? Не обижают ли их? При монастыре был приют для сирот, там и нашла свое утешение леди.

***

В годовщину смерти государыни Изольды, трое ее любимых мужчин молча шли к семейной усыпальнице. Принца за руку вел отец. Мальчик не помнил свою маму, видел ее только на портрете, но с малых лет знал: чтобы он жил, она пожертвовала собой. В усыпальницу первым зашел молчаливый Дир с букетом цветов. После смерти сестры он стал замкнут и нелюдим, постарел, горечь от потери он носил в себе и ни с кем никогда не делился своей болью. Спустя несколько минут Веральди вышел и отошел в сторону. Отставной капитан не хотел, чтобы племянник видел его слезы.

Принц побаивался входить в усыпальницу, крепче сжав руку отца, сделал первый шаг. Они вдвоем вошли в просторное помещение, которое освещал один факел. В ряд стояли черные мраморных саркофага.

— Эдгард, давай букет и ягоды положим маме, — предложил Аскольд.

— Давай, — тихо согласился мальчик и протянул отцу корзиночку. Он был тут не

впервые, но каждый раз чувствовал себя неудобно. — А этот букет кому?

— А эти цветы положим бабушке, — ответил государь и возложил букет. — Тут похоронены все твои предки. Когда-то и мы займем тут свои места.

— Папа, я не хочу сюда, — в ужасе прошептал принц. — Мне дома нравится.

— О, малыш, не бойся, всему свое время! — опустился на колени отец и обнял сына за плечи. — Ты сначала станешь великим правителем, родишь много детей, а потом только стареньким уснешь вечным спокойным сном и займешь место тут.

— Ну, хорошо! — обрадовался мальчик. Он наблюдал, как отец что-то шептал над могилой матери. Слов разобрать он не мог, но слезы на лице государя заметил.

— Эдгард, пойдем! — позвал Аскольд спустя несколько минут. Они, взявшись за руки, начали подниматься по ступеням.

— Папа, а ты маму любил? — спросил мальчик и внимательно посмотрел на отца.

— Я и сейчас ее очень люблю! — честно ответил государь. — Твоя мама единственная женщина в моем сердце!

— А как же мама Лео? — недоумеваю, спросил мальчик, — Она же тоже всегда с нами!

— Леди Джудит — наш друг, — после паузы ответил государь. — Ее я тоже ценю и люблю, но как друга.

— Ну что, возвращаемся во дворец? — спросил хмурый Дир.

— Да, пойдем, — согласился государь. — Мне еще в совет надо на заседание, а у вас занятия. Как Лео, кстати?

— Лео, это уникальный боец, — усмехнулся Веральди. — Он смелый мальчик, но природная стеснительность всю храбрость убивает. Ничего, поработаем и все будет хорошо.

— Да, он хороший парень! — согласился Аскольд. — Его тянет к точным наукам, вот думаю лабораторию ему сделать, пусть с учителем занимается. Да и Эдгарду подтянуть знания не помешает. Как думаешь?

— Думаю, что наука никому еще не мешала!

***

После напряженного заседания в совете Авес в гневе ворвался в кабинет государя в след за Аскольдом.

— Зачем ты даешь свободу магам? Почему ты им покровительствуешь?

— В моей стране свободен каждый по праву рождения. А что касается магов — я намерен не запрещать их дар, а контролировать. Ты же сам видишь какого прогресса мы добились в промышленности используя магию.

— Аскольд, а ты не забыл из-за кого началась война? Ты не забыл все ужасы, что творили маги? Или твоя жена перед смертью тебя одурманила?

— Авес, я все помню! — с нажимом произнес государь. — Не впутывай в дела государства мою жену!

— А почему нет? Государыня наша при жизни магом была. Она и нашептывала тебе нужные слова в уши. А ты и рад стараться, теперь выполняешь ее волю.

— Изольда, умерла семь лет назад в послеродовой горячке. Она никак не влияла на мои решения. Я единственный хозяин своему слову.

— В горячке! Как бы не так. Ты, видимо, единственный не знаешь от чего Изольда твоя умерла. А я тебе скажу, эта горячка проклятием рода Гелен называется.

— Не смей! Слышишь! Никогда в жизни произносить даже имени ее! — государь схватил лорда за грудки. — Я знаю отчего умерла Изольда. Она пожертвовала собой ради

нашего сына. Тебе откуда это известно?

— Иванна, служанка государыни, интересные письма писала. Прямо зачитаешься.

— Письма? Кто приказал? Кто еще в курсе?

— Никто. Я лично вскрывал конверты и читал переписку.

— Я освобождаю тебя от этой обязанности. И если бы не наша дружба, за свой самовольный поступок ты висел бы на главной площади. А теперь пошел вон и никому ни слова о нашем разговоре!

Прошло десять лет.

— Ну что ты тут окопался, как медведь в берлоге! — словно ураган влетел в лабораторию наследник престола Эдгард. — Нам срочно нужно пойти “поздороваться” с бабушкой!

— И тебе доброе утро, Ваше Высочество! — не отрываясь от своих опытов, проговорил Лео. — Ой ли, с бабушкой ты решил здороваться! Насколько я помню, сегодня у нее чай с благородными девицами и я никуда не пойду, сразу предупреждаю! — лорда передернуло только от мысли покинуть свою любимую лабораторию. — Да и ради чего? Каких-то девчонок.

— Леонардо, подбери свои жирки и пошли! — ущипнул за бок друга, весело произнес принц. — Зря тебе отец оборудовал тут все! Раньше ты чаще меня поддерживал.

— Во-первых, ученый должен быть солидный! — подняв указательный палец, ответил лорд. — А во-вторых, леди Элис ты и без меня прекрасно улыбаешься. Не мешай, Эдгард, до занятий с лордом Диром осталось всего полтора часа, а мне эксперимент надо закончить. А в третьих, Его Величество благоволит науке во всех ее проявлениях. А теперь брысь отсюда!

— Лео, ну что тебе стоит, а! — посмотрел умоляющим взглядом принц. — Один разочек. Ну не могу я один туда пойти, понимаешь?

— Ладно! — махнул на все рукой лорд. — Один разочек, один разочек! Это я каждый раз слышу.

В малой гостиной собрались, в ожидании государыни девицы из благородных семей. Многие были в сопровождении матерей или тетюшек. Леди Элис Бово сопровождала ее верная и преданная Эрин. Женщина набрала вес за эти годы, выглядела грузно, но доброе лицо и мягкая улыбка преображали ее в миг. Для Элис после ссылки Миллисент нянюшка стала самым близким человеком. С братом они тоже дружили и он оберегал ее как мог, но всегда держал дистанцию. Леди росла озорной девчонкой, но под гнетом воспитания отца она научилась прятать все чувства и эмоции, поэтому рыжеволосая красавица многим казалась холодной и закрытой.

Государыня Аглая и фрейлины, среди которых была и леди Джудит — постоянная фаворитка государя, вошли в комнату. Все находившиеся там леди поклонились.

— Дамы, я рада приветствовать вас на нашем чаепитии! — торжественно произнесла Аглая. — Прошу, присаживайтесь.

После того, как Ее Величество заняла свое кресло, остальные тоже расселись по своим местам. Слуги внесли чай и угощение. Дамы вели неспешные беседы: о вышивке, погоде, природе и прочих приятных мелочах. Государыня на протяжении всего чаепития не выпускала из виду внучку своей покойной подруги. Элис характером очень напоминала ей Иларию. У девушки был стержень и Аглаю это радовало.

От лаборатории до гостиной Эдгард и Лео бежали наперегонки, чуть не сбив с ног

прислугу с подносами. Добежав до двери они остановились переводя дух.

— Лео, ну как я хорош? — спросил Эдгард, волнуясь.

— Рыжик твой оценит. Входи уже.

— Дорогая бабушка. Дамы. Я пришел пожелать вам доброго утра и справиться о Вашем здоровье. — склоняясь для благословения, произнес принц.

— Это очень мило с твоей стороны, Эдгард. Спасибо за беспокойство. Все хорошо. Как видишь мы с дамами пьем чай. — сказала государыня и посмотрела на мявшегoся в дверях Лео

— Доброе утро, Ваше Величество! Дамы! — неловко поклонился лорд.

— Леонардо, подойди поближе! — позвала государыня. — Как твои успехи в изучении наук?

— На прошлой неделе мы начали изучать алхимию, — растерявшись от внимания, ответил юноша. — Скоро я закончу свои опыты и некоторые из них продемонстрирую Вам, Ваше Величество!

— Это прекрасно. С нетерпением буду ждать. — Аглая посмотрела на Джудит в глазах, которой читался неподдельное волнение.

«Хоть бы дворец уцелел.» — подумала Джудит.

Принц окинул взглядом всех присутствующих и на миг его взор остановился на любимой. Встретившись с ним взглядом, Элис засмушалась. Эдгард влюбился в нее, когда увидел в первый раз несколько лет назад на балу, посвященном годовщине Победы над красирцами, и больше не мог забыть. Принц надеялся, что чувства взаимны, но проверить это возможности покане предоставлялось.

— Бабушка, разрешите откланяться, нам уже пора на занятия!

— Конечно, ступайте, дорогие мои! — разрешила государыня. Она знала для чего каждый раз приходит внук не препятствовала этому.

Выйдя из гостиной, лорд вздохнул с облегчением, его смущали все эти девицы и он еще больше радовался, что испытывает любовь только к одной “леди”. Его страстью была наука.

— Видишь, Лео, и совсем не страшно! — похлопав по плечу друга, произнес принц. — Пошли уже, а то дядя ругаться будет.

— Насмотрелся на своего рыжика? — съязвил в ответ лорд. — И что ты в ней нашел? Не понимаю!

— Придет момент — поймешь!

Фехтование на шпагах не было любимым уроком лорда, но матушка настаивала, и он не стал перечить. Наследник куда более ловчее управлялся с оружием. Шпага словно становилась продолжением его руки. Каждый раз как он побеждал лорда, Лео неизменно говорил, что врага можно победить и наукой.

С большой неохотой юный лорд посещал занятия по военному искусству. Он бы с большим удовольствием не выходил из своей любимой лаборатории, если бы туда исправно доставляли еду.

Принц, напротив, торопился на занятия, активно подгоняя друга.

Сидя на пне в саду, юношей ожидал наставник. Дир задумчиво смотрел вдаль и курил трубку.

— Господа, вы опоздали! — посмотрев на карманные часы, произнес Веральди. — Берем мешки с песком и бегом марш вокруг сада.

— Это ты виноват, Ваше Высочество! — с досадой произнес Лео. — Бегать, так еще и с

мешком песка! Ужас! Я же — ученый, а не солдат!

— Не гунди, Лео! — возмутился принц. — Лучше завяжи мешок покрепче. А то будем потом песок, как в тот раз, собирать.

— Три круга! — приказал наставник. — Если не уложите в пятнадцать минут, еще дополнительный круг. — А Вы, лорд Леонардо, — мужчина, а значит должны уметь защитить себя и близких!

Дир был привязан к мальчикам, но спуска им не давал. Относился к ним строго, но справедливо. Ребята отвечали ему взаимностью. Взвалив мешки на спину, они побежали по дорожке вокруг сада. Первым бежал наследник, за ним — молодой лорд.

Государь с семьей собирался на открытие первого в Эльвии института для благородных девиц. Венценосная семья в полном составе проезжала на открытой карете по улицам столицы в сопровождении вооруженных всадников. Принц с лордом Леонардо откровенно скучали, натягивая на лицо улыбки, приветствовали граждан. Государыня Аглая и леди Джудит радовались поездке, они давно не выбирались из дворца.

Аскольд тоже был бодр и свеж. Он долго добивался равенства магов и людей. Многие его осудили, но теперь мечта сбылась и образование могут получать магически одаренные девушки наравне с обычными сверстницами. Государь за долгие годы правления успел сделать много для страны. Он приумножил старания отца и теперь Эльвия — одна из самых процветающих стран на континенте.

Вся процессия подъехала к двухэтажному светло серому особняку, за высокими коваными воротами. Во дворе собралось много людей: ученицы в сине-серых форменных платьях с белыми кружевными воротниками и заплетенными в косу волосами, их родители, преподаватели в темно-серой форме. Все с цветами встречали государя и его семью. Аскольд шел впереди в сопровождении двух охранников, сзади шествовали остальные члены семьи.

Одна из учениц с ненавистью смотрела на государя. Она винила его во всех бедах своей семьи. По его приказу казнили отца Кети, которого обвинили в давке во коронации на улицах города. Мать от болезни умерла в ссылке, а она с сестрами жили в нищете на попечении деспотичной тётки. Кети вынашивала свой план мести несколько месяцев и, если все выгорит, виновник будет наказан.

Государь поднялся на трибуну к директору института. Аглая с Эдгардом и леди Джудит с сыном заняли свои места в первом ряду.

Аскольд говорил приветственную речь, когда охранник заметил девицу с оружием направленным на государя. Он не раздумывая сделал шаг в сторону, закрыв собой Его Величество. Раздался оглушительный звук выстрела.

— Держи ее! — выкрикнула охрана.

Кети, бросив пистолет, быстро пробиралась через толпу. Она прокладывала себе путь расталкивая людей локтями. По верх голов собравшихся Кети заметила, что ворота института закрываются. Леди ускорила шаг и еще яростнее начала пробираться к выходу. Она бросилась на ворота требуя выпустить ее. Страж попытался успокоить девушку, но та укусила его за руку. Подоспевшая подмога повалила ее на землю не смотря на активное сопротивление. Кети как-будто обезумела. Она вырывалась, выкрикивала проклятья пока стража вела ее в черную карету без окон.

Аглае стало плохо, на ее глазах покушались на жизнь единственного сына. Государыня-мать потеряла сознание. Лео в последний момент успел подхватить ее.

— Лекаря! — закричала Джудит. — Срочно Лекаря!

Эдгард побежал проверять что с отцом, Лео остался с матерью.

Что бы избежать давки и неразберихи, учителя увели учениц в комнаты, а родителей попросили ждать в общей гостиной.

Аскольд не сразу понял что произошло. Он никогда не думал, что в него будут стрелять в мирное время.

— Отец, ты ранен? — спросил перепуганный наследник. — Сейчас лекарь подойдет, осмотрит тебя и Эрика.

— Я в порядке, — ответил Аскольд.

— Эрик, ты как? — поинтересовался государь у охранника.

— Могло быть хуже, Ваше Величество, — криво улыбнулся Эрик, зажимая рану на плече. — Хорошо, что девица стреляет не очень умело.

— Спасибо тебе, — поблагодарил Аскольд, поднимаясь на ноги. — А вот и лекарь.

— Эдгард, пойдём! — позвал отец. — Кто — нибудь еще пострадал?

— Вроде бы нет. Только бабушке плохо стало, — сказал принц.

— Мама, ты как? — взяв за руку государыню, спросил Аскольд. — Со мной все хорошо.

— Милый, я так испугалась, — тихо произнесла Аглая. — Ничего в жизни не боялась, а теперь... Наверное, старею.

— Все закончилось. Мы сейчас отправимся домой.

***

Кервин не знал о нападении на государя. Рано утром юноша отправился в лес, собирать травы. Травничество его настолько заинтересовало, что уже к шестнадцати годам он отлично разобрался во всем, особенно в ядах. А началось это увлечение с безобидных рассказов Амадея о необычных свойствах растений.

Въезжая в лес, лошадь испугалась звуков доносившихся из чащи, понесла и сбросила седока. Лорд упал и ударился головой. Он потерял сознание. Очнулся уже в хижине, которая показалось смутно знакомой, в компании девушки одетой в мужской костюм, но явно перешитый специально под нее. Волосы, цвета горького шоколада, были заплетены в косу. Юноша отметил симпатичное личико и ладную фигуру. Незнакомка готовила отвар. Приятно потрескивал огонь в печи. Кервин обнаружил, что по пояс раздет и лежит на старом топчане.

— О, очнулся, — обрадовалась девушка. — А я то думала за братом придется бежать.

— Кто ты? И почему я в таком виде?

— Я — Лийса. Для начала мог бы и поблагодарить за спасение. А раздет ты потому что раны пришлось обработать.

— Для леди ты слишком груба, — с прищуром посмотрел на Лийсу Кервин. — А ты что тут живешь? Крестьянка, что ли?

— А вот тебе какая разница, а, лорд? — обиженно огрызнулась девушка. — Мой брат, если хочешь знать, целый барон! Вот, пей отвар и проваливай.

Дверь в хижину отворилась и вошел высокий темноволосый мужчина с посеребренными висками.

— Кервин, ты как? — накинулся с расспросами Амадей. — Лийса, а ты тут как очутилась, да еще в таком виде?

— Откуда ты узнал, что я тут? — спросил лорд. — Вы с ней знакомы?

— Братец, я гуляла, смотрю, этот лежит, — начала оправдываться девушка. — А он даже спасибо не сказал. А я его тащила на себе, представляешь.

— Лошадь пришла к нам и я понял что что-то случилось, — пояснил барон. — А эту егозу я воспитываю с младенчества. Скажи-ка мне, краса-девица, мой старый камзол и брюки кто перешивал?

— Агнеша, — потупив взгляд, призналась воспитанница. — Она ни в чем не виновата, это я попросила.

— Ясно. Когда я из тебя благородную леди воспитаю?.. — задал риторический вопрос травник. — Кервин, идти можешь? Нам в особняк надо. Сегодня стреляли в государя, твой отец в бешенстве, а тебя и так долго дома нет. Попадет еще вам с Элис. Поехали.

— С государем все в порядке? — спросил лорд, поправляя одежду.

— Да, все обошлось. Если что, мы были с тобой в лесу вместе, — предупредил Бонво. — А Вас, юная леди, дома ждет серьезный разговор.

— Амадей, я тебя так люблю! — кинулась на шею сестра. — Ты же знаешь, да?

Барон покачал головой. Лийса выросла в настоящую красавицу, при этом осталась сорванцом. Он переживал за нее очень сильно. Амадейне хотел, чтобы сестра повторила судьбу его любимой жены. На восстановление душевного покоя Агнеши ушел не один год.

Добравшись до особняка Бово, Амадей и Кервин спешили. К ним подбежал конюх и взял лошадей под уздцы.

— Слава Высшему Богу, вы вернулись. Хозяин в гневе, всех о Вас расспрашивал. Слышал я, что на госпожу Элис сильно ругался, до слез довел. А с заходом солнца собирался людей снаряжать на Ваши поиски.

— Все в порядке, Ник. Займись лошадьми, а с отцом я сам разберусь, — ответил Кервин.

Он в сопровождении наставника отправился напрямиком в кабинет маркиза.

— Явился, — сказал Авес, как только сын перешагнул порог. — Я тебя внимательно слушаю. Надеюсь причина по которой ты отлучился из дома достаточно веская.

— Я был в лесу. Собирал травы для приготовления целебного отвара. У кухарки третий день жар, потому что лечение, которое назначил ей лекарь, не помогало.

— Какая кухарка? Какие отвары? Ты о чем говоришь? Ты будущий маркиз. Ты что знахарь что ли? Днем стреляли в государя, а я вместо того, чтобы расследованием заниматься тебя по всему городу ищу.

— В знахарстве нет ничего постыдного. Для меня любая жизнь дорога и если я могу помочь, то я это сделаю. Не все же такие бессердечные как ты, отец.

В следующие мгновение кулак Авеса готов был обрушиться на Кервина, но Амадей, молча наблюдавший за ними, помешал этому. Он крепко схватил маркиза за руку. Их взгляды встретились. Авес сдался первый.

— Ступай к себе в комнату и не показывайся мне на глаза в ближайшее время, — строго сказал он сыну. — Это все ты виноват, Амадей. Если бы не твое влияние, такого бы не произошло.

— Не там ищешь виноватых, — сказал травник и вышел в след за Кервином.

***

Взволнованный Аскольд вошел в кабинет, хлопнув дверью. Он не переживал за свою жизнь, стало страшно за близких. Его сын и так рос без матери, Эдгард не готов был остаться один на один с этим жестоким миром. Аскольду предстояло еще многому научить своего наследника. Трясущимися руками государь налил вина и залпом осушил кубок. В кабинет тихо постучались условным стуком: два удара, один удар и еще два удара.

— Заходи, Джуд.

— Аскольд, с тобой все хорошо? — подойдя к государю, спросила леди. — Я испугалась за тебя.

— Вина хочешь? Не бойся, девочка моя, все хорошо. Видишь, охрана какая у меня.

— Я не буду пить. И тебе не надо. Успокойся, все прошло. Все позади, — мягко забрав

кубок из рук Аскольда, успокоила леди.

— Как чувствует себя матушка? — спросил государь. — Мальчики?

— Ее Величеству дали успокоительный отвар. Она спит. А наши сыновья заперлись в лаборатории. Я не стала их беспокоить.

— Ты молодец, Джуд, — похвалил государь и поцеловал любовницу. — Теперь ступай, у меня еще дела.

— Мне приходится сегодня?

— Думаю, нет. Я не знаю насколько это все затянется.

— Хорошо. Береги себя, — согласилась Джуд.

— И ты себя.

Леди поцеловала государя в губы и вышла из кабинета тихо затворив за собой дверь. Аскольд проводил ее взглядом.

Допрос Кети проходил в башне крепости Лерди, которую стали использовать, как темницу после свержения последней магической правящей династии. Девушка кричала, плакала, проклинала всех присутствующих в камере, ломала ногти о железный стол. Из того, что удалось понять со слов девушки судьба ее семьи сложилась совсем иначе, чем говорилось в отчетах. У государя появилась много вопросов к советнику. Он немедленно распорядился вызвать Авеса в крепость.

— Что вы скажите о состоянии леди? — поинтересовался Аскольд у дежурного лекаря.

— Ваше Величество, девушка явно психически не здорова, — отчитался лекарь. — Скорее всего, на нее подействовала так смерть родителей и деспотичное воспитание тетки. Леди нужно лечить, ибо не ведала что творила.

— Вы хотите сказать, что она не понимала в кого стреляет? — заложив руки за спину, рассуждал государь. Он смотрел из окна кабинета начальника тюрьмы на внутренний двор.

— Определенно, Ваше Величество. Я готов забрать ее хоть сейчас в лечебницу.

— До конца расследования она останется в камере. Если будет необходимость, вас позовут. Ступайте.

Через несколько минут в кабинет вошел маркиз.

— Аскольд. Слава Высшему Богу, ты в порядке! Я когда узнал, аж похолодел от страха.

— А ты знаешь, Авес, ведь ты виноват в этом покушении, — пресек речь маркиза государь. — Ты утверждал, что семья Кети ни в чем не будет нуждаться. Что у них все хорошо. А оказалось, что пенсии едва хватало на продукты, дом достался родственникам и девочки росли в аду!

— Мне докладывали совсем другое. Я не мог лично следить за ними.

— Вот именно поэтому, мой сын чуть не остался без отца, а мать спит после убойной дозы лекарств! — зло произнес государь. — Это твоя вина. И где гарантия, что другие обиженные не начнут стрелять в меня и мою семью!

— Аскольд, в тебе сейчас говорит ужас пережитого, — попытался успокоить друга лорд. — Я распоряжусь усилить охрану.

— Нет, Авес! Ты помнишь что бывает за халатность!

— Что, прикажешь казнить меня? А девицу эту простишь?

— Я тебя отправляю в отставку. Позже решу, что с тобой делать дальше.

— Если ты решишь отправить меня на виселицу, то веревку возьми у старика Петру. У него лучший товар во всей Эльвии.

Выйдя от государя, маркиз постарался как можно быстрее покинуть дворец. Домой

ехать ему не хотелось, там все равно его никто не ждал, с братом теплых отношений наладить не получилось, да и он не стремился этого делать. А вот адмирал Дрей, мудрый и хороший старший товарищ, мог подсказать, как поступить в сложившейся ситуации.

— Авес, дорогой, здравствуй! — радостно произнес Алан и жестом пригласил пройти в столовую. — Ты чего такой расстроенный? Пойдем выпьем немного, посидим, поужинаем. Все уже на столе.

— Слышал, что сегодня в государя стреляли?

— Слышал, конечно, — ответил Дрей, с удовольствием смакуя вино.

— Оказалось, что стреляла полоумная девица, дочь предыдущего градоначальника. Надо было всю эту семейку отправить куда — нибудь подальше. Из — за ее выходки я лишился должности.

— Вот как, значит. На ее месте я бы поступил так же. Только подготовиться следовало получше. Мечь — это холодное блюдо, — сказал Дрей, отрезая кусок копченого мяса. — Но согласись, если бы все выгорело, то многим жить стало проще.

— К чему ты клонишь, Алан? — подавившись вином, произнес маркиз. — Хочешь сказать, что государя можно сместить таким образом?

— А почему нет? — с улыбкой произнес Дрей. — Только надо разработать план действий и иметь союзников.

— И кого на место Аскольда? Наследник — еще мальчишка. Аглая, как регент, неудобная фигура, слишком свободолюбива.

— А зачем нам наследник с магической кровью? — произнес серьезно Алан. — Да и государыне к Евстахию давно пора. А ты, Авес, в родстве с династией. Ты на правильной стороне. И, самое главное, Кервин рожден от индирской принцессы.

— Откуда тебе известно о моем сыне? — с нажимом спросил маркиз.

— Я много что знаю, дорогой друг, — выпив вина, заявил Дрей. — И мы многим повязаны, поэтому шансов отказаться у тебя нет. Да и сам подумай, государем будешь. Твои дети принцем и принцессой. Моя внучка сослужит нам гарантом твоей власти. Выгодно замуж ее за союзника выдадим.

— Алан, это безумие какое-то, — с ужасом произнес маркиз. — Это невозможно!

— Авес, помнишь, как ты жаждал власти? У тебя есть уникальная возможность, такой шанс раз в жизни выпадает. Да и жизнь твоих детей может резко оборваться и довольно мучительно. Подумай над этим.

Маркиз, вернувшись домой, все прокручивал и прокручивал в голове разговор с Дреем. Замкнувшись у себя в кабинете, он просидел всю ночь, размышляя над его словами. Вышло, что Алан шантажировал его и фактически поставил ультиматум: жизнь государя взамен на жизнь его детей. Уехать он никуда не мог, чтобы спасти их, да и стало бы только хуже. А сейчас есть хоть какой-то шанс выжить. Дрей не из тех людей, кто бросает слова на ветер. Пришло время выбирать между дружбой и семьей. Не дождавшись рассвета, Авес вновь отправился к дому адмирала.

— Я согласен, — произнес маркиз, не переступив порога. Еще не до конца протрезвевший Дрей одобрительно ему улыбнулся.

Тучи закрыли луну, ветер дул такой силы, что не слышно было шагов заговорщиков. Они, опьяненные своей идеей, легко пересекли анфилады комнат. Охрану, которая встала на защиту венценосной семьи, безжалостно убили. Эрик, преданный государю воин, храбро стоял до последнего вздоха на пути душегубов. Заговорщики ворвались в спальню Аскольда.

Он их ждал. После покушения государь чувствовал, что скоро встретиться со своей Изольдой. Ничем не мог это объяснить, просто знал. Он вынул меч из ножен и начал отбиваться от нападавших, но силы были неравны. Меч выбили у него из рук, скрутили и накинули шелковый шнур на шею. Аскольд сумел освободить из захвата руку и сорвать капюшон одного из нападающих. Он с ужасом узнал в нем друга, почти брата, маркиза Бово.

— Авес, как ты мог? — захрипел, задыхаясь государь.

— Я не хочу больше жить в твоей тени... — прошептал лорд. А про себя добавил:

«Прости меня».

Заговорщики сильнее затянули шнур и через мгновение все было кончено.

Конец первой книги

Больше книг на сайте - Knigoed.net